

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

<http://www.nbrb.by/bv>

7[552] сакавік 2012 (спецвыпуск)

МАТЕРИАЛЫ

международной
нумизматической конференции
“Деньги и банки на территории Беларуси:
история и современность”

28—30 сентября 2011 г.

Часть 2

Памятныя манеты

"БЕЛАРУСЬ — КІТАЙ.

20 ГАДОЎ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ АДНОСІН"

Уведзены ў абарачэнне 3 студзеня 2012 г.

Дызайн: Аксана Навасёлава.

Чаканка: АТ "Манетны двор Польшчы".

Манеты маюць форму круга, з пярэдняга і адваротнага бакоў — кант, які выступае па акружнасці. Бакавая паверхня манет з насечкай.

Аверс:

у крузе, абрамленым геаметрычным арнамантам, — рэльефны відарыс Дзяржаўнага герба Рэспублікі Беларусь, пад ім — год чаканкі (на срэбнай — проба сплаву); па крузе надпісы: уверх — РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ, унізе — 20 РУБЛЁЎ (на срэбнай) і 1 РУБЕЛЬ (на медна-нікелевай).

Рэверс:

на фоне дэкаратыўнага пано з сімваламі дзвюх краін — выява стылізаванай пячаткі, унутры якой па крузе надпісы: БЕЛАРУСЬ — КІТАЙ і 20 ГАДОЎ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ АДНОСІН; у цэнтры — дзве далоні ў дружалюбным рукапацісканні.

Манеты адчаканены:

срэбная наміналам 20 рублёў — якасцю "пруф" (вага — 33,63 г, проба сплаву — 925, дыяметр — 38,61 мм, тыраж — 1500 штук); медна-нікелевая наміналам 1 рубель — якасцю "пруф-лайк" (вага — 13,16 г, дыяметр — 32,00 мм, тыраж — 2000 штук).

Редакционно-издательский совет

Н.В.Лузгин
(председатель совета)
А.О.Тихонов
(заместитель председателя совета)
П.А.Маманович
(главный редактор)
А.Ф.Дроздов
(заместитель главного редактора)
А.Ф.Галов
А.Е.Дайнеко
С.В.Дубков
М.М.Ковалев
В.Н.Комков
И.В.Новикова
С.В.Салак
В.И.Тарасов
Ю.М.Ясинский

Номер подготовлен
Управлением информации
Национального банка Республики Беларусь

Главный редактор
Петр Алексеевич Маманович
Зам. главного редактора
А.Ф.Дроздов
Ответственный секретарь
С.В.Салак

Редакторы
А.В.Багрина *A.Bagrina@nbrb.by*
И.В.Гилевич *I.Gilevich@nbrb.by*
А.Л.Жилач *A.Zhilach@nbrb.by*

Оформление и обложка
А.В.Бельские
Верстка
издательский центр
Национального банка

Адрес редакции
220008, г. Минск, просп. Независимости, 20
Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-87, 220-21-84
Тел./факс 227-17-01
e-mail: *bvb@nbrb.by*

Отпечатано
в типографии РУП "Минсктиппроект"
Лицензия № 02330/0494102 от 11.03.2009
220123, г. Минск, ул. В. Хоружей, 13/61

Заказ № 603
Подписано в печать 06.03.2012
Формат 60x84 1/8
Офсетная печать
Усл. печ. л. 9
Тираж 473 экз.

Журнал зарегистрирован
Министерством информации
Республики Беларусь 20.03.2009
Свидетельство о регистрации № 175

Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов.
Статьи в разделе "Научные публикации"
предварительно рецензировались.
Перепечатка материалов —
согласно Закону Республики Беларусь
"Об авторском праве и смежных правах"

Распространяется по подписке

Подписные индексы:
индивидуальная подписка — 74829
ведомственная подписка — 748292

Учредитель —
Национальный банк
Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2012

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

БАНКОВСКИЙ ВЕСТНИК
BANK BULLETIN MAGAZINE

Информационно-аналитический и
научно-практический журнал
Национального банка Республики Беларусь

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

№ 7 (552) март 2012 года. Издаётся с апреля 1992 года

СОДЕРЖАНИЕ

Винцас РУЗАС

Монеты Великого Княжества Литовского в Музее денег Банка Литвы

В статье представлена краткая история формирования фонда монет ВКЛ в Музее денег Банка Литвы. В фонде 2459 оригинальных монет. Выделены две их основные группы: первую составляют 72 монеты, отчеканенные в конце XIV—XV в., а вторую — 2387 монет 1495—1706 гг. Отдельной группой представлены фальшивые монеты.

3

Николай ПЛАВИНСКИЙ

Находки весов и гирек-разновесов на территории Полоцкой земли (конец IX—XI в.)

В статье рассматриваются находки гирек-разновесов и деталей весов конца IX—XI в. с территории Полоцкой земли. Автор проводит анализ их топографии и хронологии. Полученные результаты в дальнейшем могут позволить перейти к анализу денежно-весовых систем, существовавших в Верхнем Поднепровье и Среднем Подвиньи в эпоху викингов.

9

**Юрий ДЕНИСЕНКО,
Павел ГОРБАНЬ**

Принципы классификации монет массового чекана Речи Посполитой XVI—XVIII вв.

Авторы предлагают свою методику определения признаков классификации монет массового чекана Речи Посполитой XVI—XVIII вв. В данной работе рассматриваются только штемпельные особенности, а такие признаки, как различия по монетной стопе, односторонний чекан, отклонения массы и разнообразные браки чекана, остаются вне внимания исследователей.

14

Ирина КОЛОБОВА

Монетные клады в нумизматической коллекции Виленского музея древностей (по материалам каталога 1898 г.)

В Виленском музее древностей на момент его открытия в 1856 г. были представлены коллекции монет и медалей, археологические материалы, живопись, гравюры, скульптура, географические карты и атласы, рукописи, автографы исторических деятелей. Нумизматическая коллекция, в основу которой было положено частное собрание братьев Тышкевичей, занимала одно из самых значительных мест в экспозиции музея.

21

Марина ВОЙТОВИЧ

Нумизматическая коллекция рода Радзивиллов

Род Радзивиллов всегда славился своим могуществом, влиятельностью и стремлением к созданию и накоплению. В данной статье автор рассказывает о нумизматической коллекции Радзивиллов, представленной в экспозициях Национального историко-культурного музея-заповедника "Несвиж".

25

Валерий ГРИНКЕВИЧ

Частные деньги на территории современной Республики Беларусь (вторая половина XVIII в.)

В данной статье сделана попытка установления временного периода, а также определения неизвестных эмитентов, которые клеймили монеты регулярного чекана Речи Посполитой.

28

Виктор МАЛЕЖИК**Находки северских монет
на Новогрудчине**

Полемика вокруг начального периода чеканки монет на территории Великого Княжества Литовского в кругах исследователей ведется уже более века. По мере поступления нумизматического материала она порождает новые открытия и версии. Автор публикации также сделал попытку раскрыть некоторые вопросы, связанные с находками северских монет, их феноменом и процессами формирования денежных отношений второй половины XIV в. Представленный материал может позволить в будущем открыть еще неизвестные страницы истории.

30

Владимир ШВЕЦ**Украинские денежные знаки
на территории Беларуси**

Несмотря на большое количество работ об украинских денежных знаках и об истории денежного обращения на белорусских землях, написанных исследователями из Беларуси, России и Украины, практически нет публикаций, посвященных денежным знакам, выполнявшим функцию образцов для ознакомления населения с новыми деньгами. В данной статье автором рассматриваются известные функциональные образцы украинских денежных знаков, первые исследования о которых относятся ко второй половине 90-х гг. XX в.

34

Виктор КАКАРЕКО**Альтернативный взгляд
на монетное производство в Гродно**

В краеведческой и нумизматической литературе XIX—XX вв. встречается четыре упоминания о монетном производстве в Гродно. С Гродненским монетным двором традиционно связывают чеканку талеров 1793 г. В Гродно в 1768 г. администратор Варшавского и Краковского монетных дворов П.М. Гартенберг-Садогурски осуществил проект постройки нового монетного двора. Авторитет классиков нумизматики не дает повода усомниться в достоверности приведенной ими информации о Гродненском монетном дворе. Однако автор статьи придерживается альтернативной точки зрения на осуществление в Гродно монетной чеканки.

38

Ирина МАРКЕВИЧ**Нумизматическая коллекция Брестского
областного краеведческого музея**

Представленный материал посвящен одной из самых значимых по количеству, историческому значению и материальной ценности коллекции Брестского областного краеведческого музея — нумизматической. Автор рассказывает об источниках ее формирования и пополнения, а также о редких монетах и особенностях кладов, которые поступали в музей.

44

Илья ШТАЛЕНКОВ**К вопросу о “мстиславских”
надчеканках**

В первой части статьи автор рассказывает о большом количестве находок татарских монет в Мстиславском районе Могилевской области, а во второй — дает отличительные признаки подлинных “мстиславских” надчеканок, найденных в Беларуси, изготовленных с целью обмана коллекционеров и музейных работников.

48

Наталья КУРБАНОВА**Находка подражания
монете Джанибека**

Обращение к теме подражания монетам Джанибека обусловлено тем, что такие находки очень редкие на территории современной Беларуси, они мало изучены, и пока сложно оценить их роль в денежном обращении нашей страны. Автор публикации анализирует находки монет-подражателей, опираясь на материалы других исследователей, сравнивает монеты того периода с другими такими же монетами, находившимися в обращении на территории Беларуси, делает выводы.

55

Андрей КРЫЖАНИВСКИЙ**Обстоятельства львовской
чеканки монет в XIII—XIV вв.**

Обстоятельствам чеканки Львовского монетного двора и новым находкам на бывших землях Великого Княжества Литовского посвящена данная статья. На основании проведенных исследований автор обобщает все новые сведения о медной монете, имевшей хождение на данной территории в XIII—XIV вв. Галицкая монетная система с симбиозом серебряного грошика, привязанного к пражскому грошу, и использованием восточного опыта медного денежного обращения убедительно подчеркивает экономическую автономию Галицкой Руси в Польском и Венгерском государствах во второй половине XIV в. Эмиссия медных денариев стала настоящей революцией и свидетельством нового понимания роли денег, которыми может быть и условная денежная единица.

57

Януш ПАРХИМОВИЧ**Неизвестные пробные монеты
II Речи Посполитой**

Монеты, находящиеся в обращении, известны много лет. Что же такое пробная монета? Перед Второй мировой войной Варшавский монетный двор чеканит так называемые “коллекционерские пробные монеты”, предназначенные для рынка нумизматики. Эта типично польская “традиция” продолжалась в период существования Народной Республики Польша, когда было эмитировано множество монет с надписью “ПРОБНАЯ”. Автор статьи на примерах найденных монет изучает не известные до настоящего времени типы и особенности пробных монет.

64

Валентина ЛИСНЕВСКАЯ**Военные деньги
в коллекции бонистики**

Каждый предмет в коллекции бонистики Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны несет определенную информацию о каком-либо периоде истории, поэтому отдельное выделение из этой коллекции военных денег позволило получить и новые сведения о Первой и Второй мировых войнах. В статье рассказывается об уникальной коллекции военных денег Музея в разрезе исторических событий данных периодов.

67

Монеты Великого Княжества Литовского в Музее денег Банка Литвы

Винцас РУЗАС

Фондохранитель
Музея денег
Банка Литвы

В конце 2011 г. в Музее денег Банка Литвы (новое название с 2010 г., далее — Музей) хранились 2459 оригинальных монет Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ). Значительная часть (1150 монет — медных солидов) относится к правлению Яна II Казимира Вазы (1648—1668). Монеты ВКЛ хранятся не только в отдельных коллекциях, но и вкладах. В музее хранится 93 фальшивые монеты, 91 из которых — солиды Яна II Казимира Вазы.

История формирования фонда монет ВКЛ непродолжительна. В 1985 г. был основан Музей истории и деятельности Литовской республиканской конторы Госбанка СССР, который действовал на общественной основе. В 1990—1992 гг. деятельность Музея прекратилась, а с 1993 г. снова возобновилась уже в независимом государстве.

Коллекция монет ВКЛ начала формироваться с 1996 г., когда Музей приобрел частное собрание из 165 монет. В нее входили 2 монеты Витовта (1392—1430) со Столбами Гедиминовичей и наконечником копья с крестом, 2 монеты Казимира Ягеллончика (1440—1492) со Столбами Гедиминовичей и Всадником, полугроши 1509—1527 гг. Сигизмунда Старого (1506—1544), орт 1664 г. Яна II Казимира Вазы (1648—1668) и разные номиналы других правителей. Почти вся коллекция была выставлена для обозрения в 1999 г. на новой экспозиции. В том же году фонды Музея пополнились 82 монетами ВКЛ, из которых выделяется частная коллекция из 33 монет (полугроши Сигизмунда II Августа (1544—1572): 1548 (1),

1557 (1), 1558 (4), 1559 (3), 1560 (2), 1561 (5), 1562 (1), 1563 (1), 1564 (6), 1565 (2), шесть грошей Яна II Казимира Вазы: 1665 (1), 1666 (3) и другие.

Новый импульс формированию коллекции дала принятая в 2000 г. концепция развития Музея, которая предусматривала расширение экспозиции в новых помещениях. В 2001 г. Музей приобрел первую золотую монету — полдукат 1665 г. Яна II Казимира Вазы, а в следующем году — 5 дукатов 1622 г. Сигизмунда Вазы (1588—1632). В 2003 г. в Музей поступила частьклада из 825 монет разных номиналов ВКЛ из д. Серяджося (XV в. — 1627 г.) Юрбарского р-на [4, с. 60, 61].

Ценность коллекции получила новое качество в 2005 г. с приобретением контрастированного монограммой Сигизмунда Августа полуталера Карла V (1519—1556) и трех золотых монет: 10 дукатов 1616 г., 5 дукатов 1622 г. Сигизмунда Вазы и второго полдуката 1665 г. Яна II Казимира Вазы. При формировании коллекции все больше внимания уделялось древнейшим литовским монетам (коллекция представлена на международной нумизматической конференции 2007 г.¹). В 2008 г. в Музей поступили и другие редкие древнейшие литовские монеты: одна Ягайлы (1377—1392) с изображением Рыбы (?) и Двойным крестом на щите, две Витовта (одна с кириллической надписью “ПЕЧАТЬ” и наконечником копья с крестом, другая — с двойными Столбами Гедиминовичей и Львом и 41 монета Казимира Ягеллончика (1440—1492) из двух кладов — Круминяй (Варенский р-н, 1935 г.) и Алуонос — Шклеряй (Тракайский р-н, 1929 г.).

Музей денег активно проводит экспозиционную работу. При выполнении реконструкции экспозиция в Вильнюсе была закрыта, и в 2007 г. Музей снова открыл экспозицию, но уже в Каунасском отделении Банка Литвы, где экспонируется и 136 монет ВКЛ. В конце 2010 г. была открыта новая экспозиция Музея денег Банка Литвы. Самая ценная часть коллекции ВКЛ — 311 монет — экспонируется в зале “Деньги Литвы”, 647 монет включены в темы зала “История денег”.

Классификация монет ВКЛ, хранящихся в Музее, основана на каталогах литовских нумизматов Евгении Иванускаса и Роберта Доутчуса (Ivanauskas E., Douchis R. J. (1999), Douchis R. J., Ivanauskas E. (2004) и Ivanauskas E. (2009)). При установке датирования древнейших литовских монет использованы статьи литовского нумизмата Эдуардаса Ремецаса.

¹ См.: “Банкаўскі веснік”, № 7, 2008 г.

МОНЕТЫ ВКЛ (конец XIV в. — 1666 г.)**I. Конец XIV в. — XV в. (72 монеты)****Ягайла (1377—1392) (10 монет)**

Вильнюсский монетный двор

1. Тип с портретом, Львом и плетенкой (тамгой).

Около 1387 г. (2 монеты).

2. Тип с изображением согнутой в кольцо Рыбы (или Льва) и двойным крестом на щите. Около 1387—1388 гг. (1 монета). Поступила из клада, найденного в восточной Литве [4, с. 178, 180].

Рисунок 1.

Размер 14,9 мм, масса 0,50 г. Инв. нр. LBM Gek 7556

3. Тип со всадником и двойным крестом на щите. Около 1388—1392 гг. (7 монет, в том числе 6 монет поступило из клада, найденного в восточной Литве) [4, с. 174].

Дмитрий Ольгердович Брянский (1372—1379).**Подражание.**

Трубчевский монетный двор (?). Брянское княжество (1 монета)

Тип с кириллической надписью “ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ” и с арабской надписью “чекан орды года 773” [11, с. 12]. В 2008 г. в статье В. Рузаса опубликована как монета князя Новгорода — Северска Дмитрия Ольгердовича [8, с. 45].

Владимир Ольгердович (1363—1395). Около 1388—1392 гг. Киевский монетный двор. Киевское княжество (2 монеты)

Тип со знаком Владимира Ольгердовича, а на оборотной стороне — К (IS?), вокруг — легенда с именем Владимира.

Витовт (1392—1430) (9 монет)

1. Тип со Львом, на оборотной стороне кириллическая надпись. Около 1392 г. Вильнюсский монетный двор (?) (1 монета).

Рисунок 2.

Размер 15,9 мм, масса 0,79 г. Инв. нр. LBM Gek 8733

2. Тип с наконечником копыя, крестом и кириллической надписью “ПЕЧАТЬ” (ПЕУАТ). Около 1392—1396 гг. Вильнюсский монетный двор (3 монеты).

Рисунок 3.

Размер 14,9 мм, масса 0,77 г. Инв. нр. LBM Gek 7578

Рисунок 4.

Размер 14,0 мм, масса 0,76 г. Инв. нр. LBM Gek 8762

3. Тип со Столбами Гедиминовичей, исполненными двойной линией и с одним Львом (Леопардом). Около 1401 г. Смоленский монетный двор (1 монета).

Рисунок 5.

Размер 13,0 мм, масса 0,38 г. Инв. нр. LBM Gek 7554

Место находки — Монастырщинский р-н, Смоленская обл., Россия [5, с. 14].

4. Тип со Столбами Гедиминовичей, исполненными двойной линией и с двумя Львами (Леопардами). Около 1404—1405 гг. Смоленский монетный двор (1 монета). Место находки — с. Кременское, Медынский р-н, Калужская обл., Россия [5, с. 13; 10, с. 129].

5. Тип со Столбами Гедиминовичей, с наконечником копыя и с крестом. Около 1411—1430 гг. (3 монеты).

Юрий Святославович или Роман Михайлович (1399—1401) (1 монета)

1. Тип со знаком “Ю” и Львом. Смоленский монетный двор. Место находки — с. Кременское, Медынский р-н, Калужская обл., Россия [5, с. 14; 10, с. 129].

Казимир Ягеллончик (1440—1492) (49 монет)
Тип со Столбами Гедиминовичей и всадником.
Около III четв. XV в. Вильнюсский монетный двор.

(49 монет, в том числе 3 монеты из клада Алуонос и Шклеряй (Тракайский р-н, 1929 г.), 39 монет из клада Круминяй (Варенский р-н, 1935 г.), по одной монете из клада Лабанорас (Швенченский р-н) и из места обрядов сжигания в могильнике Кремалы (Каунасский р-н)).

II. Монеты 1495—1706 гг. (2387 монет)
Период Вильнюсского монетного двора (1495—1666)

Александр Ягеллончик (1492—1506) (35 монет)
Денарии (3 монеты)

С готической буквой А, без даты (1 монета)

С ренессансной буквой А, без даты (2 монеты)

Полугроши (32 монеты)

без даты (32 монеты)

Сигизмунд Старый (1506—1544) (106 монет)

Полугроши (98 монет)

1509 г. (7 монет); 1510 г. (9 монет); 1511 г. (7 монет); 1512 г. (2 монеты); (15)12 г. (13 монет); 1513 г. (4 монеты); (15)13 г. (10 монет); 1514 г. (9 монет); 1515 г. (4 монеты); 1516 г. RR (1 монета); (15)16 г. (3 монеты); 1517 г. (2 монеты); 1518 г. (5 монет); 1519 г. (5 монет); 1520 г. (2 монеты); 1520 г. (SIGISMVANDI) (3 монеты); 1521 г. (3 монеты); 1522 г. RR (3 монеты); 1523 г. RR (1 монета); 1524 г. (1 монета); 1525 г. RR (1 монета); 1526 г. RR (1 монета); 1527 г. RR (1 монета); 1529 г. RRR (1 монета)

Гроши (8 монет)

1535 г. (с буквой N) RR (1 монета)

1535 г. (с первым щитом) RR (2 монеты) [форма щита по: *Ivanauskas E., Douchis R. J. 1999, с. 45*]

1535 г. (со вторым щитом) R (1 монета) [форма щита по: *Ivanauskas E., Douchis R. J. 1999, с. 45*]

1536 г. (без буквы) RRR (1 монета)

1536 г. (с буквой F) (1 монета)

1536 г. (с буквой M) (2 монеты)

Сигизмунд II Август (1544—1572) (136 монет)

Полуденарии (оболы) (2 монеты)

1547 г. RRRR (2 монеты)

Денарии (8 монет)

1546 г. RRR (1 монета); 1549 г. RRR (1 монета); 1555 г. (1 монета); 1557 г. (1 монета); 1558 г. R (2 монеты); 1559 г. (1 монета); 1559 или 1550 гг. RRRR (1 монета)

Двойные денарии (14 монет)

1566 г. (3 монеты, в том числе 1 из клада Серяджюса); 1567 г. (2 монеты); 1569 г. (2 монеты); 1570 г. (7 монет, в том числе 4 из клада Серяджюса)

Полугроши (85 монет)

1545 г. (без даты) RRR (1 монета); 1546 г. (со вторым Всадником) R (1 монета); 1546 г. (с третьим Всадником) R (2 монеты); 1547 г. (5 монет, в том числе 1

(1/4 часть монеты) из Пажайслиса, г. Каунас); 1548 г. (4 монеты); 1549 г. (5 монет); 1550 г. (1 монета);

1551 г. (2 монеты); 1552 г. R (2 монеты)

1553 г. RR (2 монеты); 1554 г. RR (1 монета);

1555 г. (2 монеты); 1556 г. (2 монеты); 1557 г. (4 монеты); 1558 г. (7 монет); 1559 г. (5 монет); 1560 г. (7 монет); 1561 г. (6 монет); 1562 г. (3 монеты); 1563 г. (с седьмым Всадником) (4 монеты, в том числе 1 из клада Серяджюса); 1564 г. (9 монет, в том числе 1 из клада Серяджюса); 1565 г. (7 монет)

1566 г. RR (1 монета) **Тикоцинский монетный двор**

Гроши (4 монеты)

1546 г. R (1 монета)

1555 г. R (2 монеты)

Рисунок 6.

Размер 24,9 мм, масса 2,39 г. Инв. нр. LBM Gek 6729

1559 г. R (1 монета)

Грош по польской стопе (1 монета)

1548 г.

Рисунок 7.

Размер 22,9 мм, масса 1,92 г. Инв. нр. LBM Gek 832

Два гроша (1 монета)

1565 г. RRR

Рисунок 8.

Размер 21,0 мм, масса 1,86 г. Инв. нр. LBM Gek 2581

бом Халецкий на реверсе) R (3 монеты); 1596 г. (с гербами Халецкий и Прус на реверсе) R (2 монеты); 1596 г. (с гербом Халецкий и Львом на реверсе) RR (1 монета); 1597 г. (с головой быка и гербом Халецкий на реверсе) R (3 монеты); 1598 г. (с головой быка и гербом Халецкий на реверсе) RR (1 монета); 1601 г. (с Лебедем и буквой W на реверсе) RR (1 монета); 1608 г. (с гербом Вогогія на реверсе) RRR (1 монета)

5 дукатов (2 монеты)
1622 г.

Вариант. Номинал вверху. RRRR

Рисунок 13.

Размер 33,6 мм, масса 17,07 г. Инв. нр. LBM Gek 3527

Вариант. Номинал внизу. С гербом Вадвич в овальном щите. RRRR

Рисунок 14.

Размер 35,3 мм, масса 17,07 г. Инв. нр. LBM Gek 6913

10 дукатов (1 монета)
1616 г. RRRR

Рисунок 15.

Размер 37,2 мм, масса 34,80 г. Инв. нр. LBM Gek 6912

Ян II Казимир Ваза (1648—1668) (1173 монеты)
Двойные денарии (2 монеты)
1652 г. RR
Солиды 1652 г. (5 монет)
1652 г. год при монограмме (1 монета) R
1652 г. с гербом Гоздава (4 монеты)
Солиды 1660—1666 гг. (1152 монеты)
Пажайслис (г. Каунас) (462 монеты)
Уяздовский монетный двор: 1660 (4), 1661 (23), год ? (11). Всего: 38
Оливский монетный двор: 1663 (20)
Вильнюсский монетный двор: 1664 (32)
Вильнюсский монетный двор или Брест-Литовский монетный двор:
1665 (55), 1666 (95), год ? (71). Всего: 221
Брест-Литовский монетный двор: 1666 (23), год ? (21). Всего: 44
С монограммой КНРЛ (29)
Каунасский монетный двор: 1665 (4), 1666 (13), год ? (18). Всего: 35
Маршенбургский монетный двор: 1666 (3)
ВКЛ: год ? (40).

(Примечание. Монеты из Пажайслиса требуют уточнения)
Часть клада, Паневежский район. 1666/1997 (583 монеты) [9, с. 61]

Клад с улицы А. Якшто, 15 (г. Каунас). 1666 /2005 (96 монет. Примечание. После реставрации уточнены по монетным дворам и оригинальности) [9, с. 62]

Солиды. Место находки неизвестно. (9 монет)
Оливский монетный двор: 1663 г. (3)
Вильнюсский монетный двор: 1665 (4), 1666 (2)
Гроши (2 монеты)
1652 г. RR (2 монеты)
Полтора гроша (драйпелькеры, полтораки) (1 монета)
1652 г. (с цифрами 06) RR (1 монета)
Шесть грошей (9 монет)
1664 г. (1 монета); 1665 г. (3 монеты); 1666 г. (5 монет)

Орты (2 монеты)
1664 г.
RRR (без внутренней обводки) (1 монета)
RR (с внутренней обводкой) (1 монета)
Полудукаты (2 монеты)
1665 г. RR
Август II (1698—1706, 1709—1732) (1 монета)
Шесть грошей (1 монета)
1706 г. RR Московский монетный двор

Рисунок 16.

Размер 25,8 мм, масса 2,77 г. Инв. нр. LBM Gek 7430

III. Фальшивые монеты (93 монеты)
Стефан Баторий (1576—1586). Три гроша, датированые 1583 г. (1 монета)

Рисунок 17.
 Медь. Размер 20,4 мм, масса 1,50 г. Инв. нр. LBM Gek 7750

Сигизмунд III Ваза (1588—1632). Грош, датированный 1612 г. (1 монета)

Рисунок 18.
 Медь, покрытая серебром. Размер 21,1 мм, масса 1,77 г.
 Инв. нр. LBM Gek 858

Ян II Казимир Ваза (1648—1668). Солиды (91 монета)

Пажайслис (г. Каунас) (42 монеты)
 1652 или 1653 гг. (половина монеты)
 1666 г. (6 монет)
 год ? (35 монет)

Часть клада, Паневежский район. 1666/1997 (35 монет) [9, с. 61]

Клад с улицы А. Якшто, 15 (г. Каунас). 1666 /2005 (14 монет) [9, с. 62]

Фотографии
Роландаса Гинайтиса

Источники:

1. Ivanauskas, E., Douchis, R.J. *Coins of Lithuania 1386—1707*. Vilnius—Columbia, 1999.
2. Douchis, R.J., Ivanauskas, E. *Pocket Catalogue of Lithuanian Coins/ Kišeninis lietuviškų monetų katalogas/ Kieszonkowy katalog monet litewskich/ Кишенны каталог літоўскіх манет /Карманный каталог литовских монет/ 1386—1938*. Kaunas, 2004.
3. Ivanauskas, E. *Coins of Lithuania 1386—2009*. Vilnius, 2009.
4. Sajauskas, S. *Nauji lietuviškų Jogailos monetų radiniai Rytu Lietuvoje* // *Archeologia Lituana*. Т. 10, 2009.
5. Борейша, Ю., Иванаускас, Э. *Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича*. Каунас — Минск, 2008.
6. Ремецас, Э. *О датировке древнейших монет Великого княжества Литовского (конец XIV в.)* // *Dejiny peňazi v strednej a východnej Európe. Prednášky. Bratislava 2004. Symposium Kremnica 2003. Numizmatika*. Т. 19, 2004:
7. Ремецас, Э. *Удельные монеты великого князя Витовта* // *Нумизматический сборник ГИМ*. Т. XVII. Труды Государственного Исторического музея. Выпуск 151. Москва, 2005.
8. Рузас, В. *Коллекция древнейших литовских монет в музее Банка Литвы* // *Банкаўскі веснік*, № 7, 2008.
9. Рузас, В. *Клады монет и банкнот в музее Банка Литвы (с XV в. до начала XX в.)* // *Банкаўскі веснік*, № 7, 2010.
10. Зайцев, В.В. *Новые находки ранних монет Великого Княжества Литовского в России* // *Средневековая нумизматика Восточной Европы*. Выпуск 2. Москва, 2007.
11. Зайцев, В.В. *Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372—1379)* // *Нумизматика*, № 1, 2010.

Находки весов и гирек-разновесов на территории Полоцкой земли

(конец IX—XI в.)

Весы и гирьки для взвешивания драгоценных металлов являются не менее важными источниками истории денежного обращения, чем отдельные монеты или даже целые монетные клады. По этой причине их находки традиционно притягивают внимание археологов и нумизматов. Однако территория Беларуси в этом смысле является определенным исключением. Следует упомянуть несколько публикаций, посвященных отдельным находкам гирек-разновесов, принадлежащих И.Н. Колобовой, О.В. Иову и В.Н. Рябцевичу [1; 2, с. 30]. Однако к рассмотрению вопросов топографии и хронологии находок, а также особенностей весовых систем, к которым они относились, эти авторы не обращались. Кроме того, существует целый ряд работ Ш.И. Бектинеева, посвященных рассмотрению гирек-разновесов, найденных на белорусских землях [3; 4; 5; 6]. Но в этих публикациях белорусские материалы рассматриваются в отрыве от циркумбалтийского и, в частности, восточноевропейского контекста эпохи викингов, что делает проблематичным получение определенных адекватных выводов.

Все это позволяет утверждать, что степень изученности находок весов и гирек-разновесов конца IX—XI в. с территории Беларуси трудно признать удовлетворительной. Вместе с тем на сегодняшний день имеется богатая историография изучения весов и гирек-разновесов эпохи викингов в Северной и Восточной Европе. Существуют как работы, посвященные находкам с отдельных памятников на территории Руси [7; 8], так и новые обобщающие исследования по истории древнерусской денежно-весовой системы [9]. Следует также упомянуть обширную литературу о гирьках-разновесах разных регионов циркумбалтийского историко-культурного пространства, которые на протяжении эпохи викингов поддерживали тесные торговые контакты с Русью [10; 11; 12].

Еще одной причиной, обусловившей целесообразность нового обращения к анализу торгового инвентаря эпохи викингов с территории Полоцкой земли, стало значительное увеличение количества находок за последние 10—15 лет. Так, в последней работе Ш.И. Бектинеева насчитывается всего 69 гирек-разновесов второй половины X — середины XIV в. со всей Беларуси [5, с. 66], в то время как в данной статье учтено более 40 экземпляров конца IX — середины XI в. только с территории Полоцкой земли. Под территорией Полоцкой земли понимаются границы ее

наибольшего расширения в середине XI в. (по Л.В. Алексееву [13, с. 72—82]).

В данной статье анализируются находки гирек-разновесов и деталей весов конца IX—XI в., а также их топография и хронология в контексте данных сопредельных регионов. Можно надеяться, что в дальнейшем это позволит перейти к анализу денежно-весовых систем, существовавших в Верхнем Поднепровье и Среднем Подвинье в эпоху викингов.

Наиболее древним надежно датированным комплексом, в котором обнаружены гирьки-разновесы, является клад, найденный в 2000 г. у деревни Брили Борисовского района, в правобережной пойме Березины (рисунк 1). Клад состоит из 290 дирхамов и их фрагментов, 10 железных обмененных гирек-разновесов боченковидной и четырнадцатигранной формы (рисунк 2, таблица 1), фрагмента серебряной шейной гривны и меча типа Н по Я. Петерсену. На основании анализа монетной части Брилёвского клада В.Н. Рябцевич определил дату его сокрытия между 890 и 892 гг. Судя по тому, что меч был целенаправленно согнут не менее чем в двух местах, клад можно интерпретировать как подношение богам с целью обеспечить успех в будущих военных и торговых мероприятиях владельца этого богатства [2].

Остальные находки относятся ко времени не ранее X в. Их рассмотрение мы начнем с северо-запада Полоцкой земли — с Браславского Поозерья, так как именно в этом регионе фиксируется наибольшая плотность находок торгового инвентаря.

Рисунк 1. Брилёвский клад

Самый представительный набор торгового инвентаря в регионе и на территории Беларуси вообще выявлен в 2009 г. в ходе раскопок курганного могильника Погоща. На протяжении 2005—2009 гг. данный могильник был полностью исследован археологической экспедицией Национального исторического музея Республики Беларусь под руководством автора. За исключением одного кургана все погребения в могильнике относятся ко второй половине X — первой половине XI в. И, вероятнее всего, датируются последними десятилетиями X — первыми десятилетиями XI в. Некрополь принадлежал коллективу, включавшему разных по происхождению и этнокультурной принадлежности членов. Среди них доминирующее положение занимали представители полоцкой княжеской администрации [14].

Набор торгового инвентаря был выявлен в кургане 5 и содержал два погребения по обряду труположения, в которых присутствовал богатый инвентарь. При женском погребении 2 кроме прочего инвентаря был найден мелкий неопределимый фрагмент дирхама X в.

Мужское погребение 1 сопровождалось многочисленным погребальным инвентарем, в состав которого входили монеты, весы и гирьки-разновесы. В районе живота, погребенного под фибулой, найдены два дир-

хама и денарий (рисунки 3). Оба дирхама были отчеканены при Мансуре ибн Нухе, в Самарканде, первый — в 358 г.х., второй — в 359 г.х. Денарий Оттона III (983—1002 гг.), Священная Римская Империя, Кёльн¹.

Справа от погребения 1 обнаружены фрагменты дерева, которые с определенной степенью вероятности могут быть интерпретированы как остатки сундука. В его заполнении кроме прочих предметов найдены две монеты: саманидский дирхам Насра ибн Ахмада, указание на место чеканки покрыто патиной, 31 (7, 9) г.х. и денарий Оттона III, отчеканенный в Дортмунде (рисунки 3). Там же находились 11 сильно коррозированных гирек-разновесов, в том числе 9 железных обменных и 2 четырнадцатигранные свинцовые (рисунки 4, таблица 2). В кожаном футляре размещалась бронзовая круглая коробочка для весов, створки которой скреплялись “завеской” и были покрыты геометрическим орнаментом из точек и циркульным орнаментом под венчиком. В ней находились бронзовые рычажные весы — коромысло, закрепленное в так называемой “вилке”, и две чашечки, покрытые под венчиком циркульным орнаментом (рисунки 5). Чашечки крепились к коромыслу веревочками, пропущенными через 4 отверстия.

Рисунок 2. Гирьки-разновесы из Брилёвского клада

Таблица 1

Гирьки-разновесы из Брилёвского клада

Форма гирьки	Материал	Размер (в см)	Вес (в г)	Сохранность
14-гранная	Железо, медь	0,65 × 0,67	1,56	Коррозированная
14-гранная	Железо, медь	0,64 × 0,67	1,57	Коррозированная
14-гранная	Железо, медь	0,67 × 0,67	1,71	Коррозированная
14-гранная	Железо, медь	0,76 × 0,85	2,95	Коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	1,25 × 1,05	2,65	Сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	1,4 × 0,98	3,37	Сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	1,65 × 1,34	9,51	Сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	2,1 × 1,6	16,49	Крайне сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	2,02 × 1,36	16,69	Крайне сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	1,93 × 1,52	16,77	Коррозированная

¹ Определение дирхамов произведено В.С. Кулешовым (Государственный Эрмитаж), денариев — К.М. Чернышовым (Государственный Эрмитаж) и И. Леймусом (Музей эстонской истории, Таллинн).

Рисунок 3. Монеты из погребения 1 кургана 5 могильника Погоща

На основании анализа погребального инвентаря курган 5 может быть датирован рубежом X—XI вв. — началом или первыми десятилетиями XI в.

Кроме Погощи гирьки-разновесы эпохи викингов в Браславском Поозерье найдены в курганном могильнике Довбор, на городищах Зазоны и Прудники.

Четыре железные обмедненные бочонковидные гирьки были выявлены в кургане 4 могильника Довбор (раскопки Ф.В. Покровского, 1893 г.) при погребении по обряду трупосожжения [15, с. 204, 205; 18, с. 73, рисунок 16:13, 14].

Четырнадцатигранная бронзовая гирька обнаружена в ходе раскопок А.А. Егорейченко на городище

Зазоны. Данный артефакт был подробно проанализирован И.Н. Колобовой [1]. Наиболее вероятной представляется датировка гирьки X в., однако по причине отсутствия публикаций, касающихся раскопок зазонского археологического комплекса, судить о времени ее попадания в культурный слой трудно.

На городище Прудники найдены бочонковидная гирька и фрагмент чашечки от весов [17, рисунок 44:13; 18, рисунок 6:1]. Отнесение данных артефактов к эпохе викингов представляется наиболее вероятным.

Кроме того, Л.В. Дуциц приводит сведения о находке металлических весов в одном из курганов могильника Кузьмовщина М. Петюкевичем в 1938 г. [19, с. 7]. Однако ни подробности этих раскопок, ни сам источник информации о них остаются неизвестными.

В Полоцке в ходе раскопок Нижнего замка были выявлены три гирьки-разновеса, одна из которых имеет бочонковидную форму. Две другие найдены в “спекшемся” состоянии (информация об их внешнем виде отсутствует [20, с. 12, 40, № 270, 271, рисунок 21:18; 21, рисунок 48]). Находки, вероятно, происходят из комплекса ювелирной мастерской и датируются второй половиной X — началом или первой половиной XI в.

В кургане 3 могильника Дроздово Толочинского района Витебской области О.Н. Левко выявила мужское погребение второй половины X — первой половины XI в. по обряду трупоположения. При нем найдены круговой горшок, железный нож и шесть сильно коррозированных бочонковидных гирек-разновесов (рисунок 6). Кроме того, в насыпи над погребением были найдены две бронзовые чашечки от весов, вложенные одна в другую [22, с. 166, рисунок 2]. В публикациях приведен вес двух гирек — 26,14 и 86,26 г [6, с. 60].

Целый ряд гирек-разновесов происходит из археологического комплекса на Менке (Минский район и

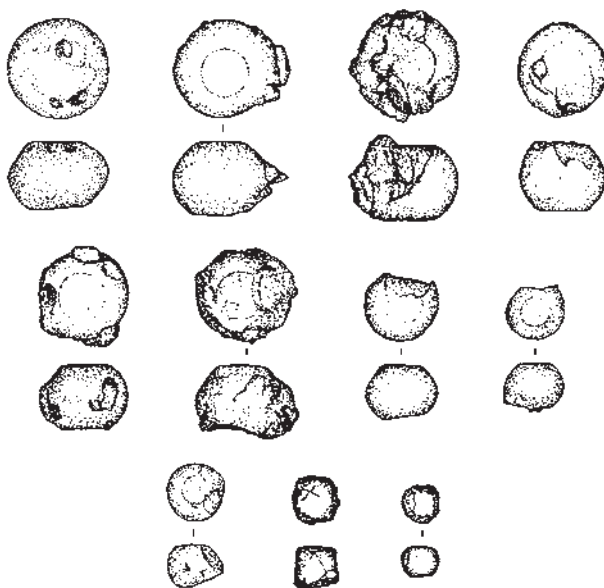

Рисунок 4. Гирьки-разновесы из погребения 1 кургана 5 могильника Погоща

Таблица 2

Гирьки-разновесы из погребения 1 кургана 5 могильника Погоща

Форма гирьки	Материал	Размер (в см)	Вес (в г)	Сохранность
Боченковидная	Железо, медь	2,38 × 1,6	37,46	Сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	2,3 × 1,84	37,5	Крайне сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	2,2 × 1,86	36,7	Крайне сильно коррозированная, утрачены значительные фрагменты
Боченковидная	Железо, медь	2,12–2,14 × 1,66	28,53	Крайне сильно коррозированная, утрачены значительные фрагменты
Боченковидная	Железо, медь	2,12 × 1,6	28,15	Крайне сильно коррозированная, утрачены значительные фрагменты
Боченковидная	Железо, медь	≈ 2 × не менее 1,5	22,3	Крайне сильно коррозированная, утрачены значительные фрагменты
Боченковидная	Железо, медь	1,75 × 1,33	12,48	Крайне сильно коррозированная, утрачена ≈ 1/4 часть
Боченковидная	Железо, медь	1,37 × 1,08	7,59	Крайне сильно коррозированная
Боченковидная	Железо, медь	1,36 × 1,08	7,26	Крайне сильно коррозированная
14-гранная	Свинец	0,97 × ≈ 1	4,5	Крайне сильно коррозированная, утрачены значительные фрагменты
14-гранная	Свинец	0,81 × 0,75	3,7	Крайне сильно коррозированная

Рисунок 5. Рычажные весы из погребения 1 кургана 5 могильника Погоща

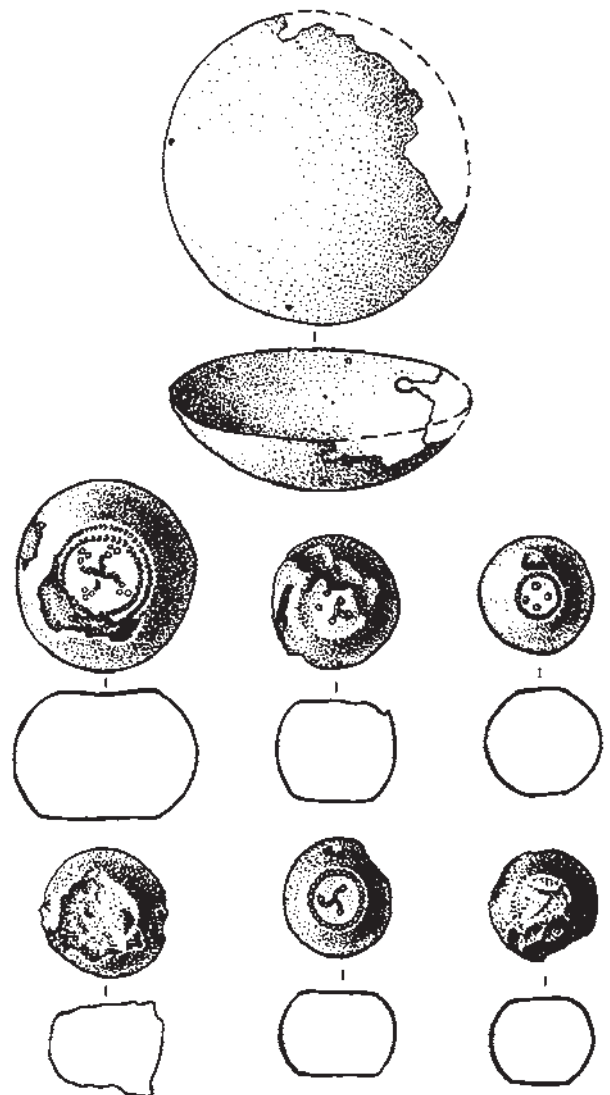

Рисунок 6. Гирьки-разновесы и чашечка от весов из кургана 3 могильника Дроздово (по О.Н. Левко)

область) и ее окрестностях. Две гирьки найдены на городище (?) на Менке. Первая из них имеет боченковидную форму. Вторая гирька необычная — круглая, линзовидная в сечении, на каждой из ее уплощенных сторон имеется по углублению в виде креста [23, с. 71, рисунок 28:8; 6]. Обе находки не имеют стратиграфической датировки, но могут быть отнесены к X — середине XI в. — времени наиболее активного функционирования археологического комплекса на Менке.

Еще две гирьки были найдены при помощи металлодетектора в начале 2011 г. на селище у деревни Но-

вый Двор в самых верхоях Птичи, рядом с археологическим комплексом на Менке².

Наконец, на протяжении весны — осени 2011 г. “черными археологами” в Бешенковичском районе Витебской области был найден “комплекс” артефактов, включавший ряд предметов североевропейского происхождения и не менее чем 9 гирек-разновесов четырехнадцатигранной и бочонковидной форм.

На основании приведенных данных можно сделать ряд выводов. При этом сразу отметим, что на данном этапе обработки фактического материала мы не станем вдаваться в метрологический анализ находок, ограничившись рядом замечаний относительно хронологии и топографии находок.

Использование гирек-разновесов на территории Полоцкой земли фиксируется с конца IX в. С этого времени и до первой половины XI в. в обиходе были как бочонковидные, так и четырехнадцатигранные гирьки. Причем они могли входить в состав одних и тех же наборов разновесов (Брилёвский клад, курганный могильник Погоща).

В топографии находок торгового инвентаря эпохи викингов с территории Полоцкой земли можно выявить определенные закономерности:

— наибольшая концентрация находок отмечается в Браславском Поозерье, что отчасти может быть объяснено близостью данного региона к Западной Двине и, соответственно, включением отдельных групп местного населения в торгово-обменные операции на западнодвинском пути. Однако не менее вероятным объяснением является фактор размещения региона на пограничье с балтским населением современной территории Латвии, для которого помещение торгового инвентаря при погребениях было достаточно распространенным явлением. Это, в свою очередь, могло повлиять на погребальные традиции славянского населения Браславского Поозерья;

— топография находок торгового инвентаря конца X—XI в. из других регионов Полоцкой земли свидетельствует, что данные артефакты маркируют основные трассы водных путей эпохи викингов в регионе.

Николай ПЛАВИНСКИЙ,
заведующий отделом археологии, нумизматики
и оружия Национального исторического
музея Республики Беларусь
кандидат исторических наук

Источники:

1. Колобова, И.Н. Весовые гирьки в Древней Руси. Зазонская находка // *Браслаўскія чытанні-2000. Матэрыялы V навукова-краязнаўчай канферэнцыі, прысвечанай 935-годдзю першай згадкі Браслава ў пісьмовых крыніцах*. Браслаў, 2001. С. 52—56.
2. Рабцэвіч, В.Н., Плавінскі, М.А., Іоў, А.В. *Брылёўскі скарб*. Мн., 2011.
3. Бектинева, Ш.И. Весы и гирьки-разновесы X—XIV вв. из Белоруссии // *Советская археология*. № 1. 1987. С. 231—238.
4. Бектинева, Ш.И. Нумизматические и метрологические материалы Друтчины (X—XV вв.) // *Древнему Друцку 1000 лет. Материалы научно-практической конференции*. Витебск, 2001. С. 58—61.
5. Бектинева, Ш.И. Методика исследований гирек-разновесов X—XIV вв. (по белорусским археологическим материалам) // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі*. Вып. 20. 2011. С. 66—72.
6. Бектинева, Ш.И., Скрипченко, Т.С. Метрологические материалы поселения на р. Менке (к денежному обращению X—XII вв.) // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. № 12. 1997. С. 23—30.
7. Давидан, О.И. Весовые гирьки Старой Ладоги // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*. Вып. 28. 1987. С. 119—126.
8. Пушкина, Т.А. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // *Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города)*. М., 1991. С. 226—243.
9. Назаренко, А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001.
10. Berga, T. *Daugavas lībiešu tirdzniecības inventārs. Atsvarinājumi komplekti no kapulaukiem* // *Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls*. Nr. 3. 2009. 26—48 lpp.
11. Kuhlberg, O. *Die Gewichte in den Gräbern von Birka — Metrologie und Wirtschaft* // *Birka. II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde*. Stockholm, 1986. S. 147—162.

12. Wachowski, K. *Systemy odważników w Polsce średniowiecznej* // *Świat Słowian wczesnego średniowiecza*. Szczecin — Wrocław, 2006. S. 359—364.

13. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв.). М., 1966.
14. Плавінскі, М.А. Пагошча // *Археалогія Беларусі: энцыклапедыя*. У 2 т. Т. 2 Л—Я. Мн., 2011. С. 151, 152.
15. Покровский, Ф.В. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии // *Труды IX археологического съезда в Вильне*. Т. I. М., 1895. С. 166—220.
16. Енуков, В.В. 1990. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей (по археологическим данным). М., 1990.
17. Шадыро, В.И. Средневековые материалы из городища Прудники // *Сярэднявекавыя старажытнасці Беларусі: Новыя матэрыялы і даследаванні*. Мн., 1993. С. 138—146.
18. Шадыра, В.І. *Справаздача аб палявых даследаваннях у Міёрскім р-не Віцебскай вобл. у 1994 г.* / *Архіў археалагічнай навуковай дакументацыі Інстытута гісторыі НАН Беларусі*. Спр. № 1552. Мн., 1995.
19. Дучыц, Л.У. *Браслаўскае Паазер'е ў IX—XIV стст.: гісторыка-археалагічны нарыс*. Мн., 1991.
20. Тарасов, С.В. *Отчет о раскопках в г. Полоцке в 1989 г.* / *Архив археологической научной документации Института истории НАН Беларуси*. Дело № 1165. Мн., 1990.
21. Тарасаў, С.В. *Полацк IX—XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія*. Мн., 1998.
22. Левко, О.Н. *Курганные древности X—XI вв. в окрестностях Друцка и Друцких волостей* // *Acta Archaeologica Albaruthenica*. Vol. VII. 2011. С. 159—178.
23. Штыхов, Г.В. *Города Полоцкой земли (IX—XIII вв.)*. Мн., 1978.

² Выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории НАН Беларуси А.В. Войтеховичу за информацию о данной находке.

Принципы классификации монет массового чекана Речи Посполитой XVI—XVIII вв.

Юрий ДЕНИСЕНКО

Ведущий инженер
ОАО “БПС–Сбербанк”

Павел ГОРБАНЬ

Заместитель
директора
СООО
“Евротранспродукт”

В Восточной Европе до начала XVIII в. производство штемпелей для чеканки монет осуществлялось вручную. Они изготавливались резчиками разной квалификации, использовались многочисленные наборы пуансонов для шрифтов и элементов рисунка, менялась сама стилистика рисунка. В результате мы имеем большое разнообразие монет, что создает определенные сложности при их классификации. В самом деле, какие различия следует признать существенными, а какие нет? Как далеко стоит углубляться в изучение и поиск стилистических различий элементов рисунка и легенды? Единого подхода к решению этой задачи на сегодняшний день нет. Предлагаем свою методику определения признаков классификации монет этого периода на примере чеканки Речи Посполитой.

Отбор признаков классификации и распределение их по “группам значимости”

Понятно, что первичным признаком для классификации будет номинал монеты, поэтому сначала весь имеющийся монетный материал разделяется по номиналам: денарии, двуденарии, тернарии и т. д. Затем в каждой группе происходит деление по правителям, в период которых производилась чеканка. В результате этого мы получаем несколько групп монет, каждая из которых представляет собой набор определенного номинала конкретного правителя (эмитента) Речи Посполитой. Например, солиды Стефана Батория или полтораки Сигизмунда III Вазы и т. д. Сложностей при этом делении не наблюдается, номиналы и эмитенты достаточно четко определены исторически. Трудности возникают при дальнейшей классификации внутри этих групп.

Мы полагаем, что для любой монеты одного эмитента и номинала все признаки классификации можно разделить на *три группы*: основные, вспомогательные и второстепенные.

Первая группа признаков классификации (*основные*) включает те, которые дополняют первичную атрибуцию монеты. Таких признаков четыре: монетный двор, год чеканки, знак подскарбия, знак или инициалы руководителя местного значения (управляющего, арендатора, минцмейстера и др.).

При делении на монетные дворы (менницы) могут возникнуть определенные трудности, т. к. не все они и не всегда имели свои четкие отличительные особенности, такие как наличие определенного знака города или руководителя какого-либо ранга. Благо, к сегодняшнему дню путем сравнения нумизматического и документального материалов в большинстве своем установлена принадлежность к тому или иному монетному двору при наличии таких знаков. Это отражено в соответствующей нумизматической литературе. Например, чеканка г. Быдгоща в период 1594—1597 гг. — знак “Радван” управляющего Станислава Циковского (*рисунок 1*), чеканка г. Вскова в 1598—1601 гг. — буква F (*рисунок 2*), чеканка г. Львова в период 1660—1662 гг. — буквы GBA управляющего Джовани Батиста Амуретти (*рисунок 3*).

В данном случае трудности могут иметь место, если какой-то человек был руководителем на нескольких монетных дворах одновременно. Например, Анджей Тымф арендовал и руководил монетными дворами Кракова, Быдгоща в период 1661—1667 гг. и Львова в 1662—1663 гг. На монетах проставлялись его инициалы — АТ (*рисунок 4*). В данной ситуации разграничить чекан позволил только анализ нумизма-

Рисунок 1. Трояк 1596 г., Сигизмунд III, монетный двор Быдгоща

Рисунок 2. Трояк 1599 г., Сигизмунд III, монетный двор Вسخова

Рисунок 3. Шестак 1661 г., Ян Казимир, монетный двор Львова

Быдгощ

Краков

Львов

Рисунок 4. Шестаки 1662 г., Ян Казимир, чеканка г. Быдгощи, Краков, Львов

тического материала с учетом второстепенных признаков, которые мы рассмотрим ниже.

Иногда достаточно только наличия знака подскарбия, чтобы определить принадлежность к монетному двору. К примеру, Великое Княжество Литовское во времена Сигизмунда III имело только один монетный двор в Вильно. Поэтому наличие знака литовского подскарбия на монетах этого периода уже однозначно говорило, что она отчеканена в Вильно (рисунок 5).

Вторая группа (вспомогательные) включает в себя особенности внешнего оформления монеты и написания легенд аверса/реверса. Признаки этой группы дают либо уточняют информацию о периоде чеканки монет в случае невозможности определения года по основным критериям, а также позволяют проследить развитие рисунка с течением времени, выделить некие “образцовые” штампы на тот или иной период, обнаружить движение штампов между монетными дворами и т. д. Ко второй группе относятся следующие признаки:

а) тип изображения аверса или реверса — портрет, монограмма, герб, построчная легенда и пр. По этому признаку монеты одной группы можно разделить на типы: портрет/герб, корона/герб и т. д. Пример — рисунок 6, где изображены гроши Сигизмунда III 1607 г. типа портрет/орел и корона/орел;

б) расположение на монете года чеканки, отличительных знаков или инициалов подскарбия, города чеканки и пр. На рисунке 7 изображены гроши Сигизмунда III 1607 г. с расположением знака “Леварт” коронного подскарбия Яна Фирлея на аверсе или реверсе монет, а на рисунке 8 — шестаки Сигизмунда III 1623 г. с различным расположением цифр даты;

Рисунок 5. Трояк 1594 г., Сигизмунд III, монетный двор Вильно, знак “Сырокомля” литовского подскарбия Дмитрия Халецкого

Рисунок 6. Гроши 1607 г., Сигизмунд III, монетный двор Кракова

в) особенности внешнего оформления гербов, корон, монограмм, портретов, знаков подкарбия и пр. Эти элементы могут отличаться между собой внешне, быть в обводке разного вида или без нее, гербы могут располагаться на щитах разной формы или без них, легенда — по кругу или в строчку и т. д. (рисунки 7 с солидами Сигизмунда III 1609 г. и разным оформле-

нием монограмм, а также рисунок 10 с шестаками Яна Казимира 1661 г. и разной формой щитов на гербах);

г) особенности написания легенды/даты/номинала. Дата может быть полной или короткой, с использованием букв вместо цифр или только цифр. Легенда также имеет различные варианты сокращений и шрифтов (готика, ренессанс и пр.), номинал — римские или арабские цифры или их комбинацию. Здесь очень большое значение имеют ошибки. Это относится к ошибочному написанию как слов, так и даты, номинала. Нестандартные варианты написания, а ошибки в особенности, значительно повышают редкость монеты, потому что они, как правило, были сделаны на 1—2 штемпелях, а это не более тысячи наштампованных монет (рисунки 11, где изображены шестаки 1626 г. Сигизмунда III с разными вариантами легенды реверса, рисунок 12 с солидами Сигизмунда III 1623 г. и различным написанием даты (полным и коротким), рисунок 13 с солидами Сигизмунда III 1623 г. и написанием даты в виде 2-3 и Z-3).

Рисунок 7. Гроши 1607 г., Сигизмунд III, монетный двор Кракова

Рисунок 8. Шестаки 1623 г., Сигизмунд III, монетный двор Кракова

Рисунок 9. Сольды 1609 г., Сигизмунд III, монетный двор Риги

Рисунок 10. Шестаки 1661 г., Ян Казимир, монетный двор Познани

SIGIS:III:G:REX:POL:M:D:L
GROS:ARG:SEX:REG:POL:1626

SIGIS:III:G:REX:POL:M:D:L
GROSS:ARG:SEX:REG:POL:1626

Рисунок 11. Шестаки 1626 г., Сигизмунд III, монетный двор Кракова

Рисунок 12. Солиды 1623 г., Сигизмунд III, монетный двор Вильно, год 23 и 1623

Рисунок 13. Солиды 1623 г., Сигизмунд III, монетный двор Вильно, год 2-3 и Z-3

любителям поштемпельного анализа вычислить количество “линий” чеканки на меннице и примерное число сделанных штемпелей, что в конечном итоге позволит определить количество выпущенных монет.

Применение методики к коронным полторакам Речи Посполитой

Для более полной наглядности нашей методики классификации возьмем монеты Речи Посполитой. Например, пусть после отбора по первичным признакам мы получили группу из коронных полторагрошевику (полтораков) Сигизмунда III Вазы. Массовый выпуск и большое количество использовавшихся для этого штемпелей дают очень большое разнообразие вариантов этой монеты.

Итак, для полтораков Сигизмунда III из основных признаков имеем три: знак монетного двора, знак подскарбия коронного и обозначение года чеканки. Коронные полтораки чеканились на двух монетных дворах — Кракова и Быдгоща. Отличием первого был знак “Хаки” в окончании легенды реверса, чекан Быдгоща своего знака не имел (рисунок 16). Изготовление монет осуществлялось последовательно при трех подскарбиях коронных: Станиславе Варжин-

Рисунок 14. Полтораки 1623 г., Сигизмунд III, монетный двор Быдгоща, разделители: звездочки, точки и крестики

Третья группа (второстепенные признаки). Они могут дать информацию о еще более мелких нюансах и деталях легенды и рисунка, например, наличие или отсутствие разделителей определенного вида в сокращениях легенды, количество или взаимное расположение элементов рисунка и легенды, которое незначительно меняет внешнее оформление аверса/реверса, размер шрифта легенд и особенности написания отдельных букв и т. д. Здесь наиболее важным нам представляются отличия в типах разделителей и ошибки в их расстановке по легенде, т. к. это может сильно повлиять на редкость монеты (рисунок 14), где изображены полтораки Сигизмунда III 1623 г. с различными разделителями в легендах реверса, рисунок 15 с шестакками Яна Собесского 1683 г. и ошибкой в расстановке разделителей на реверсе.

Таковы, на взгляд авторов, общие принципы классификации монет данного периода. При этом каждый исследователь вправе решить для себя, какие из перечисленных признаков он будет учитывать, а какие нет, но первые две группы учитывать необходимо. Это позволит наиболее подробно описать все разнообразие монет, а также определить место чеканки, обмен штемпелями или перемещение резчиков между монетными дворами. Второстепенные признаки помогут

Рисунок 15. Шестаки 1683 г., Ян Собеский, монетный двор Быдгоща

Быдгощ

Краков

Рисунок 16. Полтораки 1616 г., Сигизмунд III, монетный двор Быдгоща и монетный двор Кракова

“Яблоко королевское” имеет два типа креста (рисунок 19). Причем в сочетании со вторым типом характерно написание в виде Z4, а не 24, а знак “Сас” — только закрытый.

Над гербами имеются четыре типа короны (рисунок 20).

Легенда аверса/реверса различных вариантов не имеет: SIGIS 3 D G||REX POL M D L/MONE NO||REG POL.

По второстепенным признакам выделим разновидности с “лежачей” 5 в дате — на аверсе, а также со звездочками или крестиками по обеим сторонам креста “яблока королевского” — на реверсе (рисунок 19) и вариант расстановки разделителя-звездочки в виде MON*E NO||REG*POL. В легендах аверса присутствуют разделители точками (одна точка, двоеточие).

Далее в 1625 г. идут полтораки со знаком подскарбия Е. Лигезы “Пулкозиц”. Он был без обводки и в закрытой (узкой) обводке (рисунок 18).

ском, Яне Николае Даниловиче и Ермолае Лигезе в период с 1614 г. по 1627 г. Официально оно закончилось в 1627 г., хотя есть сведения, что монетный двор Быдгоща продолжил ограниченный выпуск монет и в 1628—1629 гг.

Для более детального рассмотрения выделим из всей огромной группы полтораков монеты двух лет чеканки (с 1625 г. по 1626 г.). Монетный двор Кракова уже не выпускал монеты этого номинала. Поэтому все полтораки относятся к одной ментнице — Быдгощской. То есть исходя из основных признаков, мы получаем группу монет Быдгощского чекана по годам — 1625 г. и 1626 г. Причем в 1625 г. они делятся на полтораки со знаками подскарбия коронного Я.Н. Даниловича (“Сас”) и Е. Лигезы (“Пулкозиц”) (рисунок 17), а в 1626 г. — монеты только со знаком “Пулкозиц”.

Далее применим к группам монет одного года вспомогательные признаки. Все полтораки этого периода имеют один тип аверса/реверса — гербы/яблоко. Дата, номинал, знак подскарбия всегда расположены в одном и том же месте. Номинал в полугрошах (3) — на аверсе, а дата, знак подскарбия и номинал в частях талера (24) — на реверсе монеты, поэтому из вспомогательных признаков выделяем отличия по внешнему оформлению гербов и “яблока королевского” — на аверсе, номинала и знака подскарбия — на реверсе монет.

Знак подскарбия “Сас” в 1625 г. имел обводку двух типов — закрытую (узкую) и открытую (широкую) (рисунок 18).

Закрытый (узкий)

Открытый (широкий)

Закрытый (узкий)

Открытый (широкий)

Рисунок 18. Типы обводки — закрытая и открытая

Рисунок 19. Полтораки 1625 г. с разным знаком “Сас” и двумя типами креста на “яблоке королевском”

Сас Пулкозиц

Рисунок 17. Знаки подскарбия коронного Я.Н. Даниловича и Е. Лигезы

Рисунок 20. Типы корон на аверсах полтораков 1625 г. со знаком “Сас”

Исходя из вспомогательных признаков, можно выделить два типа крестов на “яблоке” и разновидности написания номинала в виде 24 и Z4 (рисунк 21). Причем для обоих вариантов крестов характерны оба варианта номинала. Все это в сочетании с “Пулкозицем” без обводки. “Пулкозиц” в узкой обводке — только со вторым вариантом креста (рисунк 21) и номиналом Z4. По бокам креста и в качестве разделителей легенды на реверсе выступают звездочки. Корона на аверсе — одного типа (четвертая на рисунке 20). Легенда аверс/реверс такая же, как и в предыдущем случае: SIGIS 3 D G||REX POL M D L/MONE NO||REG POL.

В 1626 г. вариант с “Пулкозицем” без обводки пропадает, но добавляется вариант в открытой (широкой) обводке (рисунк 18). Причем в сочетании с этим вариантом идет иной тип короны на аверсе (подобно первой на рисунке 20) и написание даты только в виде Z-6 (рисунк 22). Тип креста на реверсе — первый (рисунк 21) в легенде аверса — SIGI 3 вместо SIGIS 3.

С “Пулкозицем” в закрытой обводке в 1626 г. выделяем только второй тип креста (рисунк 21) и написание даты в виде 2-6 и Z-6. Номинал — Z4, корона только одного типа, легенда аверс/реверс стандартная (см. выше) плюс один вариант с ошибкой: вместо REG EEG. Однако по второстепенным признакам можно выделить несколько вариантов со звездочками и крестиками по бокам креста на “яблоке королевском” и их сочетаниями в качестве разделителей (рисунк 23).

Причем разделители могут присутствовать все или частично (два, один, ни одного).

Итак, все полученные данные можно свести к нескольким “каталожным” таблицам.

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5(лежачая)/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MON*ENO REG*POLO*

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5(лежачая)/24 *MONE*NO REG*POLO*

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/24 *MONE*NO REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5(лежачая)/24 *MONE*NO REG*POLO*

Окончание таблиц на с. 20.

Рисунк 21. Оформление крестов на реверсе полтораков 1625 г. с “Пулкозицем”

Рисунк 22. Полтораков 1626 г. с “Пулкозицем” в открытой обводке

Рисунк 23. Разновидности полтораков 1626 г. по второстепенным признакам

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 +MONE*NO REG*POLO+

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 *MONE*NO .REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 *MONE*NO .REG*POLO*

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 *MONE*NO .REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 *MONE*NO .REG*POLO*
1625		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-5/Z4 *MONE*NO REG*POLO*
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 *MONE*NO REG*POLO*
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 *MONE*NO EEG*POLO*
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	Z-6/Z4 *MONE*NO REG*POLO*
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 +MONE*NO REG*POLO+
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 xMONE*NO REG*POLOx
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 +MONE+NO REG+POLO+
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 xMONExNO REGxPOLOx
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 +MONE.NO REG.POLO+
1626		SIGIS.3.D.G REX.P.M.D.L	2-6/Z4 xMONE.NO REG.POLOx

Год	Знак подскарбия	Аверс	Реверс
1626		SIGI.3.D.G REX.P.M.D.L	Z-6/Z4 *MONE.NO REG.POLO*

Таким образом, большое разнообразие монет позволяет задавать разную тематическую направленность их коллекционированию и изучению: от простой “погодки” до анализа элементов рисунка или, к примеру, просто вести целенаправленный поиск экземпляров с ошибками. В любом случае фундаментом классификации является группа основных признаков, а выбор дополнительных, и особенно второстепенных, признаков определяется поставленной целью.

Источники:

1. Edmund Kopicki. *Monety Zygmunta III Wazy. Szczecin, 2007.*
2. Какарко, В., Шталенков, И. *Монеты Великого княжества Литовского. Минск, 2005.*
3. Tadeusz Iger. *Katalog trojakow polskich. Warszawa, 2008.*
4. Kaminski, C., Kurpiewski, J. *Katalog monet polskich 1649—1696. Warszawa, 1982.*
5. Szlapinskij, W., Bielopskij, S. *Monety koronne Jana Kazimierza, bite w mennicach zarzadzanych przez Andrzeja I Tomasa Tymfow w latach 1662—1667. Lwow, 2003.*
6. Шаталин, И., Денисенко, Ю., Пядышев, Д. *Орты Сигизмунда III Вазы. Минск, 2011.*

Монетные клады в нумизматической коллекции Виленского музея древностей (по материалам каталога 1898 г.)

Ирина КОЛОБОВА

Доцент
Белорусского
государственного
университета
культуры и искусств
кандидат
исторических наук

Основанный в 1855 г. по инициативе Е. Тышкевича Виленский музей древностей просуществовал до 1915 г. На момент открытия в экспозиции музея были представлены коллекции монет и медалей, археологические материалы, живопись, гравюры, скульптура, географические карты и атласы, рукописи, автографы исторических деятелей и др.

Коллекция монет занимала одно из самых значительных мест в собрании музея древностей и состояла из двух частей — отдельных монет и монетных кладов.

Основой нумизматического собрания стали монеты и медали, переданные в музей братьями К. и Е. Тышкевичами из их частного Логойского музея [13, с. 174; 3, с. 28].

В дальнейшем коллекция активно пополнялась за счет дарений и передачи кладов, найденных на территории Беларуси.

Известный белорусский краевед Г. Кохановский приводит некоторые данные о монетном собрании Виленского музея древностей: “Нумизматъку, геральдыку, кнігі перадаў У. Сыракомля... Сярод прысланых у музей матэрыялаў былі наканечнікі стрэлаў, каменныя сякеры, прасліцы, акамянеласці, шмат манет, творы мастацтва. Нехта Марцін Капуцкі з Маладзечна даслаў выяўлены ім скарб манет колькасцю каля 100 штук, Міхаіл Тышкевіч перадаў 143 старажытныя манеты. Іх занасілі ў кнігу пярвічнай рэгістрацыі фондаў. Коротка запісывалісь толькі асноўныя звест-

кі аб прадметах. У 1856 г. Виленская археалагічная камісія сваім спецыяльным зваротам прасіла ўсіх зацікаўленых асоб рабіць ахвяраванні для музея старажытнасцей... Нумизматычная калекцыя дасягала 3 тыс. грашовых знакаў” [8, с. 85].

В 1858 г. в нумизматической коллекции зафиксировано 3247 единиц хранения [8, с. 86]. По данным, приводимым Д. Грималаускайте, в 1866 г. в нумизматическом собрании музея насчитывалось 8110 единиц хранения, из них в 1868 г. в Румянцевский музей (Москва) вывозятся 5995 единиц (18 золотых монет, 3948 серебряных, 1997 медных, 14 бронзовых медалей, 18 ассигнаций) [2, с. 41].

В 1915 г. фонды Виленского музея были отправлены в Москву. В 1921 г. после подписания Рижского мирного договора коллекции музея, за исключением археологического собрания, были возвращены в Вильно.

В наше время из бывшей нумизматической коллекции в собрании Национального музея Литвы хранятся клад и шведские платы XVII в. [2, с. 41].

Конкретную информацию о нумизматической коллекции Виленского музея древностей содержат каталоги за 1879 г. и 1885 г., а также первое дополнение к последнему за 1898 г.

Обращение к истории нумизматической коллекции Виленского музея древностей и к изданиям каталогов можно найти в научных работах ряда авторов, например, Д. Грималаускайте, В. Какареко, Г. Ковеновой и других [1, 2, 5, 9, 10].

Материалы каталогов в значительной степени содержат вторичную информацию, сообщая данные о зафиксированных Императорской Археологической комиссией кладах [12].

Составителем “Каталога предметов музея древностей, состоящего при Виленской Публичной библиотеке” 1879 г. и 1885 г. был филолог, историк, археограф и педагог Флавиан Николаевич Добрянский (1848—1919) [4].

Родился он в семье сельского священника в Волынской губернии, окончил местную духовную семинарию и Московскую духовную академию (1872), после чего был направлен преподавателем в Литовскую духовную семинарию в Вильно. С этим городом Флавиан Николаевич и связал всю свою дальнейшую жизнь.

Добрянский совмещал педагогическую деятельность с участием в работе нескольких комиссий. С 1876 г. он входит в состав комиссии по устройству Ви-

Титульные листы каталогов
Виленского музея древностей 1885 и 1898 гг.
(Фото автора).

ленской публичной библиотеки (при которой в то время находился музей древностей), а в 1886 г. становится членом Виленской археографической комиссии. В период с 1902 г. по 1913 г. он возглавил объединенную Комиссию по устройству Публичной библиотеки и Археографическую комиссию в Вильно и являлся членом совета Северо-Западного отдела Русского географического общества.

Ф.Н. Добрянский — автор многих научных работ. Им, в частности, написаны предисловия к трем томам “Актов Виленской Археографической комиссии” (т. XV, 1888; т. XXI, 1894; т. XXVI, 1899).

В каталоге за 1885 г. приводится описание монетной части нумизматической коллекции музея [6]. Каталог начинается с обращения к читателям, в котором говорится, что “музей с благодарностью принимает всякие пожертвования, прямо соответствующие его назначению”, в том числе и “древние монеты” [6].

Во вводной части этого каталога отмечается, что “для удобства публики... сделаны перед каждым отделом краткие объяснения, предназначенные преимущественно для тех из гг. посетителей, которые по своим занятиям или своему положению, не могли приобрести сведений, необходимых при обозрении коллекций Музея” [6, с. IX]. Внесенные в каталог предметы были поделены на отделы, отмеченные буквами в алфавитном порядке.

Нумизматическая коллекция (отдел “И”) состояла из 5118 монет (без учета дублетов) и 1308 медалей [6, с. 91—186]. В комментарии говорилось, что “нумизматическая коллекция по разнообразию и богатству составляющих ее предметов... занимает первое место в ряду других отделов музея” [6, с. 89]. В собрании были монеты Древней Греции и Рима, Великого Княжества Литовского, Польши, России, Англии, Германии, Дании, Испании, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции... [6, с. 85—89].

В каталоге отсутствует описание монет, указание на место, время их находок и пути поступления в музейные фонды, что, в свою очередь, значительно ограничивает возможности полноценного изучения состава этого нумизматического собрания.

В 1898 г. издается первое дополнение к каталогу 1885 г., в котором кроме продолжения перечня монет (№ 5119—5309) [7, с. 121—131] приводятся сведения о кладовой части коллекции (№ 5310—5347) [7, с. 131—148].

Во вводной статье к нумизматическому отделу отмечается, что монеты группируются по государственной принадлежности в хронологическом порядке. Монетная часть коллекции состояла из случайных поступлений от частных особ. Монетные кладывы в большинстве передавались в музей Императорской Археологической комиссией [7, с. 6]. В каталоге они размещаются по губерниям в алфавитном порядке.

Для современного читателя эта вводная статья может быть интересна только как образец уровня развития научной нумизматики того времени.

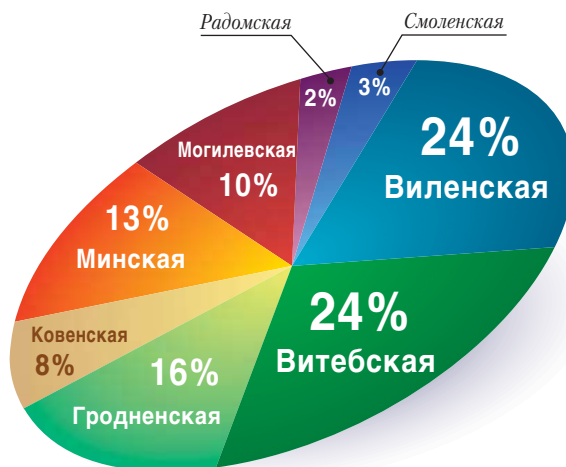
К сожалению, каталог 1898 г. также имеет определенные недоработки, которые касаются самых элементарных сведений, например, не приводятся даты открытия депозитов, указание на младшую и старшую монеты клада и т. д. Тем не менее и при отсутствии этих необходимых данных можно провести некоторый анализ представленных в каталоге кладов, например, уточнить сведения о количественных и качественных параметрах этой коллекции (по каталогам 1885 г. и 1898 г.).

В целом кладывы, представленные в каталоге 1898 г., по своему составу характерны для белорусского региона и иллюстрируют общую картину развития местного денежного хозяйства на протяжении X—XIX вв. [11].

В это издание включены сведения о 38 монетных кладывах (9061 экз. монет), открытых на территории восьми губерний (Виленской — 9, Витебской — 9, Гродненской — 6, Ковенской — 3, Минской — 5, Могилевской — 4, Радомской — 1 и Смоленской — 1) [7, с. 131—148]. Белорусские земли входили в состав почти всех указанных губерний (рисунк).

По качественному составу эти кладывы могут быть отнесены к следующим периодам истории денежного обращения на территории Беларуси. Период кувачес-

Кладывы в собрании
Виленского музея древностей
(по каталогу 1898 г.)

Рисунок

Таблица

Таблица монетных кладов в собрании Виленского музея древностей

(составлена по данным каталога 1898 г.)

Губерния	Место обнаружения (название приводится по каталогу)	Состав клада	Количество монет	Датировка клада	Дата обнаружения (реконструкция) [12]
Виленская	г. Вильно	ВКЛ, Польша; медь	100	2-я пол. XVII в.	
Виленская	г. Вильно	Россия; медь	1599	XVII в.	
Виленская	д. Красная Дисненского у.	Арабский Халифат; серебро	62	X в.	1896
Виленская	деревни Воробы, Новины Лидского у.	ВКЛ, Польша, Речь Посполитая, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	63	3-я четв. XVII в.	
Виленская	д. Подворанцы Лидского у.	Чехия, Речь Посполитая, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	111	3-я четв. XVII в.	1897
Виленская	д. Болванишки Ошмянского у.	ВКЛ, Шведская Прибалтика, Пруссия; серебро, биллон	114	1-я четв. XVIII в.	1897
Виленская	Ошмянский у.	Шведская Прибалтика; биллон	62	2-я пол. XVII в.	
Виленская	д. Ковганы Трокского у.	Речь Посполитая; медь	1276	2-я пол. XVII в.	
Виленская	Неизвестное место	Речь Посполитая, Шведская Прибалтика, Англия, Германия, США, Нидерланды; серебро, биллон, медь	22	2-я пол. XIX в.	
Витебская	м. Усвят Велижского у.	Брабант, Россия; серебро	102	нач. XVIII в.	
Витебская	ок. г. Витебска	Речь Посполитая, Россия; серебро	159	XVII в.	
Витебская	д. Илотки Двинского у.	ВКЛ, Речь Посполитая, Бранденбург; серебро	11	XVI в.	
Витебская	д. Унзолы Двинского у.	Речь Посполитая, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро	1261	XVII в.	
Витебская	имение Ключино Полоцкого у.	Голландия, Испания; серебро	15	3-я четв. XVII в.	1891
Витебская	д. Селявшина Полоцкого у.	Речь Посполитая, Шведская Прибалтика, Пруссия; серебро, биллон, медь	534	3-я четв. XVII в.	
Витебская	д. Кузьмино Себежского у.	Россия; серебро	38	нач. XVIII в.	
Витебская	д. Орехово Себежского у.	Ливонский Орден; серебро	59	XVI в.	
Витебская	д. Крыжов Витебского у.	Россия; медь	46	XIX в.	1890
Гродненская	имение Березовка Брестского у.	Речь Посполитая, Германия, Ливонский Орден, Пруссия; серебро, биллон	68	3-я четв. XVII в.	
Гродненская	г. Волковыск	ВКЛ, Польша, Шведская Прибалтика, Пруссия, Англия; серебро, биллон, медь	1370	3-я четв. XVIII в.	
Гродненская	м. Мстибов Волковысского у.	Речь Посполитая; серебро, биллон	13	4-я четв. XVII в.	1897
Гродненская	д. Станелевич Волковысского у.	Речь Посполитая, Пруссия, Брабант, Утрехт, Данциг; серебро, биллон	9	4-я четв. XVII в.	1897
Гродненская	Слонимский у.	Польша, Шведская Прибалтика; серебро, биллон	7	?	
Гродненская	м. Домбров Сокольского у.	ВКЛ, Германия, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон	149	XVII в.	
Ковенская	м. Солоки Ново- Александровского у.	Бельгия; серебро	1	XVIII в.	
Ковенская	Поневежецкий у.	ВКЛ, Речь Посполитая, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	19	XVII в.	
Ковенская	Шавельский у.	ВКЛ; серебро	50	?	
Минская	д. Якшицы Игуменского у.	Речь Посполитая, Пруссия; серебро, биллон	51	4-я четв. XVII в.	1891
Минская	д. Лециковщина Минского у.	Арабский Халифат; серебро	383	X в.	1894
Минская	д. Борисковичи Мозырского у.	ВКЛ, Польша, Речь Посполитая, Россия, Германия, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	158	3-я четв. XVII в.	1890

Таблица (окончание)

Губерния	Место обнаружения (название приводится по каталогу)	Состав клада	Количество монет	Датировка клада	Дата обнаружения (реконструкция) [12]
Минская	м. Крошино Новогрудского у.	ВКЛ, Польша, Шведская Прибалтика; серебро, биллон	134	1-я четв. XVII в.	1891
Минская	застава Прилуки Новогрудского у.	ВКЛ, Польша, Речь Посполитая, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	148	3-я четв. XVII в.	1892
Могилевская	д. Сов Горецкого у.	Речь Посполитая, Пруссия, Шведская Прибалтика, Англия, Германия; "азиатская монета", серебро, биллон, медь	386	XVII в.	
Могилевская	д. Крыулино Могилевского у.	Речь Посполитая; серебро	15	2-я четв. XVIII в.	1891
Могилевская	д. Звонец Рогачевского у.	Польша, Бельгия, Германия; серебро	9	3-я четв. XVII в.	1896
Могилевская	м. Речки	ВКЛ, Польша, Пруссия, Шведская Прибалтика; серебро, биллон, медь	102	3-я четв. XVII в.	
Радомская	д. Сарнов Козеницкого у.	Чехия; серебро	19	XIV в.	
Смоленская	д. Ворухи Поречского у.	Россия; серебро	336	XVII в.	
		Всего	9061		

кого дирхама (начало IX — 80-е гг. X в.) — 2 клада, период пражского гроша (XIV—XV вв.) — 1 клад, период конца XV — середины XVII в. — 4 клада, период второй половины XVII — XVIII в. — 30 кладов и период конца XVIII — XX в. — 1 клад.

В кладовом материале представлены следующие государства, города и территории: Великое Княжество Литовское, Польша, Речь Посполитая, Россия, а также Англия, Арабский Халифат, Бельгия, Брабант, Бранденбург, Германия, Голландия, Данциг, Испания, Ливонский Орден, Нидерланды, Пруссия, США, Утрехт, Чехия, Шведская Прибалтика.

Обращение к научным источникам и материалам Императорской Археологической комиссии дает возможность реконструировать определенное количество недостающих данных. Так, сравнение каталога 1898 г. с материалами этого учреждения, находящи-

мися в настоящее время в архивных фондах Института материальной культуры Российской академии наук и приводимыми в работах В.Н. Рябцевича, позволяет частично восстановить даты открытия отдельных депозитов на территории Беларуси и уточнить их датировку [12].

Необходимо отметить, что в каталог 1898 г. включена только часть из тех кладов, которые входили в фонды музея, так как в 1855—1915 гг., по данным Д. Грималаускайте, в музей поступило 78 монетных кладов [2, с. 40].

Принимая во внимание то, что нумизматическая коллекция Виленского музея древностей параллельно с постоянным пополнением частично вывозилась в другие музеи, можно предположить, что ее количество, учитывая монетные клады, могло бы определяться в пределах двух десятков тысяч экземпляров монет.

Источники:

1. Грималаускайте, Д. Нумизматические собрания в Национальном музее Литвы // Д. Грималаускайте // Białoruś, Litwa, Polska, Ukraina wspólnie dzieje pieniądza. Materiały z I Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. — Warszawa, 1996. — S. 13—19.
2. Грималаускайте, Д. Собрание нумизматики Виленского музея древностей // Д. Грималаускайте // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. Тезисы. — Вильнюс, 2006. — С. 40, 41.
3. Гужалойскі, А.А. Нараджэнне беларускага музея / А.А. Гужалойскі. — Мн.: НАРБ, 2001. — 124 с.
4. Добрянский, Флавиан Николаевич. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> — Дата доступа: 31.08.2011.
5. Какарко, В. Нумизматические коллекции Гродно и Гродненщины // В. Какарко // Rozwoj muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego — dawniej i dziś — na Białorusi, Litwie, w Polsce i Ukrainie. Materiały z II Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. — Warszawa, 1997. — S. 31—50.
6. Каталог предметов музея древностей, состоящего при Виленской публичной библиотеке. Второе издание. — Вильна. 1885. — 272 с.
7. Каталог предметов музея древностей, состоящего при Виленской публичной библиотеке. Дополнение первое. — Вильна, 1898. — 154 с.
8. Каханойскі, Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI—XIX стст. / Г.А. Каханойскі. — Мн.: Навука, 1984. — 118 с.
9. Ковенева, Г.Н. Медальная часть нумизматической коллекции Виленского музея древностей // Г.Н. Ковенева // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы. Доклады. — Вильнюс, 2010. — С. 43—51.
10. Колабава, І.Н. Манетныя скарбы ў нумізматычнай калекцыі Віленскага музея старажытнасцей / І.Н. Колабава // Навуковая канферэнцыя "Трэція Тышкевіцкія чытанні". — Мінск, 2010. — С. 70—76.
11. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. — Мн.: Польша, 1995. — 687 с.
12. Рябцевич, В.Н. Топография монетных кладов на территории Белоруссии: дис. канд. истор. наук / В.Н. Рябцевич. — Ленинград, 1965. — 588 с.
13. Шпилевский, П.Н. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П.Н. Шпилевский. — Мн.: Беларусь, 2004. — 251 с.

Нумизматическая коллекция рода Радзивиллов

Марина ВОЙТОВИЧ

Начальник отдела учета и хранения фондов ГУ «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж»

Нумизматическая коллекция в современном обществе воспринимается как элемент культуры ее владельца, образованности и достатка. Коллекция монет, создаваемая определенным родом на протяжении столетий, уже признается обществом как символ могущества, процветания и меценатства. Музей, имеющий нумизматические ценности, собранные на протяжении столетий, обладает научной платформой для дальнейших изысканий, работает по собственной концепции управления историко-культурным наследием.

В состав ГУ «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» входят исторические памятники ландшафтной культуры: парковый ансамбль XVI—XIX вв. и парковый комплекс «Альба» XVII—XVIII вв. Под охраной заповедника в настоящее время находятся 5 архитектурных памятников, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Один из них — Дворцово-парковый ансамбль — является историко-культурной ценностью категории «0». В 2005 г. архитектурно-культурный комплекс резиденции рода Радзивиллов в Несвиже был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Городская ратуша с торговыми рядами и Слуцкая брама являются историко-культурными ценностями категории «1».

Род Радзивиллов всегда славился своим могуществом, влиятельностью и стремлением к созданию и накоплению. Экспозиция дворцово-паркового комплекса включает в себя разнообразную палитру интересов,

характеризующую несвижскую ординацию Радзивиллов, в ее состав входят разнообразные тематико-экспозиционные планы: княжеский зал, зал Фалата, семейный фотоальбом, коллекционный кабинет Слуцких поясов и минералов, золотой, звездный, каминный, гетманский, охотничий, театральный, бальный залы, зал частных коллекций, зал религии и веры. В каждом зале есть своя коллекция, имеющая причастность к Радзивиллам и истории Беларуси. Надо отметить, что в самой главной части дворца всегда находилась нумизматическая коллекция, начало которой положил еще Николай Радзивилл Черный в середине XVI в., еще до строительства нынешнего замка. К концу XVIII в. данная коллекция достигла 12 952 экземпляров. События XIX—XX вв. привели к полной утрате Несвижем и замком своих сокровищ. Созданное в 1993 г. ГУ «Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь поставил перед собой задачу восстановления утраченного величия. Нынешняя нумизматическая коллекция составляет 2652 единицы, что равняется четверти от бывшего наследия. Она включает как коллекцию единичных монет, так и уникальную коллекцию из двух монетных кладов.

В 1998 г., когда велись работы по реконструкции ратушной площади, ковш экскаватора извлек на поверхность россыпь серебряных монет Российской Империи 1895—1913 гг. Знаменитые николаевские рубли и полтинники были найдены на месте монастыря доминиканцев. Вероятнее всего, деньги были спрятаны во время Первой мировой войны, ведь для того периода была характерна массовая эвакуация населения. 32 монеты заняли свое достойное место в фондах музея-заповедника «Несвиж».

Кроме того, в 2002 г. в центре города во время археологических исследований сотрудники Института истории Национальной академии наук совершенно неожиданно для себя извлекли из земли кувшин, доверху заполненный монетами. Раскопки проводились под руководством старшего научного сотрудника отдела археологии средневекового периода Института истории НАН Беларуси кандидата исторических наук Олега Иова. Клад, как удалось позже установить, был зарыт в землю в 1706 г. и содержал 1881 монету.

Большинство найденных монет — это так называемые шелеги, первые медные деньги Речи Посполитой. Таких монет было очень много по причине того, что выпускали их на нескольких монетных дворах. И хотя чеканили шелеги всего 7 лет (с 1659 г. по 1666 г.), на территории страны названные монеты ходили до начала XVIII в. Тогда же стали появляться и фальшивомонетчики. Примеры их «трудов», кстати, тоже есть среди найденных монет.

В кладе также были найдены и серебряные копеечки, так называемые чешуйки, которые штамповались на проволоке и были первыми образцами монет эпохи Петра Первого. Кроме того, встречаются серебряные монеты времен Сигизмунда Третьего, Карла Одиннадцатого, а также ливонские монеты.

Найденный кувшин был зарыт неглубоко, скорее всего, его прятали наспех. Это вполне объяснимо, поскольку 1706 г. — время Северной войны, когда Невский был захвачен шведами и сожжен.

Сейчас жители и гости города могут увидеть этот клад в экспозиции музея “Ратуша”. Коллекция монет Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой начала XVI—XVIII в. представлена денариями, солидами, грошами и др.

Также хочется отметить, что интересной частью данного собрания является коллекция монет России XVI — начала XX в. (серебряные рубли и полтины).

К особенно ценным в коллекции “Нумизматика” относятся пражские гроши и денарии Новгород-Северского княжества, переданные Гродненским историко-археологическим музеем в 2006 г.

КП 3451

Пражский грош, серебро, чеканка. Вацлав IV, Люксембург (1378—1419); г. Кутна Гора (Чехия); XV в.

На *aversе* невозможно разобрать изображения и надписи. Сохранились фрагменты букв внутренней легенды и удвоенного кругового ободка.

На *реверсе* надписи и изображения нечитаемы.

Диаметр 27,9 мм, вес 2,65 г

Деформация монеты, детали рельефа стерты целиком, легенды нечитаемы.

КП 3452

Пражский грош, серебро, чеканка. Карл I, Люксембург (1346—1378); г. Кутна Гора (Чехия); XIV—XV вв.

Аверс. Королевская корона с крестами, удвоенная круговая легенда в удвоенном ободке. Внешняя легенда нечитаема. Внутренняя сохранилась фрагментарно.

Реверс. Изображение двухвостого льва, круговая легенда нечитаема.

Диаметр 27,8 мм, вес 3,25 г

Деформация монеты.

КП 3453

Пражский грош, серебро, чеканка. Вацлав IV, Люксембург (1378—1419); г. Кутна Гора (Чехия); XV в.

Изображения и легенды почти не сохранились. Рельефная часть сливается с полем монеты.

Диаметр 27,4 мм, вес 2,29 г

Деформация монеты, почти полностью утрачены изображения и легенды.

КП 3454

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV—XV вв.

Аверс. Слева — якорное изображение, справа — меч острием клинка вниз. У края кружка — фрагменты концентрической полосы.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные знаки, один из них — подобие кириллического Ш (Ша) или Е (Есть). У края кружка — фрагменты концентрической полосы.

Диаметр 11,0 мм, вес 0,23 г

Сохранилась частично (в двух фрагментах), обломан край монетного круга (примерно 1/6).

КП 3455

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV—XV вв.

Аверс. Слева — меч острием клинка вниз, справа — “Якорь”. У края кружка — концентрический картуш в виде полосы.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные знаки, один из них — подобие кириллического Ш (Ша) или Е (Есть). У края кружка — фрагмент концентрического картуша в виде полосы.

Диаметр 13,5 мм, вес 0,30 г

Обломы по краю круга.

КП 3456

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV — XV вв.

Аверс. Слева — меч острием клинка вниз, справа — “Якорь”. У края кружка — концентрический картуш в виде полосы.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные и буквообразные знаки; в числе последних — подобия кириллических букв Е (Есть), Л (Люди) и Н (Наш) в негативном [И] написании. У края кружка — фрагменты двойного концентрического картуша: внутренний его ободок в виде сумбурно расположенных (без соблюдения) равных интервалов и единого уровня разнокалиберных “кружков” неправильной формы, внешний — полоса.

Диаметр 13,0 мм, вес 0,30 г

Обломы по краю круга.

КП 3457

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV—XV вв.

Аверс. Слева — меч острием клинка вниз, справа — “Якорь”. Между крючьями и стволом “Якоря” — крупные рельефные кружки неправильной формы. У края кружка — фрагмент концентрического картуша в виде полосы.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные знаки, один из которых напоминает кириллическое Ц (Цы). У края кружка — фрагмент концентрического картуша в виде полосы.

Диаметр 13,8 мм, вес 0,26 г

Сохранилась частично (в трех фрагментах).

КП 3458

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV—XV вв.

Аверс. Слева — “Якорь”, справа — меч острием клинка вниз. У края кружка — концентрическая полоса.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные и буквообразные знаки; в числе последних — подобия кириллических Н (Наш) и Л (Люди). У края кружка — фрагмент концентрической полосы.

Диаметр 14,5 мм, вес 0,25 г

Обломы по краю кружка, сохранилась частично (в двух фрагментах).

КП 3459

Денарий (пенязь), серебро, чеканка. Дмитрий Корибут (1371 (?)—1393), Новгород-Северское княжество (ВКЛ); XIV—XV вв.

Аверс. В поле — кольцо в виде горизонтально расположенного овала, рассеченного надвое вертикальной полосой и увенчанного равносторонним четырехконечным крестом (вертикальная его часть — верхняя и нижняя ветви — совпадают по оси с разделительной полосой кольца).

У края монетного кружка — фрагменты концентрического тройного картуша: внутренний его ободок — разнокалиберные, сумбурно расположенные (без соблюдения равных интервалов и единого уровня) толстые “колечки” неправильной формы; средний — полоса; внешний — как внутренний.

Реверс. Беспорядочно расположенные бессмысленные и буквообразные знаки; в числе последних — подобия кириллических букв А (Аз) и Л (Люди). У края кружка — фрагменты концентрической окружности в виде полосы. Диаметр 14,9 мм, вес 0,33 г. Облом монетного круга (примерно на 1/5).

В заключение хочется отметить, что реставрация дворца Радзивиллов практически завершена и в нем отдельно будет представлена нумизматика того периода. Коллекция музея активно продолжает пополняться, а существующие экспонаты детально изучаются специалистами.

Источники:

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. — Мн.: БелЭн, 1993.
2. Иов, О.В. Несвижский монетный клад 2002 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. — Минск. — 2004. — С. 22—27.
3. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси. — Мн.: Полымя, 1995.

4. Рябцевич, В.Н. О находках Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. — Выпуск 2. — Москва. 2007.

5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 5. — Мн.: БелЭн, 2001.

Частные деньги на территории современной Республики Беларусь

(вторая половина XVIII в.)

В настоящее время незаслуженно предана забвению тема частных денег. К ней в начале XX в. обратился Густав Субизе Бисер в своей работе “Частные контрмарки на монетах”, позже его работу дополнили исследования М. Гумовского, М. Ковальского, Т. Калковского, а в 70—90 гг. XX в. — Б. Сикорского и А. Шишкина. Они описали монеты с надчеканами и только по незначительной части монет установили эмитентов.

В последнее время с развитием любительского поиска появляется возможность точного фиксирования местонахождения находки, что со значительной долей вероятности позволяет установить эмитента.

Частные деньги, или заменители денег, появляются в основном во время различных экономических и социальных потрясений. В XVIII в. Речь Посполитая переживала не лучшие времена, денежное обращение страны было полностью разрушено. По итогам разделов Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. территория современной Республики Беларусь вошла в состав Российской Империи. На “вновь приобретенных территориях” обращалось большое количество монет различных номиналов не только Речи Посполитой, но и иностранных государств. Это сильно отличалось от имеющейся в Российской Империи на тот момент денежной системы, поэтому Указом Сената от 9 ноября 1772 г. было принято решение о хождении старых монет только до 1 января 1774 г.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией в денежном обращении, шляхта получила возможность извлечения дополнительной прибыли. Система оплаты в частновладельческих хозяйствах была поставле-

на таким образом, что крестьяне, получив в оплату заменители денег (монеты с надчеканом), могли рассчитаться ими только в тех же хозяйствах. Возможность обмена на государственные монеты отсутствовала.

В основной массе клеймо представляет собой монограмму из инициалов эмитента из 2 или 1 букв (*рисунки 1—3, 11, 12*). Реже в качестве клейма использовался родовой герб. Также могло проставляться клеймо, которое не несло прямой смысловой нагрузки (*рисунк 4*).

Основной массив монет с различными надчеканами составляют медные гроши, несколько реже — солиды Августа III (1733—1763), тройки Станислава Августа Понятовского (1764—1795); в редких случаях надчекан ставили на монетах из низкопробного серебра (*рисунк 5*). Иногда в качестве основы для частных денег выступали заготовки из меди с нанесенными на них клеймом и номиналом (*рисунк 6*).

Следует отметить, что надчеканы стоят на монетах, имеющих значительные следы износа. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод, что монеты, используемые для надчеканов, длительное время были в денежном обращении.

Установить владельца надчеканов представляется достаточно проблематичным. В нумизматической литературе описано немного тех владельцев, которые пользовались надчеканкой монет.

Клеймо в виде буквы “В”, внутри которой помещена монограмма из букв “JLP”, герб Пилява и цифры “24”, возможно, относятся к Брацлавским владениям Потоцких. Буква “В” — место надчеканки, монограм-

Место находки:
д. Пятовщина,
Минский р-н

Рисунок 1.

Место находки:
Гродненская обл.

Рисунок 2.

Место находки:
Гродненская обл.

Рисунок 3.

Место находки:
д. Каменница-Жировецкая,
Брестский р-н

Рисунок 4.

ма — это инициалы Юзефа Потоцкого герба Пилява (умер в 1751 г.) и его жены Людовики (ок. 1712—1785), а цифра “24” — количество грошей, к которому была приравнена монета во владениях. Это клеймо известно на шестигрошовиках второй половины XVII в.

К надчеканке Потоцких предположительно относятся монеты, дважды клейменные гербом “Пилява” (рисунок 7).

Также имеются сведения, что Радзивилл ставил в качестве клейма орла, смотрящего вправо (рисунок 8), а Михаил Сапега — монограмму “MS” (рисунок 9).

Найденную в Полоцке монету с надчеканом “WP” и гербом “Пилява” следует отнести к чеканке Винсента Потоцкого (рисунок 10).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что монеты с надчеканками достаточно широко использовались в денежном обращении на территории современной Республики Беларусь в период с 1753 г. по 1794 г. Дальнейшее исследование архивных документов о землевладельцах, которые владели имениями во второй половине XVIII в., позволит установить эмитентов, использовавших монеты с надчеканками в своих владениях (рисунки 11, 12).

Валерий ГРИНКЕВИЧ,
член Белорусского нумизматического общества,
член Географического общества Республики Беларусь

Место находки:
Дзержинский р-н

Рисунок 5.

Место находки:
д. Большая Медведка,
Воложинский р-н

Рисунок 6.

Родовые гербы Франчишека
Салезия Потоцкого (умер
в 1772 г.) и его жены Анны

Рисунок 7.

Место находки:
господский дом Ластоя,
Минская обл.

Рисунок 8.

Место находки:
д. Токари, Минская обл.

Рисунок 9.

Место находки:
г. Полоцк
(Заполецкий посад)

Рисунок 10.

Место находки:
западнее Слуцка, между
деревнями Ивановские
Огородники и Ивань

Рисунок 11.

Место находки:
д. Аглейбы,
Ошмянский р-н

Рисунок 12.

Источники:

1. Археалогія Беларусі. Т. 4. Помнікі XIV—XVIII стст. // В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяц і інш. Мн.: Беларуская навука, 2001.
2. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Т. 1 // Пад рэд. Г.П. Пашкова і інш. Мн.: БелЭн, 2005.
3. Рябцевич, В.Н. О чем рассказывают монеты. Изд. 2-е. Мн.: Народная асвета, 1977.
4. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн.: Польшмя, 1995.
5. Генкин, А.С. Частные деньги. М.: Альпина Паблишер, 2002.
6. Стегний, П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II, 1772, 1793, 1795. М.: Международные отношения, 2002.

7. Вел. князь Георгий Михайлович. Монеты царствования императрицы Екатерины II. Т. I. Санкт-Петербург, 1894.
8. Шишкин, А.П. Металлические марки помещичьих имений. Нубон № 1, 2, 1988.
9. Sikorski, Bogumil. Pieniadz zastepczy majatkow ziemskich katalog zetonow dominialnych, tom 8, PILA, 1995.
10. Sikorski, Bogumil. Pieniadz zastepczy majatkow ziemskich katalog zetonow dominialnych, tom 11, PILA 1998;
11. Wiadomosci numizmatyczno-archeologiczne “Kontrasygnatury prywatne na monetach”. Gustaw S. Bisier, № 11, 12, 1911.

Находки северских монет на Новогрудчине

Виктор МАЛЕЖИК

Член общественного объединения “Белорусское нумизматическое общество”

Полемика вокруг начального периода чеканки монет на территории Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) в кругах исследователей ведется уже более века. По мере поступления нумизматического материала она порождает новые открытия и версии в области денежного дела ВКЛ. Бедность дошедшего до нас летописного материала и редкость монет этой группы обуславливают противоречивость выводов, появление пока неразрешенных вопросов.

Несмотря на это, благодаря периодически публикуемым находкам древнелитовских монет как учеными-историками, так и нумизматами-любителями, проводимому на основании данных находок анализу денежное дело ВКЛ в XIV в. начало приобретать логические очертания, характерные для всех зарождающихся в то время денежных систем восточно-европейских государственных образований. На это указывают: технология чеканки, подражательный характер на ее первоначальном этапе, функционирование и взаимодействие локальных денежных систем в процессе централизации власти.

Особый интерес функционирования денежной системы ВКЛ во второй половине XIV в. представляет чеканка монет в Юго-Восточных Северских и Верховских землях, приобретенных Великим князем Ольгердом в результате победы на Синих Водах в 1363 г. Самобытность возникшей здесь удельной чеканки, обусловленная геополитическим положением с экономическим, культурным и политическим влиянием как русских княжеств, так и орды, предопределила неоднозначный подход исследователей к ее появлению и развитию.

Среди этих монет выделяется группа с изображением так называемого “княжеского знака” в виде увенчанной крестом “якоревидной тамги”. До недавнего времени все монеты с данным знаком относились исследователями к чеканке Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича. Однако следует учитывать доводы, обозначившие неоднозначность подходов по принадлежности знака, его присутствия на различных типах монет этой группы, невыясненность нахождения центров чеканки [2, с. 16—21; 7, с. 158, 159; 8, с. 14—18].

Основная масса находок монет рассматриваемой группы ограничивается территориями бывших Киевского, Новгород-Северского, Брянского княжеств. При этом находки таких монет на территории Беларуси ранее фактически не фиксировались, а имеющиеся — деспорпатизированы, что предопределяет потерю ценнейшей информации для исследователей.

Находки под Новогрудком

В сообщении о находках монет древнелитовской чеканки в августе — сентябре 2009 г. вблизи Новогрудка (Гродненская обл., Беларусь) отмечалось наличие среди них и двух удельных монет Корибута-Дмитрия Ольгердовича [5, с. 79—81]. Обе эти монеты (*рисунки 1, 2*) обнаружены на относительно небольшой территории вблизи д. Осмолово Новогрудского района. Следует отметить, что у всех найденных в данном месте монет нет признаков их происхождения из кладового комплекса и все они имеют классификацию единичных.

На аверсе первой монеты рядом расположены увенчанная крестом “якоревидная тамга” и обращенный острием вниз меч (*рисунок 1*). На реверсе имеется нечитаемая надпись, выполненная кириллицей. Вес монеты составляет 0,34 г, однако, учитывая частичные утери в виде небольшого облома по правому краю, можно предположить, что вес целой монеты находился в пределах 0,38 г.

Вторая монета очень плохо сохранилась, частично обломана (*рисунок 2*). Однако на аверсе четко просматривается изображение “княжеского знака” в виде увенчанной крестом “якоревидной тамги”. На реверсе частично сохранилась надпись кириллицей. Штемпель аверса этой монеты имеет высокую схожесть со штемпелем, которым была отчеканена монета из описанного В. Рябцевичем комплекса северских монет, хранящихся в Несвижском историко-краеведческом музее [6, с. 163; таблица 4, рисунок 8]. Однако место находки этих монет до настоящего времени неизвестно. На сегодняшний день можно сказать только о том, что обе эти монеты, по всей видимости, имеют единый центр чеканки. Вес сохранившейся монеты составляет 0,22 г. Учитывая утери облома, следует предполо-

жить, что вес целой монеты находился в пределах 0,38—0,40 г. Монеты изготовлены по проволочной технологии.

Практически все исследователи относят представленные типы монет к чеканке Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича благодаря наличию на них “княжеского знака” в виде “якоревидной тамги”, что определил еще М. Догель, опубликовавший первую известную монету Корибута как родовый герб этой линии Ольгердовичей. Его вывод предопределен наличием этого знака на личной печати сына Корибута — Федора Корибутовича [1, с. 86].

В. Рябцевичем был сделан вывод, что тип, к которому относится первая описанная монета, отчеканен Корибутом после его женитьбы в 1386 г. на дочери Олега Рязанского Анастасии, вследствие чего использование им “княжеского знака”, имеющего схожесть с рязанской тамгой, есть не что иное, как констатация восприимчивости [6, с. 151]. Таким образом, согласно версии В. Рябцевича, рязанская тамга-контрмарка, присутствующая на рязанских монетах, является основой тамги Корибута, дополненной венчающим ее крестом.

Исходя из анализа иконографии известных в настоящее время монет с “княжеским знаком” следует, что этот знак появляется на северских монетах до указанной исследователем даты, что делает его выводы неверными. Данный тип монет необходимо отнести к чеканке Корибута Ольгердовича, осуществляемой им в 80-х гг. XIV в., но такой вывод, по всей видимости, необходимо рассматривать с позиции передачи правообладания Корибуту брянских земель после перехода в 1380 г. Дмитрия Брянского на службу к Дмитрию Ивановичу Московскому. Мотивом к присвоению себе этого знака на первоначальном этапе может быть и предполагаемое право Корибута на земли. Именно на монетах Дмитрия Ольгердовича, чеканенных в Брянском княжестве, изначально и появляется этот знак.

Среди исследователей нет единого мнения о судьбе брянского удела Дмитрия Ольгердовича после его отъезда. Упоминания о нем с титулом “брянский” вскоре после событий 1380 г., то есть уже после перехода на службу к Дмитрию Московскому, ставят под сомнение описанные в Хронике Литовской и Жамойтской события 1393 г.: “...В тот же час князство Северское, Новгородок, Бранск Витолт себе привлачил, а Корибутович дал замки на отмену на Подолу и на Волыню...” [8, с. 488]. Сомнения в достоверности изложенных в летописи XVIII в. сведений и отсутствие этого факта в более ранних летописях предопределяют скептическое отношение исследователей к факту владения Корибутом Брянском. Однако в то же время во всех летописях, как ранних, так и более поздних, отсутствует упоминание о каких-либо иных князьях, владевших Брянским княжеством после отъезда Дмитрия Ольгердовича. Кроме того, при ликвидации в 1393 г. уделов Ольгердовичей в летописях в связи с этим Дмитрий Брянский не упоминается.

Исходя из спорности летописного материала, обратим внимание на употребление знака “якоревидная тамга” на монетах, относимых к чеканке Корибута.

На первоначальном этапе чеканки данный знак отсутствует. К таковым относятся именные монеты Корибута с татарским подражанием без употребления

Рисунок 1.

Рисунок 2.

“княжеского знака” [6, с. 160; таблица 1, рисунок 1]. Отсутствие “княжеского знака” на этих монетах послужило одним из поводов к высказыванию В. Зайцевым справедливых сомнений по отнесению всех монет с указанным знаком к чеканке Корибута [3, с. 20]. Судя по всему, знак первоначально появляется на монетах-подражаниях, чеканка которых производилась на территории соседних Брянских земель. Однако в то же время в последующем на стороне с изображением подражания появляется рассматриваемый “княжеский знак” [6, с. 160; таблица 1, рисунок 2; 3, с. 19; рисунок 2]. Это явление, как уже отмечалось, может быть связано с появлением реального либо предполагаемого права Корибута на Брянские земли после отъезда Дмитрия Ольгердовича.

На представленных в этой статье легковесных монетах вместо подражания появляется кириллическая (пока нерасшифрованная) надпись с использованием на первой монете одновременного изображения меча и “княжеского знака”. На второй монете меч уже отсутствует, что, по всей видимости, связано с закреплением в конце 80 — начале 90-х гг. XIV в. данного изображения за Корибутом Ольгердовичем в качестве родового знака, являвшегося на первоначальном этапе владельческим.

Исходя из предложенного ряда генезы употребления “княжеского знака” на монетах Корибута, необходимо отнести начало чеканки типа, к которому относится первая монета (рисунок 1), к середине 80-х гг. Чеканка второй монеты (рисунок 2) осуществлялась во второй половине 80-х гг. (1393 г.). Конкретизировать начало и окончание чеканки монет различных типов с точностью до года на данном этапе исследований невозможно из-за недостаточного количества нумизматического материала, позволяющего отследить штемпельные связи, произвести метрологический и другие виды анализа.

В своем последнем каталоге литовских монет Е. Иванаускас отнес группу монет, опубликованных

до этого В. Рябцевичем, с изображением “княжеского знака” и надписью кириллицей, к которым типологически относятся и представленные выше монеты, к чеканке Новгород-Северского князя Корибута в Новгородке в 1386—1388 гг. [9, с. 15, 16; № 13J1-1, 13J1-2, 13J1-3]. Данный вывод, который носит чисто теоретический характер, вряд ли можно считать окончательным. Говорить о функционировании в Новгородке в какой-то период времени монетного двора, на котором производилась чеканка монет Корибута, преждевременно. До настоящего времени центр чеканки этой группы крайне редких монет не подтвержден локализацией нумизматических находок.

Свое продолжение находки получили в октябре 2010 г., когда в нескольких километрах от Новгородка, на берегу реки Валовка, была найдена еще одна монета с изображением “княжеского знака” (рисунки 3). Ее можно назвать одной из самых спорных по своему происхождению. Остановимся на этой монете подробнее: отчеканена на вырезанной из серебряного листа заготовке диаметром 1,62 см, представляет собой грубое подражание дангам хана Гийас ад-Дин Мухаммада, относящееся к типу чеканки 773—777 г.х. (1371/72—1375/76 гг.) с изображением “княжеского знака” в центре монетного поля аверса. Вес монеты составляет 0,78 г. Она не имеет ничего общего ни типологически, ни технологически, ни метрологически с уже представленными монетами, однако непосредственно связана с ними иконографическим элементом — “княжеским знаком”.

Монета выполнена штемпельной парой, роднящей ее с аналогичной монетой (рисунки 4) [7, с. 159; фото 2], входившей в состав Борщевского клада, обнаруженного в 1948 г. у села Борщев Барышевского района Киевской области и описанного впоследствии

Г. Козубовским [4, с. 27—29]. Скрытие данного клада датировано исследователями началом 80-х гг. XIV в.

Как Г. Козубовский, так и К. Хромов относят монеты с подражанием и “княжеским знаком” к чеканке Новгород-Северского князя Корибута [4, с. 27—29; 7, с. 158, 159]. Этой же позиции придерживается литовский исследователь Е. Иванаускас [9, с. 14].

В последующем В. Зайцев усомнился в их классически принятом северском происхождении, отнес их к чеканке Брянских земель, основываясь на своеобразной технологии их изготовления: чеканке на вырезанных из серебряных листов заготовках, а также наличии штемпельных связей некоторых монет группы с монетами Дмитрия Ольгердовича Брянского [2, с. 16—20].

Представленная монета пока не имеет штемпельных связей ни с монетами, четко относящимися к чеканке Дмитрия Ольгердовича, ни с монетами — двусторонними подражаниями, с которых, как предполагается, началась чеканка монет на этих землях. Учитывая датирование Борщевского клада, а также известное огрубление исполнения подражания в процессе чеканки монет данной группы, можно предположить рамки ее чеканки, ограниченные первой половиной 80-х гг. XIV в.

Обратив внимание на стилистику изображения “княжеского знака” на монете, легко заметить и его высокую схожесть со знаком на именной монете Корибута с изображением меча [6, с. 160; таблица 1, рисунок 2], а в последующем и на некоторых легковесных монетах с изображением расположенных рядом меча и “княжеского знака” [6, с. 161; таблица 2, рисунки 3, 4].

Несмотря на осторожно высказанные В. Зайцевым [3, с. 20] сомнения в принадлежности монет с подражаниями и “княжеским знаком” Корибуту Ольгердовичу, сегодня нельзя исключать версию чеканки данного типа монет этим князем. Здесь следует учитывать стилистическую близость и имеющуюся логику изображения знака на монетах, относящихся к чеканке последнего, а также наличие не исключенного факта владения Корибутом Брянском. Датирование Борщевского клада не отвергает и этой версии. Однако принятая примерная датировка чеканки монет является пограничной по отношению к политическим событиям начала 80-х гг. XIV в., что не позволяет сделать пока окончательных выводов. В этой ситуации только накопление нумизматического материала и проведение в последующем поштемпельного анализа может разрешить проблему.

Феномен находок

Находки монет удельных княжеств в не свойственных им ареалах, а также редких монет с неопределенными центрами чеканки всегда вызывают интерес исследователей, и их фиксация является важнейшим инструментом в дальнейших исследованиях денежного обращения на этапе формирования национальной денежной системы. Эти находки очень редко выходят за рамки территорий удельного княжества либо близлежащих земель. Принято считать, что в период централизации власти возникли локальные рынки, в той или иной степени обеспечивающиеся местной монетой.

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Находки на западной территории ВКЛ монет, редких даже на территориях их хождения, несут в себе исключительно важную информацию, позволяющую в дальнейшем исследовать функционирование денежной системы малоизученного периода истории.

Топографически все указанные находки взаимосвязаны только единым административным центром — Новогрудком и находятся в радиусе нескольких километров от него.

Рассматривая места находок, следует подчеркнуть, что они зафиксированы в местах расположения зажиточных средневековых подворий, что подтверждается находками различного рода нумизматического и сфрагистического материала.

Исходя из представленного выше анализа, определенного временные рамки начала чеканки монет рассмотренных типов, можно предположить их появление на Новогрудчине в середине 80 — начале 90-х гг. XIV в.

Ранее в нумизматическом анализе находок, датированных концом XIV—XV в., исследователи делали основной упор на политическую составляющую сути как причин, обусловивших начало чеканки монет, так и механизма их распространения. Такой подход не лишен логики, учитывая политическую ситуацию, характеризующуюся процессами централизации власти в рассматриваемом промежутке времени. Однако опираясь на экономическую суть предназначения денег, их возрастающую роль, нельзя исключать, а по всей видимости, и нужно ставить во главу экономическую составляющую их появления и выполнения предназначенной для них роли.

Вероятно, начало чеканки монет в граничащих с Ордой Юго-Восточных и Южных княжествах ВКЛ было обусловлено не волевым желанием отдельно взятых князей, а экономической потребностью. Подра-

жательный характер чеканки на первоначальном ее этапе (60—70-е гг. XIV в.) указывает именно на это. Данная чеканка состоит в прямой связи с механизмом изготовления монет в центральных областях ВКЛ, где началось их производство, по мнению большинства исследователей, в середине 80-х гг. XIV в., когда на фоне экономической составляющей необходимости чеканки проявилась и прокламативная функция монет.

Классификация описанных выше находок как единичных указывает на их использование в непосредственном денежном обращении на Северо-Западных территориях ВКЛ. Это наряду с новогрудскими находками может подтверждать и единичная находка монеты с “княжеским знаком” на территории Вильнюсского Нижнего замка, опубликованная Э. Ремецесом [10, с. 15; № 17], что немного меняет представления об изолированности хождения монет удельной чеканки в границах названных княжеств. По всей видимости, в условиях экономических и политических событий последней четверти XIV в. монеты Юго-Восточных удельных княжеств ВКЛ имели более широкое хождение на территории данного государства, чем принято считать.

Итак, возвращаясь к находкам этих редких монет в территориально ограниченном пространстве, в настоящий момент нельзя в полной мере ответить на многие вопросы функционирования денежной системы ВКЛ на данном этапе ее развития. Располагая небольшим нумизматическим материалом, сложно в полной мере рассказать о процессах формирования практически неописанных в летописях товарно-денежных отношений второй половины XIV в. Но введенный оборот представленного материала позволит в будущем открыть новые, пока неизвестные, страницы истории нашего государства.

Источники:

1. Догель, М.И. Неизданная русская монета XIV в. // Записки нумизматического отделения Русского археологического общества. Т. II. Вып. III—IV. СПб, 1913.
2. Зайцев, В.В. Монеты Дмитрия Ольгердовича Брянского (1372—1379) // Нумизматика, № 1, 2011.
3. Зайцев, В.В. “Северские” монеты с “княжеским знаком”, 80-е гг. XIV в. // Нумизматика, № 1, 2011.
4. Козубовський, Г.А. Сіверські монети XIV ст. Київ, 1992.
5. Малезжик, В.А. О находках древнейших литовских монет под Новогрудком // Банкаўскі веснік, № 7, 2010. С. 79—81.
6. Рябцевич, В.Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 2, 2007.
7. Хромов, К.К. Новое в изучении Новгород-Северских подражаний джучидским дирхемам третьей четверти XIV века // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы, 26—28 апреля 2006 г. Тезисы докладов.
7. Летапісы і хронікі Беларусі. Сярэднявечча і раннемадэрны час. АРCHE-пачатак, 2010.
8. Хроника литовская и жмойтская // Полное собрание русских летописей. — М.: Наука, 1975.
9. Ivanauskas, E. Coins of Lithuania 1386—2009. Vilnius, 2009.
10. Remecas, E. Monetu radiniai Lietuvoje. Tarptautinei numizmatikos konferencijai skirtos parodos katalogas. Vilnius, 2006.

Украинские денежные знаки на территории Беларуси

Владимир ШВЕЦ

Доцент
Львовского национального
университета им. И. Франко
кандидат
экономических наук

Об истории денежного обращения на белорусских землях и о бумажных знаках в частности опубликованы труды белорусских, российских и украинских исследователей [1—3]. Несмотря на большое количество таких работ об украинских денежных знаках, практически нет исследований, посвященных знакам, выполнявшим функцию образцов для ознакомления населения с новыми деньгами.

Рассмотрим известные функциональные образцы украинских денежных знаков, первые публикации о которых относятся ко второй половине 90-х гг. XX в. [4].

Как известно, на завершающем этапе Первой мировой войны на территории Беларуси и в Украине в обращении находились денежные знаки различных государств и эмиссий (русские, немецкие, Временного правительства, а также украинские банкноты). Согласно условиям Брестского мирного договора от 3 марта 1918 г. южная часть белорусских земель (Гомельский, Мозырский, Речицкий, Пинский и частично Брестский уезды) была объединена в отдельную Полесскую губернию, присоединяемую к Украинской Народной Республике (УНР).

В истории денежного обращения УНР выделяют три этапа, соответствующие названиям правительств: Центральная Рада, Гетьманат и Директория. 19 декабря 1917 г. Центральная Рада приняла закон о выпуске государственных кредитных билетов УНР (один из первых законодательных актов). Первыми кредитными билетами, выпущенными 24 декабря 1917 г., стали билеты номиналом 100 карбованцев, изготовленные в киевской типографии одной серией АД под номером 185. Функциональные образцы были из двух

односторонних половинок, на одной из которых указывалась серия без номера и подписей (*рисунок 1*). Центральной Радой были выпущены также знаки Державной скарбниці 25 и 50 карбованцев (6 апреля 1918 г.). Известны образцы серий АО 192 и АО 205 (*рисунок 2*).

Центральная Рада приняла закон о гривне как денежной единице УНР (1 марта 1918 г.), где было определено соотношение гривны к карбованцам как 2:1, а также о выпуске державных кредитных билетов номиналом 2, 5, 10, 20, 100, 500 и 1000 гривен. Производство гривен осуществлялось в Берлине, что было связано с необходимостью их защиты от подделок.

В результате военного переворота в ночь на 30 апреля 1918 г. УНР стала Украинской Державой во главе с гетьманом П. Скоропадским, правительство которого продолжало наращивать денежное обращение национальными денежными знаками. В частности, были выпущены разработанные предшествующим правительством разменные марки 10, 20, 30, 40, 50 шагов. Образцы всех разменных марок выполнены на одном небольшом картонном листе размером 260x185 мм под общим названием на украинском и русском языках “Образцы разменных марок Украинской Державы” [5].

Одним из важных шагов правительства П. Скоропадского в укреплении денежной системы стало утверждение закона о выпуске билетов Державной скарбниці (12 мая 1918 г.) номиналом 50, 100, 200 и 1000 гривен сроком на 4 года (3,6% ежегодной прибыли). Они выполняли роль суррогатов денежных знаков, поскольку кроме функции ценных бумаг были обязательными к приему во всех расчетах. В обращение их ввели 5 августа 1918 г. Функциональные образцы билетов имели № 000000 и надпечатку красного цвета “ЗРАЗОК” с двух сторон.

В период Гетьманата в Украину из Германии начали доставлять гривны, заказанные еще Центральной Радой. Так, 17 октября 1918 г. в обращение были введены 2, 10, 100, 500, 1000 и 2000 гривен. Функциональные образцы билетов 10, 100, 500, 1000 и 2000 гривен имели вид двух односторонних половинок с надпечатками “ЗРАЗОК” на каждой заполненной стороне (*рисунок 3*). Образец билета номиналом 2 гривны был цельным с надпечатками “ЗРАЗОК” на аверсе и реверсе. Все функциональные образцы билетов имели нулевые номера и перфорацию № 135.

Очередная смена власти в Украине в декабре 1918 г. (образование Директории, которую возглавлял В. Винниченко, С. Петлюра и Ф. Шве́ц) отрицательно сказалась на ее денежной системе.

Директория придерживалась последовательности в денежной политике. Прежде всего это относилось к

изготовлению денег в Берлине согласно прежним договорам. Но Берлинская типография отказалась от поставок бумаги для производства украинских денег, что стало причиной возрастания разновидностей украинских денежных знаков, а соответственно, и их образцов. Одним из первых денежных знаков Директории стали 1000 карбованцев (уведомление о выпуске появилось 4 декабря 1918 г.). Функциональные образцы состояли из двух односторонних половинок с надпечаткой “ЗРАЗОК” черного цвета на пустой, без изображения, стороне с номером РР 888899 (рисунок 4). Известен также двухсторонний образец билета номиналом 1000 карбованцев с надпечаткой красного цвета “ЗРАЗОК” в левом верхнем углу и номером РР 000000 [5].

Следующими денежными знаками Державной скарбниці, выпущенными Директорией, стали 10, 25, 100 и 250 карбованцев. Функциональные образцы этих номиналов отличались от массовой эмиссии нулевыми номерами и надпечаткой “ЗРАЗОК” на аверсе и реверсе. В денежный оборот поступил также разменный знак 5 гривен, изготовленный в Станиславове (в настоящее время — Ивано-Франковск). О существовании функциональных образцов этого знака неизвестно, как неизвестно обо всех образцах, представлявших разновидности эмиссий Директо-

Рисунок 3. Функциональный образец кредитного билета УНР 2000 гривен, 1918 г.

Рисунок 1. Функциональный образец аверса кредитного билета УНР 100 карбованцев, 1917 г.

Рисунок 2. Функциональный образец аверса знака Державной скарбниці УНР 50 карбованцев, 1918 г.

рии. Практически все денежные знаки находились в обращении на белорусских землях до 1919 г. включительно.

После 9 ноября 1918 г., когда в Германии произошла революция, а 11 ноября недалеко от Парижа был подписан акт о капитуляции, правительство Советской России аннулировало 13 ноября Брестский мирный договор. Красная Армия перешла в наступление по всему фронту и к середине февраля 1919 г. вышла на линию Паневежис — Вильно — Лида — Слоним — река Щара-Сарны.

Таким образом, на большей части территории белорусских земель 1 января 1919 г. была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. С приходом новой власти с 11 февраля 1919 г. были запрещены к приему по всем видам платежей государственными и частными учреждениями ранее находившиеся в обращении деньги, в том числе карбованцы, гривны и шаги Украинской Народной Республики. Все эти денежные знаки можно было сдать только в местные казначейства в обмен на деньги, признанные новой властью.

Второй период обращения украинских денег на территории земель Беларуси — период немецкой оккупации во времена Второй мировой войны. Белорусская ССР одна из первых приняла на себя удар фашистских войск и уже к сентябрю 1941 г. полностью была оккупирована. После захвата оккупанты разделили белорусские земли на пять зон, где существова-

Рисунок 4. Функциональный образец кредитного билета УНР 1000 гривен, 1918 г.

ла своя администрация и, соответственно, функционировали различные денежные знаки.

1. Территории Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей были включены в зону армейского тыла групп армий “Центр”.

2. Северо-западные районы Вилейской области отошли к генеральному округу “Литва”.

3. Северо-западные районы Брестской и Белостокской областей составили особый округ “Белосток”, присоединенный к Восточной Пруссии.

4. Барановичская область, часть Минской и Вилейской областей, северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей вошли в генеральный округ “Белоруссия”.

5. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей отнесли в состав Райхскомиссариата “Украина”, как и большую часть украинских земель.

Центром последнего административно-территориального образования стал Ровно, а его рейхскомиссаром был назначен Эрих Кох. Сначала на оккупированной территории в обращении использовались марки — билеты имперских кредитных касс: 50 рейхспфеннигов, 1, 2, 5, 20 и 50 рейхсмарок. Параллельно с ними в обращении находились советские рубли и червонцы, которые продолжали оставаться законными платежными средствами, но для них действовал курс обмена: 10 рублей = 1 оккупационной марке, что в пять раз превышало предвоенный курс

(2 рубля = 1 немецкой марке). Оккупационными марками выплачивалась заработная плата военным, их использовали для закупки продовольствия на местных рынках.

Первой попыткой эмиссии специальных оккупационных денежных знаков в Украине стало изготовление в 1941 г. пробных знаков Эмиссионного банка, который немецкие власти собирались открыть в Киеве. Номиналы этих знаков были выполнены в уже привычных для населения рублях и червонцах. Известны пробные образцы билетов номиналом 1, 3, 5 руб.; 1, 3, 5 и 10 червонцев [5]. Текст выполнен на русском языке, и только номиналы на оборотной стороне — на десяти языках народов СССР.

Весной 1942 г. был создан Центральный эмиссионный банк Украины с филиалами в больших городах Рейхскомиссариата. Согласно распоряжению от 5 марта 1942 г. в обращение с 1 июня 1942 г. выпускались 8 банкнот номиналами 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200 и 500 карбованцев. На купюрах указывалась дата эмиссии — 10 марта 1942 г. Была изготовлена также купюра 2 карбованца, но ее не ввели в обращение. Серия отпечатана в Берлине на высококачественной бумаге с водяными знаками.

Карбованцы имели следующий паритет: один карбованец приравнивался к одному советскому рублю, десять карбованцев — к одной оккупационной марке. Населению предписывалось обменять советские деньги в купюрах от 5 руб. и выше на карбованцы до 25 июля 1942 г. При обмене свыше 200 руб. (одному лицу) карбованцы на руки не выдавались, а зачислялись на специальные счета. Все надписи на лицевой стороне купюр выполнены на немецком языке. На оборотной стороне они дублировались на украинском. Функциональные образцы данной серии двухсторонние, имеют нулевые номера и перфорированный текст: MUSTER (рисунки 5, 6), но на купюре один карбованец перфорация другая — DRUK PROBE (рисунок 7). Не выяснено, все купюры этого номинала выпускались с таким текстом или это были пробные образцы.

Обесценивание оккупационных денег началось с наступления Красной Армии весной и летом 1944 г., приблизительно тогда происходил и массовый отказ от оккупационных марок, курс которых стремительно падал. После освобождения белорусских земель и восстановления советской власти все оккупационные деньги были аннулированы.

Рисунок 5. Функциональный образец кредитного билета 10 карбованцев, 1942 г.

Рисунок 6. Функциональный образец кредитного билета 500 карбованцев, 1942 г.

Рисунок 7. Функциональный образец кредитного билета 1 карбованец, 1942 г.

Исследование функциональных образцов бумажных денежных знаков необходимо для уточнения обстоятельств эмиссий: времени, разновидностей знаков и последовательности их выпусков. Особенно это актуально, когда прерваны традиции производства денежных знаков и государственности в целом. Только наличие всех артефактов помогает составить полную картину прошлого в истории денежных знаков.

Источники:

1. Баяра, А. Бумажно-денежное обращение на территории Беларуси в XVIII—XX вв. — Брест: издательство БГТУ, 2003. — 124 с.
2. Малышев, А.И., Таранков, В.Н., Смиранный, И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. — М.: Финансы и статистика, 1991. — С. 6, 7.
3. Рябченко, П.Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—1994 гг.). / Под ред. М.И. Савлука, М.Р. Дмитриенко. 2-е изд. перераб. и доп. — Киев: МКЦ "София". Ліббанк, 1995. — С. 606.
4. Швець, В. Каталог українських грошей від 1917 року. — Львів: ЗУВЦНК, 2000. — 168 с.
5. Харітонов, Д. Українські паперові гроші, 1917—2005. Каталог. Київ, 2005. — 112 с.

Альтернативный взгляд на монетное производство в Гродно

Виктор КАКАРЕКО

Председатель правления
общественного объединения
“Белорусское
нумизматическое
общество”

Эпоха Просвещения (на землях Речи Посполитой — конец XVIII — первые десятилетия XIX в.) пробудила интерес к отечественной истории, материальным и письменным первоисточникам, подтверждающим древность и величие национальной истории и культуры. Можно говорить, что с этого времени зародился и распространился интерес к собиранию и изучению древних монет у народов бывшей Речи Посполитой. В последующее столетие на основе письменных и материальных источников формировалось научное представление о денежном обращении на территории Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой.

В работах Загурского, Стрончыньского, Пекосиньского [1] и других нумизматов-исследователей XIX — начала XX в. опубликованы выявленные архивные документы [2], относящиеся к истории денежного производства и обращения на территории бывшей Речи Посполитой. Эмерик Гуттен-Чапский [3] и иные нумизматы [4] второй половины XIX в., формируя свои коллекции, подготовили рисунки и описание разновидностей литовских и польских монет, обращавшихся в разные годы на этой территории и дошедших до нас в виде монетных кладов или единичных находок. В монографии Марьяна Гумовского [5] описана деятельность Виленской минцы в XVI—XVII вв., ассортимент выпускавшихся там монет и их метрологические параметры.

Таким образом, к середине XX в. сложился устоявшийся научный взгляд на все направления истории отечественной нумизматики XV—XVIII вв.

В советский период коллекционирование монет и нумизматические исследования переместились в музеи и исторические факультеты вузов. Основное внимание было направлено на выявление и сохранение случайно обнаруженных монетных кладов, а также на их музейную инвентаризацию. Немногочисленные публикации рассказывали о топографии монетных находок в различных регионах Беларуси, описывали выявленные монетные комплексы, оговаривали роль отдельных разновидностей монет в денежном обращении. Подготовленная В.Н. Рябцевичем книга “О чем рассказывают монеты” [6] стала подручным справочным пособием для коллекционеров, краеведов и музейных работников.

В конце прошлого века на волне роста национального самосознания, вызванного обретением государственного суверенитета бывшими советскими республиками, проявился интерес к углубленному изучению национальной истории, в том числе таких материальных первоисточников, как старинные монеты и клады. Появились нумизматические каталоги [7] и статьи [8], подробно описывающие монеты Великого Княжества Литовского. Вскоре выявление, описание и систематизация древнелитовских монет и слитков-гривен стало престижным направлением нумизматических исследований в Беларуси [9] и Литве [10].

Критический анализ письменных источников, иконографический и метрологический анализ старых монет позволили современным исследователям [11], в том числе автору [12] этой статьи, усомниться в верности некоторых ранее высказанных взглядов на выпуск как отдельных монет, так и деятельности монетных дворов в целом. Новые взгляды на проблемы отечественной нумизматики, оглашенные на нумизматических конференциях в узком кругу специалистов и опубликованные в малотиражных изданиях, остаются труднодоступным материалом для широкого круга историков, краеведов и коллекционеров монет.

Большую помощь в решении этой проблемы оказывает редакция журнала “Банкаўскі веснік”. Все номера этого журнала, в том числе с материалами нумизматических конференций, выставлены для просмотра и скачивания на сайте Национального банка Республики Беларусь [13]. Свою лепту вносит нумиз-

матический портал “Скарбонка” [14] ОО “БНО”, размещивший на своих страницах в Интернете материалы IX Международной нумизматической конференции, проходившей в 2010 г. в г. Августове (Польша), а также рефераты белорусских нумизматов-исследователей, прочитанные на предыдущих международных нумизматических конференциях.

Для “популяризации” альтернативных научных взглядов предлагаю совершить обзор наиболее интересных предположений.

Монетное производство в Тыкоцине

В середине XIX в. нумизмат Игнатий Загурски [15] обнаружил и опубликовал королевский Универсал от 27 марта 1572 г. о монете литовской (Mondatum universal de moneta Lituania), в котором написано: “...A grosze w Thykoczinie na xtal polskich groszy wykonane, roskazujemy tesz, aby tak w polscze, iako w Litwie, wedlie czeny groszy polskich byly brane...”¹. Это было первое упоминание в нумизматической литературе о существовании монетного производства в Тыкоцине. Долгие годы эта тема оставалась вне поля зрения нумизматов-исследователей.

Только в 1980—1990-х гг. современные нумизматы-исследователи [16], проведя иконографический анализ монет и обобщив выявленные письменные источники, сошлись во мнении, что в 1560-х гг. на территории ВКЛ в Вильно и Тыкоцине действовало два центра монетного производства единого Литовского монетного двора. Высказаны предположения, что производство монет в Тыкоцине осуществлялось с 1562 по 1568 г. В ассортименте выпускаемых там литовских монет были: денарии 1563 г., двуденарии 1566—1567 гг., полугроши 1562—1563, 1566 гг., гроши литовские и по стопе польской 1566—1568 гг., гроши двойные 1565 г., гроши тройные 1562—1563, 1565—1566 гг., полкопек (талер) 1564 г., а также на территории королевского Скарбца в Тыкоцине в 1564 г. контрамаркировали неаполитанские полталеры и талеры из так называемого “наследства королевы Боны”.

В эти же годы велась чеканка “широких” низкопробных трояков и шостаков. В нумизматической литературе XIX в. укоренилось мнение, что трояки и шостаки, датированные 1562 г., были сделаны из свидницких полугрошей. В начале XX в. М. Гумовский подверг критике данное мнение, утверждая, что изъятие свидницких полугрошей производилось в 1546—1547 гг., и неправдоподобно, чтобы собранные в то время запасы монетного серебра хранились 15 лет и только в 1562 г. их использовали для чеканки “широких” трояков.

Разделяя точку зрения М. Гумовского о том, что никто не стал бы хранить без дела полтора десятка лет низкопробное монетное серебро, нельзя отвергать факт, что “широкие” монеты производили из каких-то запасов низкопробного серебра.

В монетном производстве тех лет было принято чеканить монеты большого диаметра из пластичного металла — высокопробного серебра или золота. Для нанесения рельефного изображения на монетный кружок большого диаметра из более твердого низкопробного серебра требуется значительное увеличение давления на штемпеля, что приводит к их быстрому износу или растрескиванию. Низкопробные монеты, как правило, имели малый диаметр (рисунки 1).

На монетах Жигимонта Августа четко прослеживается изменение рисунка геральдических гербов во времени, что позволяет построить хронологический ряд. Но герб “Погоня” на “широких” монетах выпадает из этого ряда, такой тип “Погони” применяли на двуденариях 1569—1570 гг. Есть письменные источники², подтверждающие изготовление двуденариев после запрета чеканки монет Люблинской унией.

Сырьем для изготовления “широких” монет послужили легковесные литовские гроши и полугроши 1566 г., поступившие в великокняжескую казну. В начале 1566 г. с ведома короля староста радомский Ян Лютомирский, под опекой которого находилась королева и ее двор, изготовил на Литовском монетном дворе в Вильно и Тыкоцине монеты со своим гербом “Ястжембец” [17]. Монеты предназначались для потребности королевы Катажины Габсбургской и ее двора. С 1563 г. королева в ожидании предполагаемого развода с королем Жигимонтом Августом находилась

Рисунок 1. Три гроша 1562 г. (диаметр 26—28 мм) и двуденарий 1570 г. (диаметр 14—15 мм) имеют одинаковый тип герба “Погоня”

¹ “... А гроши в Тыкоцине по образцу польских сделанные, повелеваю, чтобы как в Польше, так в Литве, по цене польских грошей принимались”.

² В соответствии с Люблинской унией, подписанной 1 июля 1569 г., работа Виленского монетного двора была приостановлена. В виде исключения 10 апреля 1570 г. король выдал привелей, по которому Иогану Болеману, не успевшему реализовать контракт от 10 февраля 1569 г., разрешалось отчеканить двуденарии из 4000 серебряных марок. Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórnuku. Rkps. 250.

в сепарации в Радомю и готовилась к предстоящему отъезду из Польши в Силезию. Часть литовских грошей и полугрошей 1566 г., которые отчеканили в Тыкоцине, имели заниженное содержание серебра, монеты соответствовали весовой норме, принятой в Польше и Силезии. С отъездом королевы часть легковесных литовских монет 1566 г. поступили в денежное обращение ВКЛ и Польши.

Попавшие в великокняжескую казну легковесные гроши и полугроши отделили и, не повышая пробы, переделали в “широкие” тroyаки и шостаки, а так как Люблинской унией (1569) была запрещена чеканка монет, то указали на них “законную” дату — 1562. Оставшиеся в денежном обращении Польши и Литвы монеты, изготовленные в Тыкоцине по польскому образцу, приравнивали к монете, битой по стопе польской, согласно королевскому Универсалу 1572 г., упомянутому в начале этой статьи (рисунк 2).

Наиболее устойчивым признаком отличия монет, изготовленных в Тыкоцине, от монет, изготовленных в Вильно, является отсутствие букв DG (Dei Gratia — Божьей милостью) в написании титула короля в монетной легенде. В Вильно, центре литовского протестантизма тех лет, считали, что вся власть дана от Бога, а в Тыкоцине, где было сильным влияние католицизма и польской шляхты, считали выбор короля исконным правом польской шляхты и не ставили на монете буквы DG. Но вернемся к основной теме нашего реферата.

О монетном производстве в Гродно

В энциклопедической статье, подготовленной Иваном Синчуком, приводится мнение, бытовавшее в сре-

де историков и нумизматов XIX—XX вв.: “Гродненский монетный двор выпускал тroyаки (1706), шесть грошей (1706—1707) лотовой пробы IV. На аверсе монет — изображение короля Речи Посполитой Августа II (1697—1706, 1709—33), на реверсе — родовой герб “Весы” подскарбия литовского Л. Поцея, его инициалы LP. Монеты изготавливали техникой вальцовки...” [18].

Этого же мнения придерживался В.Н. Рябцевич, который написал: “...литовский подскарбий Людвик Поцей ухитрился организовать в Гродно Монетный двор, где в 1706 г. отчеканил пробный трехгрошовик, в 1706 и 1707 гг. — шестигрошовики...” [19].

В конце 1990-х гг. с альтернативным мнением выступили нумизматы-исследователи Беларуси [20] и Литвы [21], которые опровергли утверждения классиков нумизматики о чеканке именно в Гродно в годы Северной войны литовских тroyаков и шостаков.

Решение об изготовлении этих монет действительно было принято в конце 1705 г. в Гродно на саммите монарших особ — Петра I и Августа II, где обсуждались разные проблемы, в том числе численность польско-литовских войск и сумма военных издержек. Предлагалось открыть в Кёнигсберге тайный монетный двор для перечеканки копеейки в тынф с пониженным стопы их стоимости [22].

Трехгрошовик 1706 г., хранящийся в Дрезденском музее, с большой долей вероятности является антикварной подделкой XIX в. (рисунк 3).

Литовские шестигрошовики 1706—1707 гг. со знаком “Весы” подскарбия литовского Людвиг Поцея изготавливали методом вальцовки на специальном станке, привезенном из Саксонии, только там применялась такая технология. Монетные дворы в Речи Посполитой, Пруссии и Москве не использовали подобного оборудования для изготовления монет. Первая партия монет была изготовлена в 1706 г. из монетных кружков, полученных путем передела предоставленной Петром I русской копейки, на Кёнигсбергском монетном дворе. В дальнейшем этот станок, по имеющимся архивным данным [23], использовали для изготовления литовских шостаков 1706—1707 гг. в Москве на Кадашевском³ монетном дворе. Современные нумизматы-исследователи пришли к мнению, что

Рисунк 2. Литовские полугроши 1566 г., изготовленные в Вильно (1) и Тыкоцине (2) (диаметр 20 мм)

Рисунк 3. Шесть литовских грошей 1706—1707 гг. (масса 2,6 г, диаметр 25,5—26 мм)

³ Он же Адмиралтейский, или Замоскворецкий, монетный двор.

монетного двора в Гродно в 1706—1707 гг. не было и быть не могло из-за подконтрольности, а фактически оккупации города в эти годы шведскими войсками Карла XII или его сторонниками.

Остается спорным вопрос: следует ли считать шостаки Людвика Поцея “фальшивыми”, как их тогда называли, то есть оккупационными деньгами? Эта монета содержала серебра на одну треть меньше, чем находившиеся в те годы в обращении шостаки Яна Казимира или Яна Собесского. А это типичный пример оккупационных денег, так как снижение содержания драгметалла приводило к косвенному налогообложению завоеванного населения.

Но, с другой стороны, в конце XVII в. шесть польских грошей были равны трем копейкам. В 1696 г. Петр I изменил содержание серебра в копейке на 1/3, с весовой нормы в 0,42 г при Федоре Алексеевиче (1676—1682) до 0,28 г. Вновь изготовленные литовские шостаки 1706 г. сохраняли прежний обменный курс.

В энциклопедической статье [18] “Гродненский монетный двор”, подготовленной Иваном Синчуком, написано: “3 Г.м.д. традыцыйна звязваюць выроб талера 1793 г. Таргавіцкай канфедэрацыі”. Этого же мнения придерживался В.Н. Рябцевич, написавший: “Тарговицкая конфедерация устанавливает свою резиденцию в Бресте, но вскоре переносит её в Гродно, где в 1793 г. (вероятно, в конце зимы — начале весны) использует Монетный двор для малотиражного 6—10 тыс. экз. выпуска талера (несостоявшееся его [монетного двора. — В.К.] открытие было задумано еще в 1767 г. Выделено специальное здание, завезено оборудование)” (рисунки 4).

Иное, альтернативное, мнение, отвергающее чеканку этого талера в Гродно, было высказано мной в 2000 г. на IV Международной нумизматической конференции в Супрасле (Польша) [25].

На основании архивных документов [25] и публикации в газете того времени “Korespondent Warszawski” [26] были приведены доводы, доказывающие, что талер в память о создании Тарговицкой конфедерации изготовлен в 1793 г. в количестве около 1700 экземпляров на Варшавском монетном дворе. Несколько лет спустя этими же штемпелями было отчеканено еще несколько талеров для коллекции. В 1870 г. на Санкт-Петербургском монетном дворе, используя иную разновидность штемпелей, отчеканили в меди и серебре партию талеров Тарговицкой конфедерации.

Собранный и напечатанный материал однозначно подтверждает, что в Гродно не было эмиссии монет ни в годы Северной войны, ни во времена Тарговицкой конфедерации. Однако тиражи публикаций и авторитет Валентина Наумовича Рябцевича и иных классиков нумизматики столь велики, что и сегодня Гродненский монетный двор продолжает свое “существование” на страницах вновь издаваемой исторической и краеведческой литературы.

В исторической и нумизматической литературе есть еще несколько упоминаний о Гродно как о месте чеканки монет.

“Пры Станіславе Аўгусце Панятоўскім (1764—1795) была распачата спроба ўстанавіць работу Г.м.д. 16.7.1768. Скарбовая камісія ВКЛ прыняла праект пабудовы ў Гродне новага манетнага двара, даручыўшы весці работы адміністратару Кракаўскага і Варшаўскага манетных двароў П.М. Гартэнбергу-Садарурскаму, але, перагледзеўшы сваё рашэнне, 11.1.1769 адмовілася ад гэтага”, — писал Иван Синчук [18] в энциклопедической статье о Гродненском монетном дворе. Этот нумизматический эпизод в истории Гродно, роль в нем Антония Тызенгауза, литовского подскарбия надворного и гродненского старосты, подробно описаны многими исследователями [27], и поэтому не будем заострять на этом свое внимание.

Хотелось бы напомнить еще об одном малоизвестном упоминании о чеканке монет в Гродно в начале XVI в. Сохранение общественного интереса к отечественной нумизматике требует введения в научный оборот вновь выявленных письменных и материальных первоисточников всестороннего анализа собранного материала и публикации полученных результатов. Там, где не хватает информации из первоисточников, для привлечения интереса исследователей к решению отдельных вопросов следует выработать научные гипотезы, не противоречащие точно установленным фактам, то есть создавать национальную нумизматическую мифологию.

Обратимся к трудам [28] собирателя литовских древностей и фольклора Теодора Нарбута (1784—1864). В первом томе (с. 202) своей девяти томной монографии Нарбут, ссылаясь на “Гербовник...” Войтеха Кояловича (1609—1677), описал литовские золотые монеты “перуны”.

На эту же тему писал О. Бутвиловский [29]: “Высокая доброта старинных монет литовских послужила к тому, что потом они вышли из обращения, сделались предметом выгодной ростовщической спекуляции, или были вывезены из края, или наконец, послужили материалом для чеканки монет низшего достоинства. Коялович, в своем гербовнике шляхты литовской (Нарбут, т. 1, п. 203) рассказывает, что какой-то Петр из Курозвенк, прозванный перуном, которого отец Иван в 1503 году имел от короля Александра дозволение чеканить в Гродне польскую монету, занимался, в сотоваришестве с еврейями, скупиванием литовской монеты. Золотые перуны он продавал в Голландию, а серебро перечеканивал на худшую польскую монету, за что был преследуем судебным процессом до 1545 г. Об этом также упоминают в своих хрониках Бельский и Стрыйковский”.

Опубликованная Т. Нарбутом в первой половине XIX в. информация о выдаче Александром Казимиром

Рисунок 4. Талер “тарговицкий” 1793 г. (масса 27,5 г, диаметр 42 мм)

вичем в 1503 г. разрешения на чеканку монет в Гродно приводится также в работах Орловского⁴, Ю. Иодковского⁵ и др.

Деятельность Теодора Нарбута способствовала популяризации исторических знаний, развитию культуры на территории бывшего ВКЛ и формированию национального самосознания у местного населения. Нарбут был автором девятитомной “Древней истории литовского народа”, первого столь фундаментального исследования о совместной истории белорусского и литовского народов. За этот труд Николай I наградил Теодора Нарбута перстнем с бриллиантом.

Но чрезмерное увлечение легендами и преданиями при отсутствии специального исторического образования проявилось в некритическом подходе к отбору первоисточников. Зачастую для доказательства своих гипотез Нарбут использовал ссылки на устные предания, недостоверные и сомнительные материалы, трудно поддающиеся проверке. В результате в современной науке с большой осторожностью используют ссылки на работы Т. Нарбута, а некоторые опубликованные им материалы вообще исключены из научного оборота как недостоверные.

Не вызывает сомнения непричастность представителей рода Порай из Курозвенк к чеканке литовских монет. Но информация о разрешении Александра Казимировича организовать в Гродно чеканку монет не подвергалась всестороннему анализу. Может, не случайно в 1506 г. именно в Гродно Михаил Глинский передал Жигимонту Старому в присутствии панов Рады свой финансовый отчет о деятельности монетного двора (минцы) и восковни виленской и получил об этом квитанцию, заверенную подписью Жигимонта Старого и скрепленную великокняжеской печатью.

Как говорится в одной из книг Ветхого Завета, “Всему свое время, и время всякой вещи под небом: ...Время разбрасывать камни, и время собирать камни; ...” [30]. Может, пришло время обратить внимание на эту цитату Т. Нарбута, как когда-то, обратив внимание на ссылку о чеканке монет в Тыкоцине, воссоздали историю действовавшего там монетного производства.

Можно найти и привести целый ряд доводов о политической и экономической целесообразности открытия именно в 1503 г. в Гродно монетного производства, например:

— в 1503 г. Великое Княжество Литовское заключило шестилетнее перемирие с Великим Княжеством Московским;

— в Гродно находился центр Гродненской великокняжеской экономики, которую в эти годы передают великой княжне Елене Ивановне. Александр Казимирович, желая сохранения добрососедских отношений с Москвой, показательно улучшал ее независимость и материальное благосостояние, передавал во владение своей жены, дочери великого князя Московского Ивана III, обширные землевладения и города на территории ВКЛ;

— в 1503 г. евреям было разрешено вернуться в ВКЛ на прежнее место жительства с возвратом имущества и выплатой им компенсации, передачи евреям в откуп таможен, переправ и мостов на торговых путях. Это происходило на фоне возобновления торговых связей, проведения торгов и ярмарок, то есть расширения товарно-денежных отношений, следовательно, увеличения потребности в разменной монете.

По мере удаления от европейской серебряных рудников (Чехия, Саксония и др.) или крупных портовых городов (Гданьск, Кёнигсберг), куда поступало “заморское” серебро, его рыночный курс к золоту значительно увеличивался, то есть снижалась цена продаваемых местных товаров. С началом производства и вывоза в Западную Европу товарного зерна шло резкое насыщение рынка серебряной разменной монетой. Привезенные кушачами на нашу территорию серебряные слитки обменивались в специальных меняльных конторах на местную серебряную монету. Иноземным купцам разрешалось торговать на ярмарках только с использованием литовской монеты. У местных властей был в этом свой интерес, так как курс обмена включал косвенное налогообложение, поступающее в великокняжескую и городскую казну. Накопленные слитки передельвали в монеты. Особенности денежного обращения при мелкорозничной и оптовой торговле того времени заслуживают отдельного разговора.

А пока я призываю нумизматов-исследователей, в первую очередь моих соотечественников, направить свой взор на письменные и материальные первоисточники (монеты) Великого Княжества Литовского начала XVI в. с целью выявления и обобщения прямых и косвенных подтверждений осуществления чеканки монет при Александре Казимировиче и Жигимонте Старом в Гродно. Хорошим примером в этой работе может служить деятельность нумизматов-исследователей разных стран по воссозданию истории монетного производства в Тыкоцине, где находился великокняжеский Скарбец.

⁴ Орловский, Е.Ф. Гродненская старина. Ч. 1. Город Гродно. Гродно, 1910. — 344 с. (с. 50). “В 1503 году Александр, находясь в г. Гродне, дал некому Ивану из Курозвенк разрешение чеканить в Гродне литовскую монету”.

⁵ Jodkowski, Józef. Grodno: z 28 ilustracjami i planem miasta / J. Jodkowski, Departam. szytki min. W.R.i O.P. — Wilno: Nakładem księgarni J. Zawadzkiego w Wilnie, MCMXXXIII. — 119 s. (s. 12) “W r. 1503 Aleksander J., bawiac w Grodnie, zezwolił Janowi z Kurozwek bić tu monetę litewską.” Далее он пишет: “Narbutt twierdzi, że w Grodnie były bite nawet złote monety, zwane „piorunami”, a mające na jednej stronie (Av) herb wielkiego księstwa litewskiego — Pogoń i na stronie odwrotnej (Rv) wyobrażenie postaci, siedzącej na ptaku drapieżnym, trzymającej w prawej ręce berło, a w lewej trzyszczałę piorunowe, — skąd miała powstać nazwa tych monet. Jednakże złotych „piorunów”, bitych w Grodnie, nie mogliśmy odnaleźć w żadnym ze znanych zbiorów numizmatycznych, natomiast znane są tylko pylvgozski Zygmunt I, bite przez Pioruna z Kurozwek.” Перевод: “Narbutt утверждает, что в Гродно были биты даже золотые монеты, называемые “piorunami”, имеющие на одной стороне (Av) герб Великого Княжества Литовского — “Погоню” и на оборотной стороне (Rv) — изображение фигуры человека, сидящего на хищной птице, держащего в правой руке державу, а в левой — три стрелы молнии (откуда возникло название монет). Однако же золотых, чеканенных в Гродно, автор не мог найти ни в одном из известных нумизматических собраний.”

Источники:

1. Piekosiński, O. *Monetecie i stopie menniczej w Polsce w XIV — XV wieku* // *Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego Akademii Umiejętności*, 1878. T. 9. — S. 1—320.
2. Zagórski, I. *Monety dawnej Polski jako też prowincyj i miast do niej niegdy należących z trzech ostatnich wieków*. Warszawa 1845. Reedycja Warszawa 1969, 1977; W. Schwinkowski. *Das Geldwesen in Preussen unter Herzog Albrecht (1525—1569)*. *Zeitschrift für Numismatik*, 1909. P. 166, 349—350. K. Stroiczynski. *Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagellonów*. Piotrków. 1883—1885, n. III. S. 149.
3. Hutten-Czapski, E. *Catalog de la collection des medailles et monnaies polonaises*. Vol. 1—5, Paris; St.-Petersburg; Crakowie, 1871—1916.
4. Czacki, N. *O monetecie polskiej i litewskiej* // *O litewskich i polskich prawach*. 1800; *Skorowidz Monet Polskich od 1506 do 1825 roku ułożony przed Karola Beyera w roku 1862*. Wydany w Krakowie roku 1880; Tyszkiewicz, J. *Skorowidz monet litewskich*, Warszawa 1875.
5. Gumowski, M. *Mennica wileńska w XVI—XVII wieku*. — Warszawa 1921.
6. Рябцевич, В.Н. *О чем рассказывают монеты* / В.Н. Рябцевич. — Минск, 1968. — 256 с.; Рябцевич, В.Н. *О чем рассказывают монеты*. Изд. 2-е, перераб. и доп. / В.Н. Рябцевич. — Минск, 1977. — 399 с.
7. Какареко, В.И. Шталенков, И.Н. *Монеты Великого княжества Литовского. 1492—1707* / В.И. Какареко, И.Н. Шталенков. — Минск, 2005, 79 с.; Sajauskas, S., Kaubrus, D. *Lietuvos Didziosios Kunigaikštystes numizmatika: Katalogas*. Vilnius 1993. — 456 p.; Sajauskas, S. *Lietuvos Didziosios Kunigaikštystes numizmatika: Katalogas*. D. 2. — Kaunas 2006. — 248 p.; Ivanauskas, E. Douchis, R.J., *Coins of Lithuania. 1386—1707*. Vilnius — Columbia 1999. — 272 p.; Douchis, R.J., Ivanauskas, E. *Pocket catalogue of Lithuanian coins*. Kaunas 2004. 108 p.; Ivanauskas, E. *Coins of Lithuania: catalogue* / E. Ivanauskas. — Vilnius 2009. — 408 p.
8. Грималаускайте, Д., Синчук, И. “Сатирические” трехгрошовики Сигизмунда Августа — монета чрезвычайных обстоятельств? // *Pieniądz pamiątkowy i okolicznościowy-wspólnota dziejów*. *Materiały IV Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa, 2000. — S. 69—80; Ivanauskas, E. *Злоты на польскую стопу — первый литовский талер* // *Warszawa 2000*. — S. 59, 60; Филонов, В.А. Ефимки на Беларуси // *Pieniądz i wojna*. *Materiały VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa 2004. — S. 161—166.
9. Гулецькі, Дз. Грамыка, А. Псуцьцё рэгулярнае манеты ВКЛ Ягайлы ў 1388—1392 гадох // *Psucie pieniądza w Europie środkowo-wschodniej od antyku po czasy współczesne*. *Materiały VII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa 2006. — S. 66—72; Шталенков, И. *Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского* // *Pieniądz — kapitał — praca — wspólne dziedzictwo Europy*. *Materiały VIII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa 2008. — S. 37—40; Шталенков, И. *Литовские “трехгранные” слитки-гривны* // *Pieniądz i wojna*. *Materiały VI Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa 2004. — S. 95—104.
10. Ремецас, Э. *Монеты Великого княжества Литовского в конце XIV—XV в., ухудшение их качества* // *Psucie pieniądza w Europie środkowo-wschodniej od antyku po czasy współczesne*. *Materiały VII Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. — Warszawa 2006. — S. 91—94.
11. Grimalauskaite, D. *Монетный двор Вильнюса 1565—1571* // *Mennice między baltykami a morzem czarnym — wspólnota dziejów*. *Materiały III Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. Warszawa 1998. — S. 113—117; Синчук, И. “Шеляжные” монетные дворы ВКЛ и медные солиды Яна Казимира в кладах // *Mennice między baltykami a morzem czarnym — wspólnota dziejów*. *Materiały III Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. Warszawa 1998. — S. 153—168.
12. Какареко, В.И. *Гродненский монетный двор* // *Mennice między baltykami a morzem czarnym — wspólnota dziejów*. *Materiały III Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. Warszawa 1998. — S. 187—196.
13. *Материалы Международной нумизматической конференции* // *Банкаўскі веснік*. — Минск, 2010, 2008, 2006, 2004. Архив журнала. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/narch/480/>; <http://www.nbrb.by/bv/narch/408/>; <http://www.nbrb.by/bv/narch/333/>; <http://www.nbrb.by/bv/narch/252/> — Дата доступа: 01.02.2012.
14. PIENIĄDZ — SYMBOL — WŁADZA — WOJNA *wspólne dziedzictwo Europy*. *Materiały z IX Międzynarodowej konferencji numizmatycznej*. Augustów—Warszawa 2010. — 368 s. // *Нумизматический портал “Скарбонка”*. — Режим доступа: http://www.skarb.khoz.ru/pdf/1/IX_materiały_konferencji.pdf — Дата доступа: 01.02.2012.
15. Zagórski, I. *Monety dawnej Polski. Teksty da tablic (reedycja)*. Warszawa 1977. — S. 124.
16. Filipow, K. *Lokalizacja mennicy w Tykocinie, Białostocki Numizmatyk, Białystok*, 1983. s. 9—11; E. Ivanauskas. *Działalność mennicy tykocińskiej*. *Zapiski numizmatyczne*, Kraków, 1997. S. 100—107. Какареко, В.И., *Монетный двор в Тыкоцине* // *Банкаўскі веснік*, 2006, № 4. С. 19—25.
17. Какареко, В.И. *Монетный двор в Тыкоцине* / В.И. Какареко // *Банкаўскі веснік*, 2006, № 4. С. 24, 25. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/narch/408/15.pdf> — Дата доступа: 01.02.2012.
18. Синчук, И. *Гродзенскі манетны двор / I. Синчук* // *Археалогія і нумізматыка Беларусі: Беларусь. Энцыкл.; В.В. Гетаў і інш.* — Мн.: БелЭн, 1993. — С. 190, 191.
19. Рябцевич, В.Н. *Нумизматика Беларуси* / В.Н. Рябцевич. — Минск, 1995. — С. 241.
20. Какареко, В.И. *Военные деньги Северной войны* // *Культура Гродзенскага рэгіёну: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтночнага сумежжа: 36. навук. пр. / Адк. рэд. А.М. Пяткевіч.* — Гродна: ГрГУ. 2003. — С. 230—237. *Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі (лістапад 1999)*.
21. Ivanauskas, E., Douchis, R.J. *Lietuvos monetų kalybos istorija 1495—1769* / E. Ivanauskas, R.J. Douchis. — Vilnius, 2002. — P. 173—175.
22. Feldman, J. *Polska w dobie wielkiej wojny Północnej 1704—1709*. Kraków 1925. — S. 173, 174.
23. Рябцевич, В.Н. *Российско-“Польские” монетные эмиссии эпохи Петра I*. Тольятти, 1995. — С. 160. — *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. VI. № 1815. С. 730 (*Письма и бумаги императора Петра Великого*. С. Петербург, 1907. Т. V. С. 730).
24. Kakareko, W. *Talar Targowicki z 1793 roku*. / W. Kakareko // *Pieniądz pamiątkowy i okolicznościowy — wspólnota dziejów*. *Materiały IV Międzynarodowej Konferencji Numizmatycznej*. Warszawa 2000. — S. 159—163.
25. Kurnatowski, M. *Przyczynki do historii medali i monet Polskich bitych za panowania Stanisława Augusta* // *Zapiski Numizmatyczne* nr. 10—1886.
26. *Ustanowienie Medalu dla obrońców Rzeczypospolitej, i bicia pod tymże Stemplem Talarów* // *Gazeta Korespondent-warszawski* nr 97. Warszawa R. 1792 Dnia 13 Grudnia. S. 93, 94.
27. Kurnatowski, M. *Przyczynki do historii medali i monet Polskich bitych za panowania Stanisława Augusta* // *Zapiski Numizmatyczne* nr. 13—1887; Piage, K., *Okres Stanisława Augusta w historii numizmatyki polskiej*. — Kraków 1913. — S. 16; Gumowski, M., *Mennica wileńska w XVI—XVII wieku*, Warszawa 1921. — S. 183; Filipow K. *Mennictwo Wielkiego księstwa Litewskiego (XVI—XVIII w.)* // *Pieniądz i mennictwo Wielkiego księstwa Litewskiego*. — Białystok 1987.
28. Narbutt, T. *Dzieje starożytne narodu litewskiego...* Wilno, t. 1—9, 1835—1841.
29. Бутвиловский, О. *Опыт истории языческой Литвы* // *Вестник Западной России*. Год VIII — 1870, книжка XI, том IV. Вильна, 1870. Отд. II. — С. 41, 42.
30. *Ветхий Завет*. Книга Екклесиаста 3:5.

Нумизматическая коллекция Брестского областного краеведческого музея

Ирина МАРКЕВИЧ

Ведущий
научный сотрудник
Брестского областного
краеведческого музея

Нумизматическая коллекция — одна из самых значимых по количеству, историческому значению и материальной ценности из 23 коллекций Брестского областного краеведческого музея (далее — Музей). Она насчитывает 18 416 музейных экспонатов и 235 предметов в фонде научно-вспомогательных материалов (на 1 января 2011 г.). Источники формирования и пополнения коллекции самые различные.

В первые годы работы нумизматическими материалами с Музеем делились Государственный Эрмитаж, Государственный исторический музей (ГИМ), Львовский исторический музей, Волковысский и Кобринский военно-исторические музеи. Поступали в Музей клады, найденные на территории области, а также монеты, закупленные или полученные в дар от частных лиц. Часть коллекции составили предметы, конфискованные на Брестской таможне, а также забытые в камере хранения железнодорожного вокзала. В коллекции можно выделить несколько групп монет с учетом исторических условий, количественного фактора и хронологического порядка.

Прежде всего следует сказать о 18 кладах, которые хранятся в Музее, из них 16 — монетные. Они составляют примерно пятую часть всей нумизматической коллекции (3369 музейных предметов). Почти половина кладов приходится на XVII в., по два клада — на XVI, XIX и XX вв., по одному — на античный период, XV и XVIII вв. Все клады интересные и ценные, привлекают особое внимание посетителей, по ним можно судить об обращении тех или иных монет на нашей территории.

Единственный в Музее клад римских серебряных денариев I—II вв. н. э. обнаружен в 1974 г. недалеко от д. Лыщицы Брестского района учеником 7-го класса восьмилетней школы д. Малые Зводы Л. Рыщуком. Клад состоит из 48 монет, чеканенных при Нероне (54—68), Веспасиане (69—79), Домициане (81—96), Нерве (96—98), Траяне (98—117), Адриане (117—138), Сабине (? — 137/138), Антонине Пие (138—161), Фаустине Старшей (? — 140/141), Марке Аврелии (161—180), Луции Вере (161—169) и Фаустине Младшей (? — 175). Одна монета представляет особый интерес — это денарий Сабинины, использовавшийся как подвеска или часть составного поясного украшения. На монете имеется заклепка, заметная с обеих сторон. Кроме того, на аверсе монеты возле подбородка императрицы сохранились следы серебряной пайки.

По мнению заведующего учебной лабораторией музейного дела исторического факультета БГУ В. Сидоровича, клад был сокрыт до начала последней четверти II в., так как в нем отсутствуют эмиссии Комода (180—192) и поздние (после 170 г. н. э.) эмиссии Марка Аврелия, обычные для кладов бассейна Западного Буга. По предположению Л. Поболя, клад был общинной сберегательной кассой местного населения.

Представляют интерес клады монет XVI в., найденные в д. Кустичи (126 экз.) и д. Пруска Богуславская (127 экз.) Каменецкого района. В них много ранних монет Великого Княжества Литовского и Польши.

Самый большой по количеству монет клад (1108) обнаружен в 1963 г. у ст. Доманово Ивацевичского района, в котором представлено собрание шестигрошовиков, ортов и тымфов Яна II Казимира (1648—1668), шестигрошовиков Яна III Собесского (1674—1696) и ортов Пруссии конца XVII в.

Шкатулку с монетами, заложенную в 1836 г. в основание Брест-Литовской крепости, также можно отнести к кладам (рисунки 1). В ней находилось более 20 монет России (1812—1836 гг.) (рисунки 2) и Польши (1836 г.). Шкатулку обнаружили в 1953 г. солдаты при разборке разрушающейся казармы у Трехарочных ворот крепости.

Последним по времени поступления в Музей является клад серебряных монет Российской Империи первой половины XIX в. (апрель 2008 г.), который был найден Е. Бурштыном на приусадебном участке в д. Збураж Малоритского района. Клад насчитывает 84 монеты крупных номиналов, преобладают в нем рубли (63 экз.) и монеты с двойным номиналом 3/4 рубля — 5 золотых (17 экз.). Оставшиеся четыре — монеты Королевства Польского. По всей видимости, клад

был сокрыт в 1845 г., так как самая “молодая” в нем монета — полтина 1845 г. Две самые “старые” монеты 1 рубль (1807 и 1810 гг.) относятся к раннему периоду царствования Александра I (на реверсе легенда: “Государственная Российская монета”) — это наиболее ценные и редкие из монет клада. Все монеты — 868-й пробы, чеканились на Санкт-Петербургском и Варшавском монетных дворах. Общий вес клада составляет 1 кг 600 г.

В 1977 г. при разборке старого дома по ул. Куйбышева в Бресте был найден клад бонов военного кооператива младшего командного состава четвертого бронедивизиона, дислоцировавшегося в 20—30-е гг. XX в. в Брестской крепости. Клад состоит из 698 цинковых монет четырех номиналов: 5 грошей (8 экз.), 10 грошей (315 экз.), 50 грошей (350 экз.) и 1 злотый (25 экз.). В Музей практически поступила касса дивизиона.

В 1926—1939 гг. в Польше выпускались металлические и бумажные денежные знаки для военных кооперативов, которые создавались при воинских частях для кредитования членов кооператива и обращались только на территории данной части.

Самые ранние монеты по хронологии в нумизматической коллекции Музея — античные (95 экз.). Кроме клада римских денариев имеются в коллекции и другие монеты Римской Империи: самая крупная — медный сестерций (таких монет 3, из них хорошо сохранился только сестерций императора Гордиана III (238—244)). В Музее также хранятся монеты Константина I Великого (306—337): 2 фолиса и 2 юбилейные монеты неизвестного номинала с изображением легендарной капитолийской волчицы; монеты Константина II (337—361): фолисы (2 экз.) и 1 минугус; антонианы Галлиена (254—268), Клавдия II Готского (269—270), Карина (283—285) и Диоклетиана (284—305).

В коллекции Музея хранится 16 монет — ассы, оболы, статеры, дихалки (Боспорское царство), половина из которых находится в научно-вспомогательном фонде из-за плохой сохранности. Имеется также 5 греческих монет (VI—II вв. до н. э.).

Самая древняя монета нумизматической коллекции Музея — халк (Истрия, VI—V вв. до н. э.). Интерес представляет монета, выпущенная в IV в. н. э. галльскими племенами Паннонии (современная Венгрия) и Дакии (современная Румыния), которая отражает варварское подражание медному фолису Константина I Великого.

Из немногочисленных восточных монет IX—XIV вв. (16 экз.) 3 монеты относятся к IX—X вв.: дирхамы Арабского халифата Аббасидов (Багдад, 807—808 гг. и 808—809 гг.) и Саманидов (эмир Ахмад ибн Исмаил; Самарканд, 908—909 гг.). Остальные относятся к периоду Золотой Орды (XIII—XV вв.).

Отдельную группу монет составляют 110 экземпляров пражских грошей XIV—XV вв. Семь монет относятся к правлению Карла I (1346—1378), остальные — к правлению Вацлава IV (1379—1419).

Монеты Великого Княжества Литовского, Польши, Речи Посполитой (XV—XVIII вв.) хранятся в коллекции Музея в количестве 2100 экземпляров.

Конец XV — начало XVI в. представлен полугрошами Казимира IV Ягеллончика (1479—1492; 1 экз.), Яна Ольбрахта (1492—1501; 4 экз.) и Александра

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Ягеллончика (1492—1506; 44 экз.) как литовской (34 экз.), так и польской (10 экз.) чеканки.

Коллекция насчитывает 84 монеты Сигизмунда I (1506—1548). В основном это полугроши литовской чеканки (1510—1514 гг.; 1519 г. и 1525 г.), также есть полугроши польской чеканки (1507—1510 гг.); гроши Сигизмунда I (4 экз.). Двойными денариями и полугрошами представлен период Сигизмунда II Августа (1548—1572). Все эти монеты (136 экз.) чеканились в Великом Княжестве Литовском.

В Музее хранится пять монет Стефана Батория (1576—1586): гроши тройные литовские (1581 г. и 1584 г.), двойной денарий литовский (1579 г.), прусский и рижский солиды (1584 г. и 1586 г.).

В коллекции имеется 289 экземпляров монет Сигизмунда III (1587—1612), из них 215 — полтораки, остальные номиналы — солиды Великого Княжества Литовского (1618 г., 1619 г., 1624 г.), гроши (3), трехгрошовики (19), шестигрошовики (8) и орты (8).

Более 1200 монет Яна II Казимира (1649—1668) представлены в нумизматической коллекции Музея: солиды, шестигрошовики (около 850), орты (44) и тымфы (115), но не все номиналы. Почти все экземпляры коронной чеканки. Поступили они в четырех кладах монет Речи Посполитой и Пруссии, обнаруженных в 1950—1960 гг. в Жабинке, деревнях Мончаки и Заповины Каменецкого района и ст. Доманово Ивацевичского района.

Монеты Яна III Собесского (1676—1696) в основном представлены шестигрошовиками (более 340 экз.), среди которых имеются редкие 1680 г. и 1681 г. выпуска, а также орты 1682 г. и 1685 г. (16 экз.).

Всего семь монет Августа III (1733—1763) хранится в Музее: солид 1763 г., сильно потертый солид 1733—1763 гг., два гроша 1754 г., два шестигрошови-

ка — коронный 1754 г. и гданьский 1763 г. (редкий), орт 1754 г. Имеется также около 20 монет Станислава Августа Понятовского (1764—1795): полгроша 1768 г., гроши 1767 г., 1768 г. и 1773 г., трехгрошовики 1788 г., три серебряные монеты 1768 г. достоинством два гроша.

В коллекции представлены монеты не всех королей Речи Посполитой. Так, пока нет в Музее монет Владислава IV Вазы (в годы его правления выпускались только крупные номиналы, они очень редкие), Августа II (1697—1733). Недостаточно монет и последних правителей Речи Посполитой.

Более 600 монет составляют коллекцию Западной Европы XVI—XVIII вв. Большая часть из них (320 экз.) — монеты Пруссии: солиды, гроши, полтораки, шестигрошовики и орты. Интересны монеты первой половины XVI в. — гроши 1538 и 1541 гг. Альберта II и 1 солид 1550 г. Более 250 монет представляют Шведскую Прибалтику. Имеются также талеры Испанских Нидерландов (17 экз.), Соединенных Нидерландских Провинций, Франции (9 экз.).

Одна из наиболее представительных и в количественном, и в качественном отношении — коллекция монет России (XIV — начало XX в.), которую условно можно разделить на две части: допетровские монеты и монеты времен денежной реформы Петра I. До XVIII в. насчитывалось около 180 экземпляров русских монет, из них 160 — серебряные. Наиболее ранние монеты относятся к XIV — началу XV в. — это копейки Василия Дмитриевича Суздальско-Нижегородского (1366—1391), Василия Дмитриевича Московского (1389—1425), И.М. Тверского (1399—1426), более 10 монет (деньга и копейки) князя московского Василия II Темного (1425—1462). Имеются также 8 экземпляров копеек Ивана III (1462—1505); более 40 — Ивана IV Грозного (1533—1584); 8 — Бориса Годунова (1598—1605); 3 — Дмитрия Ивановича (Лже-дмитрия I, 1605—1606); 5 — Василия Шуйского (1606—1610) и примерно 20 экземпляров — М.Ф. Романова (1613—1645).

Медные монеты этого периода представлены пулами тверскими, городскими и кашинскими (Тверской удел; конец XIV — начало XVI в.), а также копейками Алексея Михайловича 1654—1663 гг.

В Музее хранится более 2000 монет XVIII — начала XX в., представлены выпуски всех российских императоров от Петра I до Николая II. Так, насчитывается 60 монет Петра I: полушки, деньга, копейки, алтыны, гривенники, полуполтинники, полтины, рубли и один тымф 1707 г. Некоторые из них, такие как 10 денег 1701 и 1704 гг., полуполтинники 1701 и 1702 гг., встречаются редко. К последним также относятся полтины 1704 и 1706 гг., рубли 1705, 1710 и 1712 гг. Следует сказать о тымфе 1707 г., предназначавшемся в Польшу для платежей во время Северной войны со Швецией.

К сожалению, в коллекции Музея всего четыре монеты Екатерины I (1725—1727) — 5 копеек 1725, 1726, 1727 гг. и 1 рубль 1726 г.; три монеты Петра II (1727—1730) — пятикопеечники 1729 г., 1730 г. и 1 рубль 1729 г.

Из медных монет спецвыпусков привлекают внимание так называемые “сибирские” монеты 1770—1781 гг., которые довольно высоко ценятся. Их в коллекции 13 экземпляров (1, 2, 5 и 10 копеек), больше

всего десятикопеечных монет разных годов выпуска, четыре монеты по 5 копеек и по одной — 1 и 2 копейки.

Более 700 монет представляют период правления последнего императора России Николая II. Среди них самая мелкая — 1/4 копейки (3 экз.) и одна самая крупная — 5 копеек (медные монеты). Из серебряных имеются 10, 15, 20, 50 копеек, пять пятикопеечных монет и три четвертака.

В коллекции Музея хранятся и памятные монеты данного периода: рубли 1913 г. — “300 лет Дому Романовых” (6 экз.) и 1 рубль 1912 г. — “В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.” (редкий).

Европа (конец XVIII — начало XX в.) представлена монетами Польши, Германии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Италии, Франции и Финляндии. В коллекции совсем немного монет конца XVIII — первой половины XIX в., гораздо больше тех, которые относятся к концу XIX — 20—30-м гг. XX в.

В первую очередь можно выделить монеты Польши и Германии из-за их многочисленности. Так, монет Польши XIX—XX вв. в коллекции Музея насчитывается несколько тысяч, в том числе около 400 экземпляров серебряных; монет герцогства Варшавского (1810—1815 гг.) всего 6 экземпляров; имеются гроши: один — 1814 г., три — 1811 и 1814 гг. Билонных монет (5 и 10 грошей) в этой коллекции нет, но есть более крупные номиналы: 1/6 талера 1814 г. и 1/3 талера 1811 и 1814 гг. (редкие). В Музее хранится всего девять монет Королевства Польского (Царства Польского; 1815—1835 гг.), но почти все они относятся к числу редких: 1 грош 1819 г.; 2 злотых 1820 и 1830 гг.; 5 злотых 1829 и 1830 гг. (3 экз.).

Польско-русские или русско-польские монеты (1832—1841 гг.; 35 экз.) интересны двойным обозначением номинала. Это делалось для адаптации польской денежной системы к российской и для приспособления населения Королевства Польского к чужой для них денежной системе. Петербургский и Варшавский монетные дворы начали чеканку таких монет в 1832 г. с обозначением номинала: по-русски — на копейках или рублях; по-польски — на грошах или злотых.

Следует сказать о золотой монете этой серии — 3 руб. (20 злотых 1836 г.) и о двух серебряных — 11/2 руб. (10 злотых 1833 и 1836 гг.) Они встречаются нечасто, хотя не относятся к числу редких по каталогам. В коллекции имеются монеты (20 экз.) достоинством 3/4 руб. (5 злотых), отчеканенных на Варшавском монетном дворе в 1836—1841 гг., а также 30 копеек (2 злотых; 5 экз.) и 15 копеек (1 злотый; 8 экз.).

Большая часть монет Польши относится к периоду 1916—1939 гг. Их примерно 1000 экземпляров. Самые распространенные среди них: 5 грошей 1923—1939 гг.; 10, 20 и 50 грошей. Немного в этой коллекции фенигов 1917—1918 гг. номиналом: 5 фенигов (5 экз.), 10 фенигов (18 экз.) и 20 фенигов (3 экз.) Из серебряных монет наиболее интересны: 1 злотый 1925 г.; 2 злотых 1924 г.; 5 злотых 1934 г. “Легионы” (“В память 20-летия легионов польских 1914—1934”; 3 экз.); 5 злотых 1936 г. “Парусник”; 10 злотых 1933 г. “Ян III Собеский” и 10 злотых 1933 г. “Ромуальд Траугутт” (2 экз.).

В Музее насчитывается более 650 монет Германии XIX — XX вв., но ранние, то есть до 1871 г. (всего 10

экз.), четыре из них — серебряные: талеры Пруссии 1819, 1842, 1871 гг. и свадебный талер Вильгельма и Августы 1861 г.

В коллекции хранится более 120 монет Германии 1871—1918 гг., в том числе около 70 — из серебра. Интересны 3 марки Пруссии 1913 г., посвященные 100-летию Лейпцигской битвы (1813 г.); 2 марки Саксонии 1909 г. — “500-летие Лейпцигского университета”; 3 марки Баварии 1908 и 1909 гг.; 3 и 5 марок Гамбурга 1912 и 1900 гг. Монет Веймарской Республики (1919—1933 гг.) — примерно 60, из них серебряных — всего две. К редким можно отнести памятную монету 5 марок 1930 г. — “Эвакуация Рейнской области”. В Музее хранятся практически все номиналы (около 300) монет Третьего рейха (1933—1945 гг.), 44 монеты — серебряные; интерес представляет монета 2 марки 1933 г. — “450 лет Лютеру”. Много монет данной группы принадлежит Германской Демократической Республике: их несколько сотен в коллекции и все крупных номиналов; памятных монет нет.

Из монет других государств Европы можно выделить 1 крейцер 1816 г. Австрийской Империи, 20 крейцеров 1808 г., 4 английских пенса 1836 г., 1 пенс 1860 г., 6 торнези 1801 г. Королевства Неаполя и Сицилии, 1/2 франка Франции 1911 г., 5 франков 1841, 1868, 1876 гг.

В Музее имеется несколько медных монет Французской Республики 1894 г.; наиболее интересная — 12 динье 1792 г. На монете изображены король Людовик XVI и революционная символика Французской Республики: фасции, увенчанные якобинским колпаком. Надпись на реверсе: “Народ и король едины”. Выпускалась такая монета недолго. 10 августа 1792 г. Людовик XVI был свергнут народным восстанием, осужден конвентом и казнен.

Отдельно в коллекции представлены монеты СССР (более 7600 экз.) — все типы и разновидности номиналов, более 4000 экземпляров юбилейных и памятных монет, но нет отчеканенных из драгметаллов.

После распада СССР бывшие союзные республики приступили к чеканке собственных монет. Так, в нумизматической коллекции Музея появилась группа монет стран СНГ (около 400 экз.), из них третья часть — монеты Российской Федерации.

Коллекция нумизматики Музея начиная с 2008 г. стала пополняться памятными монетами Республики Беларусь. В настоящее время в коллекции имеется 45 экземпляров из различных серий: “Беларусь и мировое сообщество”, “Умацаванне і абарона дзяржавы”,

“Заказнікі Беларусі”, “Сямейныя традыцыі славян”, “Беларускія народныя легенды”, “Спорт”, “Казкі народаў свету”, а также монеты, посвященные выдающимся людям страны и памятным событиям нашей истории. Однако Музей не всегда имеет возможность закупить такие монеты.

Еще одну группу монет коллекции составляют металлические боны (1490 экз.). Более половины из них — 1-, 2-, 3-копечные оккупационные боны Германии 1916 г., обращавшиеся на территории Беларуси, Украины, Польши в годы Первой мировой войны. Основная часть бон (761 экз.) поступила в Музей из ликвидированного церковного прихода в д. Замшаны Малоритского района в 1978 г. Они чеканились из железа и со временем сильно поржавели, поэтому сейчас проходят консервацию и реставрацию, кроме семи монет, отчеканенных в Берлине.

Интерес представляют боны военных кооперативов Польши 1926—1939 гг. Такие кооперативы были и на Брестчине. В коллекции имеются: один золотый 82-го полка пехоты (Брест), 50 грошей и один золотый 25-го полка уланов (Пружаны). Все боны военных кооперативов можно отнести к числу редких.

В коллекции имеются и редкие боны треста “Арктикуголь” острова Шпицберген 1946 г. (8 экз.) номиналом 10, 15, 20 и 50 копеек.

В нумизматической коллекции Музея можно выделить еще одну группу монет — муляжи и новоделы, которые могут использоваться в экспозиции для раскрытия тем при отсутствии оригиналов определенных монет, например, муляжи гривен (новгородских, киевских, литовских), полученные из Эрмитажа. Они характеризуют безмонетный период денежного обращения на нашей территории. Подлинников нет, поскольку они встречаются крайне редко. Для выставок и методических занятий применяются квадратные монеты — платы (новоделы): 5 копеек 1725 г. и 1 рубль 1725 г., которые, как правило, привлекают большое внимание.

Коллекция Музея интересная и разнообразная: одни группы монет представлены достаточно полно, другие — отдельными экземплярами. В перспективе нумизматическую коллекцию хотелось бы пополнить монетами Византийской Империи (пока имеется 6 экз.), ранними выпусками Великого Княжества Литовского, монетами Августа II, Августа III и Станислава Августа Понятовского, а также последними памятными монетами Республики Беларусь.

К вопросу о “мстиславских” надчеканках

Илья ШТАЛЕНКОВ

Член правления
общественного
объединения
“Белорусское
нумизматическое
общество”

В Мстиславском районе Могилевской области Беларуси в конце 2007 г. — весной 2008 г. было сделано несколько находок татарских монет с неизвестной ранее надчеканкой в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании (*таблица, № 1—3*). По месту находки их стали называть “мстиславскими” надчеканками. К концу 2008 г. было уже известно о 4 целых и 3 обломанных подобных монетах (*таблица, № 4—6*). Однако в самом конце 2009 г. неожиданно появилось еще около 30 монет с похожими надчеканками, которые якобы были найдены в Мстиславском районе Могилевской области у деревни Мазолово. Это заставило насторожиться, а позднее и усомниться в их подлинности. Летом 2010 г. стало очевидно, что большинство монет с такими надчеканками, якобы найденными в 2009 г. у деревни Мазолово, — это подделки с целью обмана коллекционеров и музейных работников.

В сентябре 2010 г. на Международной нумизматической конференции в Августове (Польша) автором статьи был сделан по этой теме доклад, опубликованный в сборнике Польского нумизматического общества [12]. К сожалению, этот сборник в силу малого тиража недоступен для большинства нумизматов и коллекционеров Беларуси, России и Украины.

Кроме этого, за прошедшее время в Беларуси были зафиксированы новые находки монет с такими надчеканками: к концу 2011 г. к находкам 2007—2008 гг. добавились еще четыре монеты:

- в 2010 г. одна обломанная монета — надчеканка на аспре Кафы (*таблица, № 7*);
- в 2011 г. еще три монеты, подлинность и достоверность находки которых еще предстоит уточнить (*таблица, № 8—10*).

Таким образом, к концу 2011 г. из найденных в Беларуси монет с надчеканкой в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании только 5 целых и 6 обломанных экземпляров можно с большой долей уверенности считать подлинными.

События с “мстиславскими” надчеканками усилили интерес местных поисковиков с металлодетекторами (черных копателей), а также коллекционеров к татарским монетам. Все стали искать любые татарские монеты из этого региона Беларуси в надежде обнаружить новые монеты с надчеканками. Благодаря сотрудничеству с коллекционерами и нумизматами-исследователями из Могилевской области на территории Мстиславского района и прилегающих к нему районов Беларуси на конец 2011 г. были зафиксированы следующие единичные находки:

- 11 монет с “мстиславскими” надчеканками (*таблица, № 1—10*);
- 3 монеты с надчеканками “Колюмны” (*таблица, № 11—13*);
- 27 монет Золотой Орды (*таблица, № 14—36*), включая 1 монету с татарской надчеканкой “Хан” и 1 фальшивую монету для обращения не из серебра;
- 7 подражаний ордынским монетам (*таблица, № 37—42*);
- 3 монеты крымских Гиреев (*таблица, № 43—45*).

Кроме этого, в музейном фонде Национального банка Республики Беларусь есть комплекс из 66 серебряных татарских монет и 1 серебряного перстня, который также был обнаружен в Мстиславском районе Могилевской области.

Такой концентрации достоверных находок татарских монет пока больше нигде в Беларуси не зафиксировано. С большой долей уверенности можно предположить, что в XV в. татарские монеты могли участвовать в денежном обращении этого, а возможно и некоторых других регионов современной Беларуси.

Среди нумизматов, изучающих денежное обращение Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) XIV—XV вв., ранее преобладало мнение, что татарские монеты, в первую очередь из-за малого количества находок, а также по другим причинам вообще не могли использоваться в денежном обращении ВКЛ (в границах современной Беларуси и Литвы).

Первая зафиксированная находка золотоордынских монет на территории современной Беларуси — две татарские монеты с литовской надчеканкой “Колюмны”. Они были найдены в 1899 г. у деревни Турейск Лидского уезда (совр. Щучинский р-н Гродненской обл.) и поступили в коллекцию И. Тышкевича при посредничестве виленского коллекционера Морашевского [15, с. 213, 214].

В одной из своих первых работ, посвященных денежному обращению на западнорусских землях в

Таблица

Татарские монеты, найденные на территории Беларуси

№ п/п	Название и характеристика	Изображение	№ п/п	Название и характеристика	Изображение
Монеты с “мстиславскими” надчеканками					
1	Акче Менгли Гирея (1468–1515), Кырк Йер ¹ , Крым, вес 0,56 г; 2007 г., д. Мазолово, р. Белая Натапа		12	Акче, чеканенное в Крыму; имя хана не читается, вес 0,59 г, 15,4 мм; 2007 г., около г. Мстиславля	
2	Акче Менгли Гирея, Кырк Йер, Крым, 886 г. х. (1481), вес 0,47 г; 2008 г., д. Новое Село, р. Белая Натапа		13	Акче хана Бек Суфи (1419–1420), Крым, ок. 1420 г., вес 0,97 г, размер 15,8 x 15,1 мм; 2008 г., Мстиславский р-н	
3	Акче Менгли Гирея, Кырк Йер, Крым, 888 г. х. (1483), вес 0,62 г		Монеты Золотой Орды		
4	Акче Менгли Гирея, Кырк Йер, Крым, 888 г. х. (1483), вес 0,52 г, размер 16,0 x 11,9 мм; 2008 г., д. Резанцы (Старые Вихряны), р. Вихра		14	Данг, хан Узбек (1313–1341), Крым, 720-е гг. х. (1320-е гг.), вес 0,69 г, размер 15,2 x 16,7 мм, надчеканка “Хан”. Этот тип долго чеканился после смерти Узбека и обращался до середины XV в.	
5	Акче Хаджи Гирея (1441–1466), Крым; 2008 г., д. Чернилово, р. Горянка		15	Данг, хан Джанибек (1342–1357), Сарай ал-Джадидат, 746 г. х. (1345), вес 1,44 г, диаметр 15,3 мм	
6	Данг Узбека (1313–1341), Крым, 720-е гг. х. (1320-е гг.), надчеканка “Хан”. Этот тип долго чеканился после смерти Узбека и обращался до середины XV в.		16	Данг, хан Джанибек (1342–1357), Сарай ал-Джадидат, 747 г. х. (1346), вес 1,03 г, размер 13,5 x 12,1 мм	
7	Аспр Хаджи Гирея (1441–1466), Кафа, Крым; 2010 г., д. Чернилово, р. Горянка		17	Данг, Хызр-хан (1360–1361), Гулистан, 761 г. х. (1360), вес 1,41 г, размер 15,3 x 17,0 мм	
8	Акче Бек Суфи (1419–1420), Белед Крым, вес 0,98 г, размер 15,2 x 16,3 мм; 2011 г., д. Пирогово		18	Данг, хан Тохтамыш (1380–1395), Орду, первые правления, перечекан, вес 0,87 г, диаметр 16,1 мм	
9	Акче Менгли Гирея (1468–1515), Кырк Йер, Крым, вес 0,5 г, размер 15,4 x 12,6 мм; 2011 г.		19	Данг, хан Тохтамыш (1380–1395), Крым, 796 г. х. (1394), вес 1,07 г, размер 14,2 x 16,7 мм	
10	Данг Узбека (1313–1341), Крым, 720-е гг. х. (1320-е гг.), вес 0,70 г, размер 16,9 x 16,3 мм; 2011 г.		20	Данг, хан Тохтамыш (1380–1395), Орду, вес 0,94 г, размер 14,0 x 17,0 мм	
Монеты с надчеканками “Колюмны”			21	Данг, хан Тохтамыш (1380–1395), вес 1,18 г, размер 16,1 x 15,1 мм	
11	Акче хана Бек Суфи (1419–1420), Крым, ок. 1420 г., вес 0,85 г, размер 16,4 x 14,1 мм; до 2000 г., около г. Славгорода Могилевской обл., у впадения р. Проня в р. Сож		22	Данг, хан Тимур Кутлуг (1395–1399), Улуг ал-Джадид, по типу 800–801 гг. х. (1397–1398), вес 1,03 г, размер 15,7 x 15,1 мм	
			23	Акче, хан Шадибек (1399–1407), Кафа, Крым, 807 г. х. (1404), вес 0,78 г, размер 14,3 x 14,9 мм	

¹ Монетные дворы Золотой Орды: Кырк Йер — городище Чуфут-кале около г. Бахчисарай, Крым; Кафа — современный г. Феодосия в Крыму; Сарай ал-Джадидат — Селитренное городище, ок. с. Селитренное в Астраханской обл., Россия; Гулистан — Царевское городище, ок. поселка Царев в Волгоградской обл., Россия, Азак — город Азов, Россия.

XIV—XV вв. (1965 г.), В.Н. Рябцевич писал: “Золотоордынские монеты, не составляющие большой редкости в кладах Правобережной Украины, почти не встречаются на территории белорусских и литовских земель. Импорт пражских грошей и чеканка собственной монеты (денария) исключали, по-видимому, необходимость в сколько-нибудь значительном ввозе серебра золотоордынского чекана” [8, с. 128, 129]. Однако он отмечал, что “...на всем юге БССР (граница с Украиной, на территории которой обращались золотоордынские монеты) следует ожидать открытия золотоордынского чекана”. А через 30 лет в книге “Нумизматика Беларуси” (1995 г.) В.Н. Рябцевич по-прежнему констатировал, что “среди белорусских нумизматических находок XIV—XV вв. зарегистрированы несколько экземпляров серебряных (дирхамов) и медных (пулов) монет Золотой Орды” [9, с. 152].

В книге “Денежное дело Золотой Орды” Г.А. Федоров-Давыдов отмечает: “К 1360-м годам, периоду смут в Золотой Орде и междоусобной борьбы... ареал джучидского дирхема... распространяется... и на степное Поднепровье...” [10, с. 47]. “В западных районах Золотой Орды обращались вместе с монетами джучидскими пражские гроши и некоторые другие монеты центральноевропейской чеканки” [там же, с. 62].

Основной монетой денежного обращения в ВКЛ в XV в. был пражский грош. Есть сведения о кладе пражских грошей (около 400 шт., у деревни Рожево Мстиславского р-на, не ранее 2007 г.). В его составе среди пражских грошей были две необычные для кладов Беларуси XV в. монеты:

— неопределимый точно из-за двойного удара немецкий грош середины XV в. (вес 2,12 г, диаметр 26 мм; *таблица, № 46*);

— сильно стертая и неопределимая точно монета, возможно, относящаяся к южно-европейской чеканке (вес 1,06 г, диаметр 18 мм; *таблица, № 47*).

Что же касается монет чеканки ВКЛ в XIV—XV вв., то здесь их пока найдено немного: полугрош Витовта (*таблица, № 48*), пенязь Витовта и пенязь Казимира Ягеллончика (*таблица, № 49*). С одной стороны — крайне мало, но с другой — по монете из каждого периода чеканки ранних литовских монет.

Все находки в Мстиславском районе сделаны на старых селищах XIV—XV вв. вблизи небольших рек, впадающих в Сож (левый приток Днепра). Это говорит не только о торговых путях XIV—XV вв. (в то время сухопутные дороги уже имели большее значение), но и о поселениях людей в местах, удобных для жизни и земледелия.

В монографии А.А. Метельского “Мстислаўскае княства і ваяводства ў XII—XVIII стст.” (2010 г.) говорится, что “...татары начали оседать тут на границе XIV—XV вв., когда во времена Витовта значительная часть золотоордынских татар перешла на службу в ВКЛ и осела здесь” (*перевод И. Ш.*) [14, с. 472]. Как раз этим временем датируются найденные в Мстиславском районе монеты Золотой Орды.

А теперь обратимся к точным историческим фактам. Мстиславское удельное княжество в составе Смоленской земли существовало до 1359 г., пока эта территория не была присоединена Ольгердом к ВКЛ. Первым великокняжеским наместником здесь стал его сын Карига́йла, а в 1388—1389 гг. Мстиславское княжество перешло к другому брату Яга́йлы — Лы́нг-

вену (Семену) Ольгердовичу, которому оно принадлежало до 1431 г. Затем княжеством владели (по мужской линии) его сын Юрий Лы́нгвеневич (до 1457 г.) и внук Иван Юрьевич (до 1483 г.) [14, с. 124, 127, 134].

Таким образом, в конце XIV — середине XV в. Мстиславское княжество было отдельной территориальной единицей в составе ВКЛ с устоявшимися границами, торговыми путями и экономическими связями. Из-за удаленности от Вильно разменной монеты литовской чеканки (полугрошей и пенязей) здесь могло не хватать. Однако в силу близости Мстиславского княжества к зоне обращения татарских монет они как раз могли использоваться в качестве разменной монеты. Это наиболее логичное объяснение выявленной концентрации татарских монет в рассматриваемом регионе современной Беларуси.

Итак, в 2007—2011 гг. на территории Мстиславского района Могилевской области Беларуси зафиксированы находки 51 татарской монеты, в том числе: 7 подражаний, 1 монета с татарской и 14 монет с нетатарскими надчеканками. Это позволяет предположить, что татарские монеты находились здесь в денежном обращении в качестве разменной монеты.

Данный вопрос требует дальнейшего изучения фактов и осмысленного анализа полученной информации. Наибольший же интерес для исследований представляют время и место нанесения надчеканок на татарские монеты.

Возвращаясь к истории вопроса, следует отметить, что впервые прорисовка монеты с похожей надчеканкой на татарской монете была опубликована в статье Василия Зайцева (Москва, ГИМ) в 2006 г. [5] без указания времени находки как “...надчеканка со знаком неизвестного князя на монете из Брянской области”. В 2007 г. в новой статье этого же автора [7] уточняется, что эта монета “...(датирующаяся, предположительно, серединой XV в.) найдена в 2004 г. в Унечском районе Брянской области”.

В начале 2009 г. отдельной брошюрой [3], а потом и в журнале “Банкаўскі веснік” [4] была опубликована совместная статья Ю. Борейши и Э. Иванаускаса, в которой обобщались все известные на то время сведения о находках монет с “мстиславскими” надчеканками и были помещены их фотографии. Авторы также выдвинули спорную версию о связи “мстиславских” надчеканок с заговором Михаила Олельковича в 1481 г.

В декабре 2009 г. в новом каталоге Э. Иванаускаса [16, с. 40] эти монеты уже “безоговорочно” определяются как полугроши Михаила Олельковича 1481 г., отчеканенные на Мстиславском монетном дворе.

В начале 2010 г. в журнале “Банкаўскі веснік” автор данной статьи также опубликовал несколько ранее неизвестных монет с подобными надчеканками, две из которых [11, с. 67, рисунок 19 — обе нижние] на сегодняшний день надо признать подделками. В марте 2010 г. Ю. Борейша уже самостоятельно, без участия Э. Иванаускаса, издал о “мстиславских” надчеканках книгу [13], в которой, опираясь на недостоверные сведения, опубликовал как “подлинные” более 30 монет с фальшивыми надчеканками, а также 5 фальшивых штемпелей.

Попытаемся разобраться, какие же надчеканки можно отнести к подлинным. По стилю изображения

Таблица (продолжение)

№ п/п	Название и характеристика	Изображение	№ п/п	Название и характеристика	Изображение
24	Акче, хан Шадибек (1399–1407), Белед Азак, 808 г. х. (1405), вес 1,01 г, размер 13,5 x 15,3 мм		Подражания ордынским монетам		
25	Акче, хан Шадибек, Сарай, 805 г. х. (1402), вес 0,91 г, диаметр 15,3 мм		37	Подражание дангу хана Узбека с символом веры на обеих сторонах, вес 0,72 г, размер 15,4 x 15,2 мм	
26	Акче, хан Шадибек (1399–1407), вес 0,96 г, размер 15,5 x 16,4 мм		38	Киевское подражание 1360–1370 гг. дангу Джанибека, Гюлистан, вес 0,62 г, размер 13,7 x 14,3 мм	
27	Акче, хан Шадибек (1399–1407) или Пулад (1407–1410), Азак, вес 0,44 г, размер 9,6 x 11,4 мм		39	Подражание дангу Джанибека, Гюлистан, 752–753 г. х. (1351–1352), вес 1,35 г, размер 16,8 x 15,2 мм	
28	Акче, хан Пулад (1407–1410), Белед Азак, вес 0,99 г, размер 15,0 x 14,9 мм		40	Подражание дангу хана Тохтамыша или провинциальный джучидский чекан, вес 1,28 г, размер 16,1 x 15,9 мм	
29	Акче, хан Пулад (1407–1410), Азак, вес 0,95 г, размер 13,5 x 16,4 мм		41	Подражание ордынской монете, вес 0,93 г, размер 15,4 x 15,0 мм	
30	Акче, хан Пулад (1407–1410), Белед Азак, вес 0,6 г, размер 14,5 x 13,2 мм		42	Подражание ордынской монете, вес 1,0 г, размер 15,1 x 13,0 мм	
31	Акче, хан Кибак (1413), Сарай, вес 0,79 г, размер 14,1 x 15,7 мм		Монеты крымских Гиреев		
32	Акче, хан Сейид Ахмад (1416), Орду ал-Му'аззам, 819 г. х. (1416), вес 0,74 г, размер 16,2 x 14,4 мм		43	Аспр, хан Хаджи Гирей (1441–1466), Кафа, Крым, вес 0,98 г, размер 13,8 x 15,8 мм	
33	Акче, Дервиш-хан (1417–1419), Крым, вес 0,70 г, размер 15,5 x 15,4 мм		44	Акче, хан Менгли Гирей (1468–1515), Кырк Йер, 882–883 г. х. (1477–1478), вес 0,52 г, размер 13,9 x 12,5 мм	
34	Акче, хан Улу-Мухаммад (1419–1436), Орду-базар, вес 0,59 г, размер 15,5 x 13,4 мм		45	Акче, хан Менгли Гирей (1468–1515), Кырк Йер, 891 г. х. (1486), вес 0,5 г, размер 11,8 x 13,1 мм	
35	Аспр-акче, хан Девлет-Берди (1420-е гг.), Кафа, Крым, вес 0,8 г, размер 15,7 x 14,6 мм		Монеты европейского чекана		
36	Фальшивое акче для обращения, Орду ал-Му'аззам, вес 0,71 г, размер 14,5 x 15,5 мм		46	Германия, грош, 50-е гг. XV в., вес 2,12 г, диаметр 26 мм	
			47	Неопределенная монета, вес 1,06 г, диаметр 18 мм	
			48	ВКЛ, полугрош Витовта, Вильно, (1394–1395), вес 0,69 г, размер 14,5 x 15,5 мм, 2008 г.	
			49	ВКЛ, пенязь Казимира Ягеллончика (1440–1492), Вильно, вес 0,20 г, размер 14,0 x 12,2 мм	

знака-надчеканки все известные монеты с “мстиславскими” надчеканками можно разделить на условные группы.

Группа 1 (безусловно подлинные) — известны только 4 целые монеты (*таблица, № 1—4*). Все они находятся в частных коллекциях. Границы штемпеля размером 9 × 8 мм имеют сложную форму и повторяют внешние контуры знака. Основа этих монет — подлинны крымские акче Менгли Гирея, отчеканенные в Крыму в 886—888 гг. х. (1481—1483 гг.). Вес монет: 0,58; 0,47 (монета немного выщерблена); 0,62; 0,53 г, т. е. около 1/4 веса пражского гроша Вацлава IV после 1400 г. [17], который находился в массовом обращении в ВКЛ до конца XV в. Цели производства именно этих надчеканок вполне очевидны: получить разменную монету при наименьших затратах и извлечь из данного предприятия прибыль. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, в первую очередь “надчеканки ... призваны были повысить курс серебра в монетной форме” [10, с. 50]. Помимо этого, сам знак должен был придавать крымским монетам (малоизвестным местному населению) силу законного платежного средства.

Группа 1А (условно подлинные) — в настоящее время известно о 4 надломанных монетах (*таблица, № 5, 6, 9, 10*), 1 целой монете с отверстием (*таблица, № 8*) и 2 сломанных (*таблица, № 7*). Основа монет, на которые нанесены надчеканки:

— крымские данги хана Узбека (1313—1341), датируемые 720 гг. х. (1320-е гг.) (*таблица, № 6, 10*). Одна из них с надчеканкой “Хан”. Этот тип долго чеканился после смерти хана Узбека и обращался до середины XV в.;

— крымские акче Бек Суфи — 820-е гг. х. (1420-е гг.) (*таблица, № 8*); Хаджи Гирея (1437—1466) (*таблица, № 5*); Менгли Гирея (1468—1515) (*таблица, № 9*);

— крымский аспр Хаджи Гирея (1441—1466), чекан Кафы (*таблица, № 7*).

Знаки-надчеканки на указанных монетах имеют иную форму и отличаются друг от друга. Возможно, это говорит о разном времени и месте нанесения надчеканок, но, скорее всего, надчеканки наносились в течение короткого периода времени, а для этого могли использоваться несколько разных штемпелей, которые в XV в. резались вручную.

Все монеты данной группы имеют дефекты разной степени. Наличие сколов, трещин и других дефектов может косвенно говорить о более позднем времени нанесения надчеканок, т. е. не в XV в. (см. пояснения ниже). Вполне возможно, что в дальнейшем некоторые из этих надчеканок окажутся фальшивыми, но с большой долей вероятности (в первую очередь по внешнему виду) их можно считать подлинными.

Фальсификаты.

Группа 2F (наиболее многочисленная) — 26 монет неожиданно появились в ноябре-декабре 2009 г. Они якобы были найдены вблизи старого селища у реки Белая Натапа рядом с деревней Мазолово Мстиславского района. У большинства из них имеются следы разрывов по краям из-за напряжения в старом металле, который подвергался длительному химическому воздействию. Это является одним из отличительных признаков фальшивых надчеканок на старых монетах из тонкого металла. Особенность рассматриваемой

группы надчеканок: в качестве основы “по-хозяйски” использовался любой старый материал, чаще всего — расплюснутые фрагменты куфических дирхамов X в. Все прояснилось, когда при опросе местных поисковиков стало известно, что несколькими годами ранее выше по течению все той же реки Белой Натапы у деревни Копачи был найден комплекс куфических дирхамов, в составе которого было много фрагментов, непригодных для продажи на нумизматическом рынке. Их, видимо, и решили использовать для производства фальшивых надчеканок.

Автору удалось изучить только 8 надчеканок этой группы (*таблица, № 50*). Все они имеют разные пробу и вес: от 0,32 до 0,76 г, что не поддается никакому логическому осмыслению.

Описанные в книге Ю. Борейши [13, с. 121—126, 142, 143] фальшивые штемпели (5 шт.), знак на отдельной серебряной печати (*таблица, № 51*) и надчеканки из этой группы стилистически очень сходны. Это, скорее всего, дело рук одного и того же местного “мастера”. По внешней форме эту печать-матрицу можно датировать XVII—XVIII вв., а вот множество штемпелей наводит на мысль, что они делались “в количестве” на продажу. При критическом взгляде на фотографию одного из них (*таблица, № 52*) видна небольшая коррозия боковой части штемпеля (из-за чего его можно датировать концом XIX — началом XX в., но никак не концом XV в.!) и прекрасно сохранившаяся рабочая часть.

Даже если предположить, что штемпели подлинные и что около современной деревни Мазолово функционировал крупнейший в ВКЛ монетный двор конца XV в., то возникают вопросы:

— почему мы знаем так мало монет с такими надчеканками? Ведь при таком количестве “сохранившихся” штемпелей общий объем их чеканки должен был бы составить десятки тысяч монет, а к настоящему времени их насчитывалась бы не одна сотня;

— зачем при подготовке монетных заготовок в конце XV в. была использована технология плющения фрагментов куфических дирхамов конца X в.? До монетной реформы Александра Ягеллоника в конце XV в. в ВКЛ для этого успешно использовалась технология плющения серебряной проволоки, позволявшая экономить металл.

Группа 3F — на сегодняшний день пока известно только 2 экземпляра. Монета весом 0,68 г (*таблица, № 53*) была подброшена во время поисков одним из черных копателей, а потом якобы совместно найдена.

Особенности: использованы подлинные крымские акче Менгли Гирея, надчеканки делались на мягком подложном материале, благодаря чему рельефность на оборотной стороне, как у подлинных монет из 1-й группы. Однако подделку выдают микротрещины по краям надчеканки на оборотной стороне из-за напряжения в старом металле — еще один характерный признак того, что надчеканка наносилась современным фальсификатором на старые монеты. Эти микротрещины хорошо видны при 7-кратном увеличении (*таблица, № 54*).

Группа 4F — пока известно 2 экземпляра. Особенности монет: знак уменьшенного размера, по краям надчеканки — микротрещины из-за напряжения в старом металле. Все надчеканки выполнены на разных монетах:

Таблица (окончание)

№ п/п	Название и характеристика	Изображение	№ п/п	Название и характеристика	Изображение
Монеты с фальшивыми надчеканками					
50	Фальшивые “мстиславские” надчеканки, сфабрикованные в 2009 г. Основа нескольких монет — фрагменты куфических дирхамов X в.		52	Один из пяти фальшивых штемпелей, ошибочно датированный XV в. [13, с. 126]	
			53	Фальшивая “мстиславская” надчеканка на подлинном акче хана Менгли Гирея, Кырк Йер, Крым	
			54	Реверс фальшивой надчеканки на подлинном акче с 7-кратным увеличением. Красным отмечены характерные трещины по границе надчеканки	
			55	Фальшивая “мстиславская” надчеканка на подлинном акче Менгли Гирея, Кырк Йер, 882 г. х. (1476), знак уменьшенного размера — диаметр клейма 8 мм, вес 0,53 г, размер 12,5 x 14,0 мм; появилась в 2009 г.	
			56	Фальшивая “мстиславская” надчеканка на подлинном пражском гроше Вацлава IV; появилась весной 2010 г.	
			57	Реверс фальшивой “мстиславской” надчеканки на пражском гроше с 3-кратным увеличением. Красными стрелками отмечены характерные трещины по всей границе надчеканки	
			58	Грубая литая подделка татарской монеты с надчеканкой “Колюмны”	
51	Антикварная подделка — серебряная печать-матрица со знаком, похожим на “мстиславские” надчеканки. По внешней форме может датироваться XVII — XVIII вв., но не концом XV в. [13, с. 121]		59	Перстень-сигнет начала XVI в., найденный в 2009 г. в Мстиславском р-не, со знаком в нижней части поля, похожим на “мстиславскую” надчеканку	

— надчеканка на акче Менгли Гирея, чекан Кырк Йера, 882 г. х. (1476 г.) — появилась в 2009 г., вес 0,53 г, размер монеты 12,5 x 14,0 мм, диаметр клейма 8 мм (таблица, № 55);

— на пражском гроше Вацлава IV — весной 2010 г. в Смоленске (таблица, № 56). При 3-кратном увеличении хорошо видны характерные трещины по всей границе надчеканки (обозначены красными стрелками) (таблица, № 57).

Группа 5F. Современные фальсификаторы не обратили своим вниманием и надчеканки с “Колюмнами”. Грубая литая подделка татарской монеты с надчеканкой “Колюмны” (таблица, № 58). В 2006—2007 гг. на нумизматическом рынке СНГ появились более ис-

кусные и опасные подделки надчеканок с “Колюмнами”, которые очень сложно отличить от настоящих.

Таким образом, из 40 монет с “мстиславскими” надчеканками, якобы найденными в Беларуси, только 11 монет можно считать подлинными. Все остальное — это подделки, изготовленные с целью обмана коллекционеров.

На территории Беларуси все подлинные монеты с подобными надчеканками были найдены поисковиками с помощью металлодетекторов только в Мстиславском районе Могилевской области. Если сравнить это количество (11 экз.) с количеством уже найденных там же татарских монет без надчеканок (37 экз.), то получается, что находки монет с подлинными надче-

канками в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании составляют более 20% от общего количества джучидских монет, найденных в Мстиславском районе. Поэтому уже устоявшееся название “мстиславские” является оправданным.

Вполне вероятно, что в Мстиславском княжестве в какой-то период мог существовать монетный двор, но утверждать, что эти надчеканки делались именно там, пока нет твердых оснований.

В пользу Мстиславского княжества, как места нанесения данных надчеканок, косвенно говорит найденный в 2009 г. в Мстиславском районе перстень-сигнет (таблица, № 59). По форме и стилю его предположительно можно датировать концом XV — началом XVI в. Находящийся в нижней части поля знак очень близок к надчеканке на акче Хаджи Гирея (таблица, № 5).

Нумизмат-исследователь из России Н.С. Аксенов предположил, что “...надчеканки на платежных средствах можно рассматривать как таможенные знаки” [1]. По рекам Белая и Черная Натапа, впадающим в реку Сож, проходил в XV в. Мстиславско-Кричевский рубеж [14, с. 151]. Но, скорее всего, данное контрмаркирование имело какой-то другой экономический смысл, а возможно, носило и политический характер.

Надо отметить, что традиция надчеканки татарских монет впервые появилась в русских землях во второй половине XIV в., на восточных же землях ВКЛ она получила распространение, видимо, только в начале XV в. В 2007—2009 гг. в Мстиславском районе было также найдено не менее 2 татарских монет с надчеканкой “Колюмны” (таблица, № 12, 13). Первый раз такая монета еще до 2000 г. была найдена у Славгорода (Могилевская обл.) у впадения реки Проня в реку Сож (таблица, № 11).

По мнению В. Зайцева [6, с. 174], “исходя из датировки самих надчеканенных монет, наиболее вероятным временем нанесения прямоугольных контрамарок с изображением “столбов” обычной формы, видимо, следует считать 1420-е гг., хотя вкладах отдельные монеты с такими надчеканками могут встречаться вплоть до конца XV в. Очевидно, клеймение дирхамов проходило в южнорусских землях, находившихся под властью ВКЛ, но входивших в ареал обращения джучидских монет”. Э. Иванаускас датирует надчеканки с “Колюмнами” 1442—1447 гг. [16, с. 36].

Судя по тому, что все найденные (на конец 2011 г.) в Беларуси “мстиславские” надчеканки выполнены исключительно на крымских монетах и в большинстве своем — на монетах крымских Гиреев, их следует датировать более поздним временем, чем надчеканки с “Колюмнами”, вероятно, самым концом XV в. Надо отметить, что в ВКЛ это были последние годы правления Казимира Ягеллончика.

На основании имеющихся на сегодня данных можно предполагать, что местом нанесения надчеканок в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании могло быть некое удельное княжество, где не хватало мелкой разменной монеты — денариев-“пенязей”, массово чеканившихся в ВКЛ сначала при Витовте, а позднее при Казимире. Вполне возможно, что это удельное княжество входило в ВКЛ или находилось в сфере его влияния. Время нанесения этих надчеканок — самый конец XV в.

Автор выражает признательность Е. Гончарову (Москва) и К. Хромову (Киев) за помощь в определении джучидских монет, а также могилевским коллекционерам В. Филинову, А. Балакису и О. Маркевичу.

Автор будет признателен за любую достоверную информацию о находках татарских монет в Беларуси (e-mail: ishtal@tut.by).

Источники:

1. Аксенов, Н.С. Надчеканка монет и платежных слитков в товарно-денежных отношениях Руси после 1369 г. // *Нумизматика*, 2010, № 3. С. 9—17.
2. Алексеенко, Н.А. Нумизматика и ее литературное наследие. К вопросу о “черном пиаре” в современной нумизматической библиографии // XVI в. Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 2011. С. 249—251.
3. Борейша, Ю., Иванаускас, Э. “Мстиславские монеты”: монеты заговора Михаила Омельковича 1481 г. Минск, 2009.
4. Борейша, Ю., Иванаускас, Э. “Мстиславские монеты” (монеты заговора Михаила Омельковича 1481 г.) // *Банкаўскі веснік*, 2009, № 10. С. 66—70.
5. Зайцев, В.В. О “кладе” подражаний золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа // *Средневековая нумизматика Восточной Европы*. Выпуск 1, Москва, 2006. С. 133, 136.
6. Зайцев, В.В. О датировке надчеканок в виде “столбов” на золотоордынских монетах // *Средневековая нумизматика Восточной Европы*. Выпуск 1, Москва, 2006. С. 171—176.
7. Зайцев, В.В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // *Средневековая нумизматика Восточной Европы*. Выпуск 2, Москва, 2007. С. 128, 135.
8. Рябцевич, В.Н. К вопросу о денежном обращении западнорусских земель в XIV—XV вв. // *Нумизматика и сфрагистика*. Т. 2. Киев, 1965. С. 121—134.
9. Рябцевич, В.Н. *Нумизматика Беларуси*. Минск, 1995. С. 152.
10. Федоров-Давыдов, Г.А. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва, 2003.
11. Шталенков, И. Новые находки кладов и единичных монет XIV—XV вв. // *Банкаўскі веснік*, 2010, № 7. С. 64—67.
12. Шталенков, И. К вопросу о “мстиславских” надчеканках // *Pieniądz — symbol — władza — wojna wspólne dziedzictwo Europy*. Augustów — Warszawa, 2010. S. 84—91.
13. Варэйша, Ю. Мстислаўскі манетны двор Амелькавічаў-Бельскіх “Пісараўшчына” вясны 1482 г.: хроніка змовы 1480—1482 гг. на нумізматических матэрыялах. Минск, 2010.
14. Мяцельскі, А.А. *Мстислаўскае княства і ваяводства ў XII—XVIII стст.* Минск, 2010.
15. Fedorovas, G.B. *Lobių su lietuvių lydiniais ir monetomis topografija* // *Lietuvos Istorijos Instituto Darbai*, I. Vilnius, 1951. P. 181—228.
16. Ivanauskas, E. *Coins of Lithuania 1386—2009*. Vilnius, 2009. P. 40.
17. Vesely, S. *Pražské groše Karla IV* // *Numismatický sborník* 10. 1967—1968, Praha, 1968. S. 136.

Находка подражания монете Джанибека

Наталья КУРБАНОВА

Младший научный сотрудник Гродненского государственного историко-археологического музея

Обращение к теме подражания золотоордынским монетам Джанибека обусловлено тем, что такие находки очень редки на территории современной Беларуси, мало изучены, и пока трудно оценить их роль в денежном обращении нашего государства.

Впервые о находке подражания золотоордынской монете Джанибека на территории Беларуси упоминалось в справочнике “Монеты Беларуси (до 1707 г.)” [1]. Сведения о ее находке были получены в 2007 г. Саму монету (как единичную находку) обнаружили в районе д. Королино Гродненской области. В ходе изучения материала стало ясно, что данная монета является подражанием золотоордынской монете Джанибека, чеканенной в Гюлистане в 753 г. х. (год хиджры). Эти подражания чеканились на левобережных землях Киевского княжества в 1350—1360-х гг. Монеты предшествовали выпуску Владимира Ольгердовича и составляли разветвленную систему номиналов. Данное подражание было найдено на территории старого татарского поселения в Гродненском районе — самая западная находка на территории нашей страны (рисунки 1).

Следует отметить, что на территории Беларуси существовало довольно большое количество поселений, в которых проживали белорусские, или, как их часто еще называют, литовские татары.

Как считают некоторые исследователи, в том числе и белорусские (например, профессор А. Грицкевич), литовские татары сложились как народность в XIV—XV вв. в период существования Золотой Орды и после ее распада, когда происходило формирование отдельных тюркоязычных народностей под общим названием “татары”.

Особенность формирования литовских татар в том, что территория, где исторически сконцентрировалась эта народность, являлась не только белорусской, но и литовской (Жамойть) [2].

Наибольшее количество татар осело в Беларуси в эпоху княжения Витовта. Следует сказать, что на пороге XIV—XV вв. Золотую Орду ослабляли многочисленные династические распри, и часто князья Великого Княжества Литовского (ВКЛ) могли рассчитывать на союз с тем или иным претендентом на трон. В 1409 г. к Витовту прибыл сын Тохтамыша царевич Джелал-эд-Дин со своим отрядом. Великий князь гостеприимно принял его и заключил союз против Ордена. Татар временно расселили во владениях великого князя возле Гродно на землях, выделенных Витовтом. Размещались они в окрестностях д. Лососно [3]. Татарских поселений здесь было много — преимущественно хуторского типа (одна-две семьи).

Все земли входили в Гродненскую королевскую экономию. Недалеко от реки Лососнянки находились и большие татарские деревни: Дайлидки, Королино, Тарусичи и Гневеньцизна. Наиболее старыми татарскими поселениями на территории Гродненского района были деревни Чертак и Кадыш на реке Черная Ганча, д. Малое Димитково около реки Лососнянки, а также д. Свяцк.

Татар расселяли на территории ВКЛ, потому что ценили их военные способности, боевые качества, стремились привлечь степных всадников на службу. Их освобождали от налогов, но взамен, в случае военной необходимости, требовалась служба на своем коне, за свои средства и с собственным оружием [4].

Одной из групп поселенцев-татар были пленные, которых Витовт захватил после походов в Золотую Орду и Крым. В 1397 г., как пишет Ян Длугаш: “Витовт двинулся против татар... прошел Дон... в окрестностях Волги разгромил татар с названием Орда и много татар с женами и детьми и стадами скота взял в плен и привел в Литву... Витовт поселил татар в деревнях, и они своими обычаями живут и сохраняют свою веру”.

Однако литовские татары никогда не считали себя пленными Витовта, поэтому охотно служили своему беглому хану и называли его Ваттад.

Татары, которые имели статус шляхты, сохранили его и в ВКЛ. На протяжении целого столетия после поселения татар на новых землях, если возникала такая необходимость, они могли получить документы о своих предках у крымских ханов [5].

Рисунок 1.

Политику Витовта, который стремился к укреплению границ Великого Княжества Литовского, приобретая союзников, в том числе из Золотой Орды (в первую очередь для борьбы с московскими князьями), продолжали его последователи. Расселению татар на землях Беларуси и Литвы содействовали Казимир Ягеллончик, Александр и Жигимонт.

Какое-то время татарские поселения формировались вокруг Вильны: в Лукишках, Немце, Троках. В XV—XVI вв. татары проживали в окрестностях Полоцка, Глубокого, Мяделя и Сморгони. Постепенно их поселения появились в окрестностях Гродно, Новогрудка, Лиды, Слонима. В начале XVI в., после битвы под Клецком (1506 г.), часть пленных татар разместились в Минске, образуя татарское предместье во главе с Большой и Малой Татарскими улицами.

Вскоре после этой битвы татарские поселения возникли в Синявке, Клецке, Ляховичах, Копыле, Узде, а позднее — в Смиловичах. К концу XVI в. ареал расселения татар-мусульман на территории Великого Княжества Литовского охватил всю северо-западную часть государства.

Взаимоотношения белорусских татар и белорусов почти всегда были мирными. Часто татары даже выступали против своих единоверцев — крымских татар и нагайцев — во время грабительских нападений на белорусские деревни и города. Белорусские татары никогда не проявляли попыток завоевать господствующее место в политическом и экономическом положении страны. Только в военном деле они стремились отличиться и получить командные должности.

Находка монеты-подражания на территории Беларуси свидетельствует о сохранившейся тогда зависимости татар-переселенцев от джучидских денег, которые были к ним приближены прежде всего символикой и оформлением, знакомыми коренным татарам. Население их хорошо знало и к ним привыкло, поэтому нет ничего удивительного в том, что на таких монетах-подражаниях рисунок был полной копией татарских денег. Об этом свидетельствует и орнаментальный рисунок (розетка Тохтамыша на одной из сторон монеты).

Такие подражания находились в обращении на территориях татарских поселений наравне с литовскими монетами. Для сравнения можно привести монеты Витовта конца XIV — начала XV в. (рисунки 2).

Весовые и размерные характеристики данного подражания практически не выделяли указанный тип монеты из общей массы обращавшихся денег. Особенно не замечало этого малограмотное население, которое видело в татарской вязи на сторонах монеты лишь схожие для их культуры символы.

Вес монеты джучидского подражания данного типа составлял 0,53 г, диаметр — 12,3 мм; вес джучид-

Рисунок 2.

ского дирхама в столичных городах при хане Джанибеке (1339—1357) и позже — 1,44—1,55 г; в начале правления хана Тохтамыша — 1,41—1,49 г, а после проведения им реформы в 1380 г. — 1,37—1,43 г [6].

Таким образом, можно предположить, что на территории ВКЛ в денежном обращении (конец XIV — начало XV в.) наряду с именными и анонимными деньгами Великого Княжества Литовского находились двусторонние подражания.

Каждая монета-подражание уникальна, поскольку в Беларуси такие находки крайне редки. Вероятно, их серии были небольшими и чеканились по несколько сотен штук, следующий штемпель уже делали другим. Эти монеты только начинают изучать. По ним нет ни всеобъемлющих каталогов, ни обобщающих работ, нет атрибуции для каждой монеты (то есть неизвестно, кто их изготовил, где и когда, не имеется пока никаких надежных датирующих материалов). Можно лишь предполагать, что в 1350-х гг. такая чеканка уже существовала, поскольку найдено значительное число монет, копирующих дирхамы хана Джанибека. Правда, большинство из них были обнаружены на территории Украины. Много находок подражаний монетам Джанибека находится в частных коллекциях Украины.

По данным К. Хромова, зафиксировано более сотни подражаний джучидским монетам, случайно найденных в Сумской и Киевской областях. Основная масса этих монет (68 учтенных экз.) — несколько вариантов подражания серебряной монете: денгу Джанибека, чеканенной в Гюлистане в 753 г. х. (1352—1353 гг.) [7].

Таким образом, находка монеты-подражания свидетельствует о возможном наличии таких монет в денежном обращении ВКЛ (XIII—XIV вв.), об экономической активности на территории татарских поселений в данный период, о проникновении монетной продукции Джучидов в регион, где она могла обращаться наряду с монетами местной чеканки.

К сожалению, небольшое количество известных на сегодняшний день экземпляров подражаний золотоордынским монетам пока не дает возможности оценить ареал их распространения на территории нашей страны.

Источники:

1. Манеты Беларусі (да 1707 г.). — ІЗРОЙ-MAGDUCLIT 2007: даведнік / склад: Д. Гулецькі, А. Грамыка, А. Крываручка. — Мінск: І. П. Логвінаў, 2007. — 216 с.
2. З гісторыі паселішчаў татар у Беларусі // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук, № 6, 1981.
3. Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. — Спб., 1857.
4. Сайт в Интернете: <http://www.gumilev-center.ru/>

5. Сайт в Интернете: <http://www.muslimby.info/>

6. Федоров-Давыдов, Г. А. Основные закономерности развития денежно-весовых систем в Золотой Орде // Археологический ежегодник за 1957 г. — М., 1958.

7. Хромов, К. К. К вопросу о начале монетной чеканки на территории Киевского княжества в XIV в. (о «киевских» подражаниях монетам Джанибека) // Двенадцатая ВНК: Москва, 19—24 апреля 2004 г.

Обстоятельства львовской чеканки монет в XIII—XIV вв.

Андрій КРЫЖАНИВСЬКИЙ

Член правления
Украинского
нумизматического
общества,
г. Львов

Первые результаты изучения автором медных денариев Галицкой Руси были опубликованы в сборнике, посвященном 70-летию выдающегося белорусско-нумизмата Валентина Наумовича Рябцевича (сборник вышел только после его смерти в 2008 г.) [1]. В статье приводятся данные о 122 медных денариях, находящихся в музейных и частных коллекциях. Сейчас известно о 300 таких монетах. Анализ монет позволил получить новые результаты и дал возможность пересмотреть мнения предыдущих исследователей, в том числе некоторые первоначальные предположения автора. Например, раньше полагалось, что медные галицко-русские денарии имели хождение только во Львове, последние же находки позволяют их считать привычными для всей Галицкой Руси и даже за ее пределами. Считалось также, что эмиссия денариев прекратилась в 1382 г. со смертью Людовика Венгерского (1379—1382 гг.), но метрологический анализ дает основания утверждать, что они продолжали чеканиться при повторном правлении Владислава Опольского в 1386 г. (это были денарии с маленькой буквой “w” под короной на реверсе) и отличались большим весом, чем у стандартного выпуска этого князя (1372—1378 гг.).

Расширенная база данных дала возможность по-новому рассмотреть так называемый период “бездействия Львовского монетного двора” в 1370—1372 гг. Иконографические и метрологические исследования позволяют предположить, что, хотя в это время серебряные галицкие монеты не чеканились, выпуск медных монет все-таки продолжался, это были денарии типов: “корона/корона” и “Казимир/Людовик”.

Медные денежные единицы как средство платежа на галицких землях появились в XII—XIII вв. Информацию об этом находим в работах Г. Козубовского, О. Огуйя и С. Пивоварова [2].

Чеканка собственных медных монет Галицкой Руси, которая началась в 1353 г., была позаимствована у Золотой Орды, на рынках которой активно торговали галицкие купцы. Вместе с тем медные денарии Галицкой Руси ни метрологически, ни иконографически с номиналами татарской монетной системы не ассоциируются. Говоря о влиянии монетной системы Золотой Орды на чеканку денариев во Львове, следует иметь в виду в первую очередь заимствование самой идеи участия медных монет в денежном обращении и получения выгоды от чеканки медных пуло. А в монетном деле Золотой Орды, особенно после монетной реформы начала XIV в., было что позаимствовать.

Так называемый “шелковый путь”, который еще с древних времен следовал из Средней Азии через Киевскую Русь в Европу, пришел в упадок после монгольских нашествий в середине XIII в.

В конце XIII в. монголы изменили свою политику и вместо грабежей старались максимально эксплуатировать покоренные народы, не уничтожая местной торговли и ремесел. Хан Гасан из Хулагуидов, завоевателей Ирана, даже сказал: “Если наша польза будет состоять в том, чтобы всех ограбить, то на это нет сильнее меня. Давайте грабить вместе. Но если потом вы будете надеяться на дань и придете ко мне с такими жалобами, то я вас накажу. Надо подумать: если вы обижаете хлебопашцев, забираете их скот, зерно и губите посевы, то что мы будем делать потом?” [3].

Правители Золотой Орды начали выискивать иные кроме грабежа и сбора дани источники прибыли. Наблюдается пристальное внимание монгольских завоевателей к получению прибыли от хозяйственной деятельности на контролируемой территории. Главной среди них стала торговля, которая способствовала внимательному изучению ханской администрацией денежного обращения и обеспечению рынка монетой, получаемая при этом прибыль имела и от самой монетной эмиссии. Важную роль сыграло завоевание в первой половине XIV в. Золотой Ордой огромных просторов Западной Сибири от Иртыша до Урала с разведанными залежами серебряной и медной руды. Это позволило максимально увеличить эмиссию золотоордынских денег и внедрить единый стандарт на золотоордынские монетные номиналы. В те времена объем выпуска монет из металла уральских шахт превысил даже количество отчеканенных монет во второй половине XIII в., когда в кладовую ханов массово поступало награбленное серебро.

До денежной реформы, проведенной в 1310 г., монетные номиналы, чеканенные в разные периоды и на

Медные денарии Казимира III.
Тип I (1353—1360).

Медные денарии Казимира III.
Тип II (1360—1370).

Медные денарии, “Безкоролевы”.
Тип “корона/корона” (1370—1372).

Медные денарии, “Безкоролевы”.
Тип “Казимир/Людовик” (1370—1372).

Медные денарии Владислава Опольского.
Тип I (1372—1378).

разных монетных дворах Золотой Орды, отличались по весу и пробе серебра, что не мешало широкому развитию торговли.

Вес серебряных дирхамов Золотой Орды начиная от правления хана Токты (1291—1312 гг.) и до междоусобной борьбы в 60—70-х гг. XIV в. оставался неизменным и составлял 1,49—1,56 г, или треть основной весовой единицы — мискаля (4,46—4,68 г).

На некоторых пуло хана Узбека (1312—1342 гг.) нанесена надпись: “Шестнадцать пуло — даник”, где “даник”, или “данг” (оттуда пошло название “деньга” в российской монетной системе в XVIII в., потом обобщающее слово “деньги”, а в современном Казахстане — денежной единицы “таньге”). Само же название “даник” походит с персидского и означает “зернышко”, — мелкая весовая серебряная мера 0,76 г. Два весовых даника серебра, или 1,52 г, приходилось на одну серебряную монету Узбека — дирхам (это название восходит к греческому языку, где наименование монеты — “драхма” означает “горсть”). Соответственно, дирхам равнялся 32 медным пуло [4].

Легко подсчитать, что при рыночном соотношении цены серебра и меди как 1:60 в монетной системе Узбека был заложен принудительный курс 1:28. Соответственно, медные монеты хана Узбека имели повышенную стоимость по отношению к рыночной цене на медь примерно в два раза и были по сути кредитными денежными единицами. Понятной становится и принудительная надпись на них: “Шестнадцать пуло — даник”. Удалось отыскать подтверждение тому, что целевой фиксированный курс обмена медных пуло в золотоордынской монетной системе устанавливался и ранее. Так, на медных монетах, чеканенных в Крыму в последней четверти XIII в. от имени ханов Менгу-Тимура (674 г. хиджры, или 1275 г. по христианскому летоисчислению — х. л.), и Туда-Менгу (682 г. хиджры — 1284 г. х. л.), имеется надпись:

“48 = один ярмак”, где “ярмак” — название серебряной татарской монеты 60—80-х гг. XIII в. весом 2,13 г, т. е. половины весового мискаля (в XIII в. вес мискаля составлял 4,26 г) [5]. Термин “ярмак” обозначает “разрубленный”, или “разменный”. Это слово употреблялось в монетном обращении хазарского и болгарского каганатов в Поволжье еще в XI в. и происходит от обычая камских болгар ломать серебряные арабские дирхамы на две половины при необходимости получения меньших весовых фракций монеты.

Исследователь крымских монет В. Лебедев приводит средний вес для 25 крымских пуло второй половины XIII в., на которых присутствует упомянутая надпись, и она, по его подсчетам, составляет — 1,25 г [6]. Соответственно, вес меди в 48 пуло — $48 \times 1,25 \text{ г} = 60 \text{ г}$.

Таким образом, можно рассчитать соотношение стоимости серебра и меди в татарских монетах во второй половине XIII в. Суммарное количество меди в 48 пуло средним весом 1,25 г должно было стоить столько, сколько стоило серебро в одном ярмаке весом 2,13 г. Соответственно, в монетах, чеканенных в Крыму, на 1 г серебра приходилось 28,17 г меди: $60 \text{ г} : 2,13 \text{ г} = 28,17$.

Получаем примерно такое же соотношение 1 : 28, как и в случае расчетов для пуло и дирхамов хана Узбека на продукции монетных дворов Поволжья. Значит, в золотоордынской денежной системе в течение

длительного времени (конец XIII — первая половина XIV в.) независимо от того, где выпускали монеты — в Крыму или в Поволжье, медные монеты оставались условной денежной единицей, так как стоимость меди, содержащейся в них, была наполовину меньше от реальной цены этого металла на рынке.

Увеличением веса пуло до 1,95 г при правлении Джанибека (1342—1357 гг.) была сделана попытка укрепить положение медной монеты на рынке. Впрочем, в это время подняли вес и даника на 0,02 г [7]. То есть даник стал весить 0,78 г, а дирхам — 1,56 г (такая мера, по мнению ханской администрации, должна была предотвратить вывоз серебра в виде монет в Иран, Среднюю Азию или Индию, где был дефицит серебряных рудников). Тогда 1 г серебра в его монетах стал соответствовать 40 г меди:

$$1,95 \times 32 = 62,4; \quad 62,4 : 1,56 = 40.$$

Таким образом, прибыль от цены металла монетного двора при хане Джанибеке уменьшилась и составила уже не половину стоимости меди, а лишь одну треть.

В 1359 г. в Золотой Орде начинается период распада. Расходы на армию, лояльность которой была необходима в борьбе за престол, требовали много звонкой серебряной монеты. Для ее изъятия из внутрирыночного оборота вернулись к проверенному методу — увеличение веса меди в пуло. Так, во времена правления хана Хизра (1359—1361 гг.) вес медных монет составил 3,12 г при неизменном весе дирхама 1,56 г. Расчеты показывают, что при этом в Золотой Орде содержание меди в медных пуло стало соответствовать рыночному соотношению серебра и меди:

$$3,12 \times 32 = 99,84; \quad 99,84 : 1,56 = 64.$$

На некоторых медных пуло Поволжья последней четверти XIV в. нанесена контрмарка “96 — дирхам”. Как считает известный исследователь болгаро-татарской нумизматики А. Мухамадиев [8], в данном случае речь идет о весовом дирхаме, который составлял тогда 1/100 ритля, или 3,27 г (ритль — весовая единица, позаимствованная из Византии, — 327,45 г. На

греческом языке эта единица звучала как “литра”, а “ритль” всего лишь искаженное название для аналогичной весовой единицы по-персидски, откуда это наименование перешло в денежный обиход Поволжья). В золотоордынских монетах конца XIV в. на 1 г серебра приходилось 57,2 г меди, что тоже примерно соответствовало рыночному соотношению этих двух металлов:

$$1,95 \times 96 = 187,2; \quad 187,2 : 3,27 = 57,2.$$

Приведенные примеры расчетов дают в одном случае цифру 64, а во втором — 57,2, что в среднем отражает реальный рыночный курс — 1 : 60.

Таким образом, в последней четверти XIV в. ханская администрация отказалась от прибыли при чеканке медных пуло. Однако даже при отсутствии прибыли эмиссия медных монет позволяла высвободить серебро из повседневного оборота. Такая операция была целесообразной. Золотоордынская администрация получала стабильность внутреннего рынка, который продолжал принимать недрагоценный металл — медь как денежную единицу.

Администрация Львовского монетного двора, налаживая у себя выпуск медных денариев, принимала во внимание и интересы ближайших соседей от вовлечения в обращение медной монеты. Как тонко заметил польский нумизмат Р. Керсновски, на Руси сошлись не только две монетные системы, но и две монетные доктрины — латинская и византийско-мусульманская.

Изучая обстоятельства денежного обращения в Золотой Орде, руководство Львовского монетного двора проводило мониторинг изменения соотношения медной и серебряной монеты, стараясь не повторять ошибок татарской монетной системы (*таблица*).

Начиная в 1353 г. эмиссию монет, администрация Львовского монетного двора непременно должна была установить принципы расчета монетной стопы разных номиналов (серебряные грошики и медные денарии) и заложить получение прибыли от своей деятельности. И хотя документов не сохранилось, весовые данные

Таблица

Метрологический анализ 271 медного денария разных эмитентов

Название эмитента, тип денария и годы чеканки	К-во исследованных монет, шт.	Средне-статистический вес, г	Средне-арифметический вес, г	Средне-списочный вес, г
Казимир III, I тип (1353—1361 гг.)	38	1,16	1,10	1,15
Казимир III, II тип (1361—1370 гг.)	43	0,96	0,97	0,95
Корона/Корона	13	0,83	0,93	0,86
Казимир/Людвиг	5	-	1,17	-
Владислав Опольский (1372—1378 гг.), стандартный тип	53	0,76	0,86	0,80
Людвиг Венгерский (1379—1382 гг.), тип “L / L”	11	0,85	0,85	0,84
Людвиг Венгерский (1379—1382 гг.), стандартный тип	96	0,93	0,93	0,94
Владислав Опольский (1386 г.), с инициалом “w” под короной	12	0,98	1,05	1,06

Примечание. В таблице медные денарии Казимира III разбиты следующим образом: к I типу отнесены денарии с маленькими буквами “r”, “p”, “k” вокруг инициалов либо возле короны (разные варианты комбинаций), а к типу II — лишь с инициалом на аверсе и короной на реверсе без каких-либо дополнительных букв [9].

*Медные денарии Людовика Венгерского.
Стандартный тип (1379—1382).*

*Медные денарии Людовика Венгерского.
Стандартный тип с вывернутыми
краями короны (1379—1382).*

*Медные денарии Людовика Венгерского.
Тип "L / L" (1379—1382).*

*Медные денарии Владислава Опольского.
Тип II (1386).*

монет сами подсказывают логику построения галицкой монетной системы. Выпуск серебряных грошиков был ориентирован на пражские гроши. Вес одного галицкого грошика равнялся половине пражского гроша с учетом 5% прибыли монетного двора [10]. При чеканке медных галицких денариев, очевидно, устанавливалась прибыль по аналогии с золотоордынским опытом обращения меди в татарском денежном обращении, а именно — в размере одной трети от рыночной цены меди. Такое соотношение было во времена

Джанибека в Золотой Орде, который правил в это же время (1342—1357 гг.). При этом один грошик равнялся 60 денариям.

С 1353 г. до 1378 г., во времена правления Казимира III (1353—1370 гг.), безкоролевья и первого правления Владислава Опольского (1372—1378 гг.), сохранялся принятый принцип. При уменьшении веса серебряного грошика в течение этого периода уменьшался вес и медного денария, но пропорция 1:60 и прибыль от чеканки медных монет в размере одной трети стоимости меди сохранялась неукоснительно.

Во времена правления Людовика Венгерского (1379—1382 гг.) при уменьшении веса серебряного грошика увеличивался вес медного денария. В то же время сохранялась прижившаяся пропорция 1:60, вследствие чего прибыль монетного двора, как показывают расчеты, уменьшилась до одной шестой рыночной стоимости меди как металла [11].

Интересно, что такого соотношения в Золотой Орде не было. Во времена правления хана Узбека были жесткие требования к приему в обращение медной монеты по заниженной стоимости металла в два раза, а при Джанибеке прибыль монетного двора уменьшилась до одной трети. Затем сразу перешли к реальному отражению рыночного соотношения стоимости металлов в татарских денежных номиналах.

В Галицкой Руси решили не переходить сразу же на рыночное соотношение меди и серебра, а оставить себе прибыль в размере одной шестой. Этого, по мнению руководителей Львовского монетного двора, хватало, чтобы пригасить протесты против не совсем адекватного соотношения меди и серебра в галицких монетных номиналах и продолжить уверенное использование меди в монетном производстве. Поэтому в период правления Людовика Венгерского при выпуске медных денариев с его инициалом закладывали прибыль в размере одной шестой стоимости меди (возможно, денарии с именем Людовика выпускали и после его смерти в 1382 г., когда Галиция оставалась в собственности венгерской королевы Марии — дочери Людовика, ведь эмиссия этих монет приносила немалую прибыль).

Все изменилось в 1386 г. После государственного переворота в Венгрии правящая королева Мария, дочь Людовика, оказалась в тюремном заключении. В 1386 г. Владислав Опольский возвращается во Львов, и в этих политических условиях его правление приобретает черты независимости от венгерского двора, который возглавляют его личные противники и противники Марии. Владислав Опольский чеканит в этот период на Львовском монетном дворе серебряную монету. Она отличается от прежних типов серебряных галицких грошиков тем, что на ее аверсе вместо привычного инициала правителя изображен верхнесилезский орел — родовой герб князя. Вместе с изображением галицкого льва на реверсе это указывало на владение Владиславом Опольским галицкими землями на таких же правах, как и в своем родном Опольском княжестве.

А что же с медными денариями? Анализ метрологических показателей денариев Владислава Опольского позволяет выделить две их разновидности — стандартный тип с инициалом на аверсе и короной на реверсе и второй тип, который отличался от первого

тем, что на реверсе под короной нанесена маленькая буква “w”.

Исследование метрологических показателей указанных монет приводит к поразительному результату. Монеты второго типа тяжелее монет первого типа (см. таблицу) по всем трем показателям. Более того, они тяжелее и медных денариев Людовика Венгерского. Таким образом, их выпускали уже после Людовика Венгерского, а именно в 1386 г., во времена повторного правления Владислава Опольского во Львове, и их стоимость еще более приблизилась к реальному соотношению цен на серебро и медь. Увеличение веса медных денариев второго типа Владислава Опольского происходило на фоне уменьшения веса серебряного грошика упомянутого типа 1386 г. по сравнению с монетами Людовика Венгерского.

Высчитаем величину прибыли Львовского монетного двора в 1386 г. от выпуска медных денариев. Если принять установившийся паритет серебряной и медной галицких монет 1 : 60, то на один серебряный грошик Владислава Опольского 1386 г. со среднестатистическим весом 1,06 г приходилось 60 медных денариев с малой буквой “w” под короной на реверсе со среднестатистическим весом 1,0 г, или $60 \times 1,0 = 60$ г меди. Разделив эту величину на среднестатистический вес серебряного грошика 1,06 г, получим соотношение стоимости 1 г серебра и 1 г меди в монетной системе Галицкой Руси в 1386 г.: $60 \text{ г} : 1,06 \text{ г} = 56,6$.

По среднеарифметическому весу это соотношение составит:

$$60 \times 1,07 = 64,2, \quad 64,2 : 1,05 = 61,14,$$

а по среднесписочному:

$$60 \times 1,06 = 63,6, \quad 63,6 : 1,06 = 60,0.$$

Таким образом, получается, что прибыль Львовского монетного двора от выпуска медных денариев в 1386 г. составила по расчетам среднестатистического веса всего $(60 - 56,6) : 60 = 5,67\%$, по среднесписочному без прибыли $(60 - 60) : 60 = 0$, а по среднеарифметическому весу вообще с убытками $(60 - 61,14) : 60 = -1,9\%$.

Если же учесть, что проба серебряных галицких грошиков, которая в течение 1353—1382 гг. составляла 93—95%, а в 1386 г. упала до 91,6%, то можно с уверенностью сказать, что в 1386 г. прибыли от чеканки медных денариев в указанное время Львовский монетный двор не получал совсем.

Это свидетельствует о намерении властей любым путем удержать медную монету на галицком рынке. Хотя прибыли от выпуска медных денариев уже не поступало, но высвобождение серебра для крупных денежных операций за счет полноценного денежного обращения медных монет стоило того. Тем более, что в отличие от Чехии с ее кутногорскими запасами серебра или золотоордынских поступлений от захваченных уральских серебряных копий Львовский монетный двор не мог рассчитывать на серебряное сырье собственной добычи. Владиславу Опольскому ни к чему было обострение ситуации на внутреннем рынке. Вероятно, он решил отказаться от прибыли в размере одной шестой стоимости меди, и, похоже, во Львове перешли к реальному содержанию меди в пуло.

Возвращаясь к иконографии галицких монет Владислава Опольского, чеканенных в 1386 г., можно сделать предположение, что, размещая маленький

инициал “w” под короной, Владислав Опольский хотел тем самым как бы придать вес своему повторному правлению на Руси. Напомним, что пребывая во Львове в 1372—1378 гг. как полномочный представитель венгерско-польского короля Людовика, он выпускал медные и серебряные монеты с инициалом на аверсе без короны. Тем самым отличался его статус наместника на Руси от самодержавных монархов Казимира и Людовика, инициалы которых на галицко-русских грошиках были увенчаны короной. В 1386 г. Владислав Опольский начинает править на Руси в новом качестве — суверенного правителя (на самом деле он пытался сохранить Русь для Марии, но отнюдь не для узурпаторов венгерского трона). Владислав Опольский чеканит в этот период на Львовском монетном дворе новые монеты — серебряную и медную. Но все же он не решается выпускать грошики с инициалом под короной на аверсе, что отражало бы статус полноправного монарха, а размещает на аверсе изображение своего родового герба — верхнесилезского орла. На реверсе медных денариев 1386 г. видим маленький инициал “w” под короной, т. е. намек на особое положение князя на Руси, хотя на аверсе и остался инициал без короны.

Рассматривая феномен выпуска галицких денариев, можно сделать вывод о высоком уровне развития рыночных отношений в Галицкой Руси, в частности о доверии населения к условной денежной единице — монете из недрагоценного металла. Вспомним, что первые медные платежные единицы появились в Польше в конце 1650-х гг. и были восприняты крайне отрицательно, а последствия их выпуска стали фатальными для польской экономики. Вспоминаются и “медные” бунты в России.

Медные денарии Владислава Опольского с малой буквой “w” под короной на реверсе, чеканенные в 1386 г., оказались последними медными монетами, выпущенными Львовским монетным двором. Владислав Ягайло, продолжая эмиссию галицких монет в 1387 г., чеканил только грошики. Намереваясь унифицировать галицкую монетную систему и польскую, он не возобновил эмиссии медных денариев, а в 1395 г. вместо галицких грошиков начал выпускать львовские полугроши с метрологическими показателями, как у коронных польских полугрошей, к выпуску которых в 1394 г. приступили на Краковском монетном дворе.

На интересные мысли относительно важности обращения на галицких рынках местной медной монеты наталкивает маленький клад из г. Белза — бывшей столицы одного удельного княжества, которое находилось на границе галицких владений Польского королевства и за которое велась ожесточенная борьба с Великим Княжеством Литовским. Клад состоит всего из двух небольших частей разломанного на четыре фрагмента галицкого грошика Владислава Ягайлы (по типу грошика он принадлежит к разновидности “7”в”, чеканенной в 1394—1398 гг.) [12]. Разломлы четкие, ровные, вес каждого фрагмента практически идентичен — 0,233 г и 0,232 г, что составляет примерно четверть веса среднестатистического грошика этой разновидности. Вне всяких сомнений, это не случайный разлом, а целевое деление монеты на четыре части в намерении получить подобие мелкой разменной монеты стоимостью 1/4 грошика. Эти функции

ранее успешно выполняли медные денарии. Разница во времени (от 1386 г. — даты прекращения выпуска медных монет, до времени чеканки этого типа грошиков — 1394—1398 гг.) составляет всего 8—12 лет, но уже тогда, как видим, начала ощущаться нехватка мелкой монеты. находка наглядно демонстрирует заполитизированность вопроса отмены выпуска медных денариев. Даже экономическая выгода от использования монет из недрагоценного металла не смогла преодолеть политических реалий — местная администрация получила задание целевого ограничения автономии Галицкой Руси в Польском королевстве, а выпуск медных денариев был одним из наиболее ярких примеров такой автономии (даже в большей степени, чем выпуск галицких серебряных грошиков, ориентированных на пражские гроши).

Положительный пример полезности участия медных монет в денежном обращении приводит Г. Федоров-Давыдов. Когда в Булгаре, Биляре, Сарае и Хорезме в конце XIII в. не чеканили вообще или выпускали очень мало медных монет, то для розничной торговли выпускали серебряные монеты весом в половину и четверть обычной полновесной монеты [13].

Ранее исследователи считали медные галицкие денарии сугубо городской монетой, поскольку все их прежние находки ограничивались территорией Львова. В своей книге о Львовском монетном дворе я приводил всего три их находки за пределами города, так как первоначально сделал предположение об их ограниченном региональном характере. Перечень находок медных галицких денариев, составленный на основании кладов последних лет [14], выходит далеко за пределы не только города Львова, но и Галицкой Руси в целом.

Краткий список городов и районов по современным областям Украины, в которых обнаружены клады медных монет Львовского монетного двора:

Львовская область — Каменко-Бугский район, г. Бибрка, г. Белз, г. Сокаль;

Волинская область — г. Владимир-Волинский, г. Луцк, под Луцком (с. Локачи и с. Городок);

Ровенская область — Млыновский район, г. Берестечко;

Черновецкая область — Хотинский район;

Тернопольская область — Лановский район, Кременецкий район, Чертковский район, Теревельский район, Бучацкий район;

Черкасская область — Чигиринский район;

Николаевская область — Березанский район;

Херсонская область — Голопристанский район.

По сведениям кишиневской ученой Лилии Дергачевой, находки медных монет зафиксированы и в Молдавии.

Места находок медных монет Львовского монетного двора свидетельствуют о том, что эти монеты не были исключительно региональными. Можно предположить, что они имели обращение на территории, которая значительно превышала земли Галицкой Руси, — на землях Волыни, Подолии, Молдавии, а также на землях Золотой Орды. В этом же округе часто находят и серебряные галицкие грошики. Как и пражские гроши, в денежном обращении на упомянутых землях могли участвовать галицкие грошики (хоть и в меньших масштабах). Это объясняется постоянным подержанием паритета стоимости галицких грошиков

по содержанию серебра на уровне половины стоимости пражских грошей. По сути, они дополняли использование пражских грошей.

Что касается медных монет, то обстоятельства их проникновения на соседние рынки (как видим из перечня находок, многие из них найдены на новопробретенных в XIV в. территориях Великого Княжества Литовского — на Волыни, Подолии, Киевской земле) несколько иные. Беглый анализ мест обнаружения этих монет помогает сделать вывод, что большинство кладов найдено на территории, которая совпадает с границами бывшего Галицко-Волинского княжества. находки медных галицких денариев на этих землях (хоть они и отошли к другим государствам вследствие распада княжества) можно расценивать как экономический фактор воздействия в сознании соседней влияния бывшей метрополии. Очевидно, и в дальнейшем Львов концентрировал торговые отношения и притягивал к себе прежние торговые пути. Поразительно, что кроме серебряных галицких грошиков, которые вследствие содержания высокопробного серебра ассоциировались с крепкой валютой и вполне обоснованно имели хождение на рынках соседних территорий, на этих землях прижились и медные денарии — новые монеты из недрагоценного металла, введенные к тому же в обращение после распада княжества.

Очевидно, что купцы с других земель не сомневались в покупательной способности львовских монет и были убеждены, что медные монеты на территории Галиции были ликвидными. Фактор экономического влияния Львова как бывшей столицы Галицко-Волинского княжества на прежних его землях наглядно демонстрирует тот факт, что в кладах на территории Польши, например, такие монеты не встречаются.

В большинстве своем находки медных денариев — единичные экземпляры, иногда они встречаются вместе с татарскими. Как считает известный польский нумизмат Е. Пининьски, единичные находки — чаще всего это потери. Утерянные крупные номиналы (имеются в виду серебряные) искали, а мелкие оставались в земле. Именно утерянные монеты указывают на их обращение на территории обнаружения. Часто находки встречаются на месте постоянных дворов, иногда храмов или монастырей — в местах большого скопления людей [15]. находки отдельных монет, утерянных случайно при различных обстоятельствах, подтверждают их обращение на рынке повседневных товаров [16].

Относительно кладов монет необходимо иметь в виду следующее. Монеты других стран оседают преимущественно там (и попадают в клады), где покупают товар, а не там, куда его привозят. Поскольку Львов жил с торговли восточными товарами, больше львовских монет встречается на востоке, чем, например, татарских монет на землях Галиции.

Потратив свои деньги на территории Золотой Орды, купцы со Львова привозили товар домой и продавали его здесь западным купцам, которые везли товар дальше в Европу. Расплачивались западные купцы традиционной монетой Центральной Европы — пражскими грошами, а в конце XIV в., с началом чеканки в Кракове польских полугрошей, — этими монетами, поэтому их мы часто встречаем в находках

на территории Галиции, в отличие от татарских монет. Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Галицкая монетная система с симбиозом серебряного грошика, привязанного к пражскому грошу, и использованием восточного опыта медного денежного обращения убедительно подчеркивает экономическую автономию Галицкой Руси в Польском и Венгерском государствах во второй половине XIV в.

2. Использование в повседневной торговли медных львовских монет указывает на высокий уровень организации галицкого рынка, который в отличие от центрально- и западноевропейских принимал монету, чеканенную из недрагоценного металла. Это высокое репутации подтверждается их находками за пределами Галицкой Руси.

3. Оценивая эмиссию медных галицких денариев, можно считать, что их чеканка во Львове в XIV в. стала смелым шагом во внедрении новых экономических отношений на рынках Галицкой Руси. Если серебряный пражский грош за 50 лет своей экспансии на Восток начал переворот в имущественных отношениях патриархального галицкого купечества с переходом от безмонетного рыночного обмена до регулярных расчетов в стандартных монетных номиналах, то эмиссия медных денариев стала настоящей революцией и свидетельством нового понимания роли денег, которыми может быть и условная денежная единица.

Источники:

1. Крыжанівський, А. Медные монеты Галицкой Руси в XIV в. // *Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны*. Мінск, 2008. С. 121.
2. Козубовский, Г. О медных гривнах // *Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция*. Москва, 2005. С. 103.
3. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей*. Москва, 1946. III. С. 263.
4. Крыжанівський, А. Медные галицко-русские денарии во Львове в XIV в. // *Банкаўскі веснік*. 2008, № 7. С. 56.
5. Лебедев, В. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII — нач. XV в.) // *Вестник Одесского музея нумизматики*, 2000, № 2. С. 8, 9, 13.
6. Лебедев, В. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII — нач. XV в.) // *Вестник Одесского музея нумизматики*, 2000, № 2. Одесса. 2000 г. С. 8.
7. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва, 2003. С. 15.
8. Мухамадиев, А.Г. *Древние монеты Поволжья*. Казань, 1990. С. 134, 136.
9. Крижанівський, А. Львівський монетний двір у XIV—XV стст. Львів, 2007. С. 68, 69.
10. *Ibidem*. С. 61.
11. Крижанівський, А. Карбування мідних монет на львівському монетному дворі у другій половині XIV ст. // *Збірник НТШ*. Львів. 2010. Том CCLX. Книга 1. С. 378.
12. Крижанівський, А. Львівський монетний двір у XIV—XV стст. Львів. 2007. С. 97, 108.
13. Федоров-Давыдов, Г. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва, 2003. С. 14.
14. Kryżaniwskij, A. *Próba rekonstrukcji nie notowanych skarbów monet XIV—XV ww. znalezionych na Ukrainie Zachodniej* // *Biuletyn numizmatyczny*. Warszawa, 2009, № 3 (355). S. 161.
15. Piniński, J. *Kto i dlaczego zakopywał monety* // *Pieniądz i banki-wspólnota dziejów*, Warszawa, 2002. S. 101.
16. Огуї, О. Монетні знахідки на Буковині. Чернівці, 2008. С. 15.

Неизвестные пробные монеты II Речи Посполитой

Во время многолетней работы над каталогами польских монет особое внимание автор обращал на вопросы нумизматики II Речи Посполитой. До настоящего времени по данной тематике не написана комплексная монография, а существующие каталоги Эдмунда Копицкого и Владислава Терлецкого не содержат ясного освещения вопроса о пробных монетах.

В 2009 г. удалось разыскать полный архив В. Терлецкого, а также легендарные “записки Густава Субисе Бисера”, известного предвоенного антиквара и нумизмата. Записки Бисера были настолько интересны, что на них ссылался Э. Копицкий, хотя широкие круги нумизматов относились к ним как к малодостоверным. При разработке каталога монет II Речи Посполитой было проведено много опросов экспертов в польских музеях и за границей. Большое количество интересных материалов обнаружено в Национальном музее и Музее королевского замка в Варшаве, любопытные подробности предоставили коллекционеры.

Данное исследование завершилось изданием в 2010 г. каталога-альбома под названием “Монеты Речи Посполитой 1919—1939”. На более чем 320 страницах расположены цветные фотографии почти всех представленных в каталоге монет. Помимо того, данное издание содержит описание 77 монет, которые до настоящего времени не были описаны (не только их разновидности, но и не известные до настоящего времени типы).

Пробные монеты

Монеты, находящиеся в обращении, известны много лет. Что же такое пробная монета? Как указывает само название, она должна быть отчеканена с целью проверки качественно-метрических параметров штампа и используемого металла, служить для оценки внешнего вида и т. д. Однако уже перед Второй мировой войной Варшавский монетный двор решил чеканить так называемые “коллекционерские пробные монеты”, предназначенные для рынка нумизматики. Эта типично польская “традиция” продолжалась в период существования Народной Республики Польша, когда было эмитировано множество монет с надписью: “ПРОБНАЯ” в многотысячных тиражах. Организацией их продажи от лица монетного двора занимался Владислав Терлецки, в то время хранитель нумизматического кабинета. Поскольку интерес к пробным монетам перед войной не был большим, он заказывал чеканку от десяти до двадцати штук каждой монеты.

Установленные цены пробных монет публиковались в специально издаваемых ценниках Нумизматического кабинета. Чтение этих документов позволяет сделать несколько интересных наблюдений. Характерным примером невысокого спроса на пробные и

коллекционные монеты является факт, что отчеканенная тиражом 1000 штук монета достоинством 5 злотых “Конституция” с 1925 г. продавалась в течение более десяти лет, несмотря на то, что ее цена ненамного превышала стоимость серебра.

После продажи определенной партии монет заказывались очередные (от десяти до двадцати штук). Такой способ “эмиссии” привел к заметным в настоящее время различиям, касающимся одной и той же монеты. При производстве их от десяти до двадцати штук никто не обращал особого внимания на то, точно ли соответствуют примененные круги параметрам предыдущих партий. Поэтому мы часто встречаем монеты из металла, описываемого в ценниках, например, как бронза, а по внешнему виду напоминающие или с полной уверенностью указывающие на медь, томпак или латунь. Такая же ситуация с пробными серебряными монетами: никогда нет уверенности в том, из какого серебра они были отчеканены. В ценниках Нумизматического кабинета встречаются три исключаящие друг друга информации. Один раз В. Терлецки указывает, что пробные серебряные монеты отчеканены из серебра 900-й пробы, другой раз — 925-й, в конце концов, это была 950-я проба. Тираж некоторых пробных монет также нельзя сегодня установить, так как даже В. Терлецки в своих документах писал, что тиражи дополнялись “до 100 штук, но не всегда”. Ниже приведены несколько самых интересных образцов пробных монет, открытых автором.

В течение многих лет каталоги сообщали о существовании монеты достоинством 5 грошей с 1923 г. с вогнутой надписью на гурте: “ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР” (рисунки 1). Многие нумизматы считали это легендой, полагая, что в те времена не было возможности чеканки надписи на гурте тонкой монеты. Однако в настоящее время ее существование не вызывает сомнений, что подтверждает высокий технологический уровень польского монетного двора уже до войны.

Рисунок 1.

Интересным примером чеканки пробных монет специально для коллекционеров являются монеты достоинством 2 и 5 злотых — “парусник” (рисунки 2, 3), на которых мы находим две разные надписи “ПРОБНАЯ”. Вторая из представленных монет ранее не была известна.

Очередным очень интересным открытием были обнаруженные автором клипы с изображением Яна III Собесского (рисунки 4) и Ромуальда Траугутто (рисунки 5), отчеканенные на квадратах, установленных на подставках. Представленные версии клипов до настоящего времени не публиковались.

И все же самой удивительной находкой стала монета “Болеслав Храбры” с уникальным изображением. Для чеканки был использован новый штамп аверса, а реверс взят с существующей пробной монеты достоинством 20 злотых. Гибрид интересен тем, что с одной стороны на нем был номинал достоинством 10 злотых, с другой — 20 злотых. На рисунке 6 изображена повсеместно известная монета, а на рисунке 7 — гибрид.

Представленная монета является великолепным примером технологической пробы. Для чеканки использован новый штамп аверса и применяемый ранее штамп реверса. К другим неоспоримым технологическим пробам относятся продемонстрированные в каталоге односторонние оттиски, а также монеты, отчеканенные без кольца.

Еще одним интересным образцом технологической пробы является монета достоинством 10 злотых с головой женщины, на реверсе которой обнаружены 8 знаков польского монетного двора “Костеша” (рисунки 8). Все указывает на то, что при планировании клеймения монет знаком монетного двора именно таким образом были выполнены пробные оттиски этого знака.

Кроме этого, были найдены три монеты, отчеканенные изношенными, проржавевшими штампами из висмута (рисунки 9, 10, 11). Во время посещения Нумизматического кабинета польского монетного двора автор видел штампы этих монет, но не обнаружил матриц, которые служили для их чеканки. Возможно, это свидетельствует о том, что данные матрицы были украдены и далее использованы для чеканки “пробных” монет.

Рисунок 4.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Рисунок 7.

Рисунок 2.

Рисунок 8.

Рисунок 3.

Рисунок 9.

Рисунок 10.

Рисунок 11.

В ценниках Нумизматического кабинета предлагались полные годовичные сборы монет за 1932 г. и 1939 г., находящихся в обращении и отчеканенных с помощью зеркальных штампов, однако найти их пока не удалось.

Неизвестные штампы

Исследование сведений архива действующего Нумизматического кабинета польского монетного двора позволило обнаружить 46 штампов, предназначенных для чеканки не известных до настоящего времени монет. Среди них находились штампы 21 аверса и реверса монет, подготовленных на объявленный в 1933 г. конкурс на монету достоинством 10 злотых, остальные — это штампы пробных монет без полных дат и проекты реверсов различных монет.

Самой запоминающейся находкой были штампы монет достоинством 5 злотых и 10 злотых “Юзеф Пилсудский”, изображающие портрет Маршалка с 1914 г., с бородой (рисунок 12). Вероятно, это было предложение реверса памятных монет с так называемым “Орлом стрельцов” дизайнера С. Островки, посвященных двадцатой годовщине выступления в поход Первой кадровой компании легионов. К сожалению, руководители того времени не учли данный проект, и с 1934 г. появились монеты с изображением Ю. Пилсудского (рисунок 13).

Столь же интересным и не известным до настоящего времени реверсом является проект десятигрошовой монеты В. Ястшембовского (рисунок 14), напоминающий по рисунку монеты достоинством 1, 2 и 5 грошей, находящихся в обращении в тот период. Большой диаметр штампа (22 мм) наводит на мысль о том, что планировалось применение бронзы для чеканки разменных монет более высокого номинала.

Среди штампов обнаружен также аверс, указывающий на подготовку монеты достоинством 1 злотый в 1939 г. (рисунок 15). В настоящее время только легенды говорят о планах эмиссии таких монет из железа.

Рисунок 12.

Рисунок 13.

Рисунок 14.

Рисунок 15.

Опубликованный штамп аверса является дизайнерским проектом Й. Аумиллера, так же, как и аверс пятидесятигрошовой монеты с 1938 г.

Очевидно, что если существуют штампы, то должны были быть отчеканены и монеты или же технологические пробы, позволяющие оценить выполненную работу. Вопрос только в том, какие оттиски сохранились до настоящего времени и увидят ли они когда-нибудь свет на рынке коллекций.

Януш ПАРХИМОВИЧ,
член Польского нумизматического общества

Военные деньги в коллекции бонистики

В коллекции бонистики Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (далее — Музей) каждый предмет несет определенную информацию о каком-либо периоде истории, поэтому отдельное выделение из этой коллекции военных денег позволило получить и новые сведения о Первой и Второй мировых войнах.

Белорусы попали в число народов, территории которых стали ареной боевых действий в периоды двух мировых войн. Во время Первой мировой войны немцы оккупировали почти половину территории Беларуси. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск — Поставы — Барановичи — Пинск. Начались санкционированные и несанкционированные реквизиции, контрибуции (изъятие вещей и продовольствия), вывозились материальные ценности. На захваченной Кайзеровскими войсками территории был введен жесткий оккупационный режим, затронувший и финансовую сферу.

В качестве платежного средства на оккупированной территории сначала использовались билеты кредитной кассы (Darlehnskassenschein), которая была создана в Германии в начале Первой мировой войны (рисунок 1).

С целью разграбления оккупированных территорий в начале 1916 г. в Познани специально был создан Восточный банк для торговли и промышленности (Ostbank für Handel und Gewerbe), который для восточных территорий выпустил бумажные деньги номиналом: 20 и 50 копеек; 1, 3, 10, 25 и 100 руб. На лицевой стороне банкнот имелась надпись на немецком языке, обозначающая, что это кредитный кассовый чек Darlehnskassenschein, также указывались место и дата их выпуска (например, Познань, 17 апреля 1916); номинал, обозначенный цифрами, и название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц; внизу и вверху — серия и шестизначный номер. На оборотной стороне денежных билетов на трех языках (польском, литовском и латышском) печатались: номинал цифрами и прописью, предупреждение об уголовной ответственности за изготовление фальшивых денег. За такое преступление грозило тюремное заключение сроком до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак.

Ост-рубли и ост-копейки ходили на оккупированных немецкими войсками территории Восточной Польши, в западных районах Беларуси и Украины (рисунки 2, 3).

Для населения оккупированных районов были отчеканены железные монеты достоинством 1, 2 и 3 копейки, выпущенные Ведомством Верховного Главнокомандующего Востока. На аверсе монеты внутри германского креста на русском языке указывался номи-

нал, внизу — 1916 г. На реверс монеты наносилась надпись: “Gebiet des Oberbefehlshabers Ost” (Ведомство Верховного Главнокомандующего Востока) и знак Берлинского (A) или Гамбургского (J) монетных дворов (рисунок 4).

В 1918 г. в Ковно, где находился штаб восьмой германской армии, ссудной кассой Ост были выпущены оккупационные марки достоинством 1/2, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок. Неприметный внешний вид купюр придавал им сходство с познанскими рублями, только на оборотной стороне марок были сделаны надписи на немецком, литовском и латышском языках (рисунок 5).

На завершающем этапе Первой мировой войны на территории Беларуси появились карбованцы Украинской Народной Республики (УНР). В фондах Музея хранится денежный знак номиналом 50 карбованцев, серия АК указывает на место их изготовления — Киев (рисунок 6).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Рисуюк 4.

Основу коллекцыі боністыкі складаюць білеты імперскіх крэдытных касс Германіі. Накануне Другой светскай вайны была разрабавана праграма снабжэння нямецкіх войск на тэрыторыі захавацёных краін неабходнымі дэнежнымі сродствамі: военнымі маркамі аднаго абразца. Эта праграма ажыццяўлялася з момэнта вторжэння фашысцкіх войск у Польшу (сентябрь 1939 г.), калда ў створаным генерал-губэрнаторстве “Польша” пачалі выпускаць білеты імперскіх крэдытных касс Германіі (асноўная — прыказ Вярхоўнага военнага камандавання ад 23 сентабря 1939 г.). Позднее (3 мая 1940 г.) был принят Закон “Об учреждении імперскіх крэдытных касс Германіі”.

Военные марки крэдытных касс Германіі, абъяўленныя законным платэжным сродствам на тэрыторыі ўсех акупіраваных гасударств, выпускаліся номіналом 50 пфеннігов, 1, 2, 5, 20 і 50 рэйхсмарок; і мелі нумэра, но без даты выпуска. На білетах дастойнасьцю 2 і 5 акупіраваных марок спачатка праставяўся тиснёны штэмпель со сваіскай, но пасле паступлэння іх у абрацэнне ў большам калічэствэ ў акупіраваных краінах штэмпелеванне адмэнілі (рысуюк 7).

Білет імперскіх крэдытных касс Германіі номіналом 50 рэйхсмарок прадставяляе сабой купюру сэр-карычнёвага цвэта с воднянымі знакамі. Справа на ліцэвой сторане білета ў прамюгольнай рамке зображэн портрэт жанчыны-крэстьянкі, ў цэнтрэ — надпіс на нямецком языке: “Пятъдэсят (рэйхсмарок)

выпушчэны на аснове распоряджэння “О гасударственных імперскіх крэдытных білетах” Главнаго управлэння імперскіх крэдытных касс”. Слева ўнізу — герб нацыскай Германіі ў віде орла со сваіскай, справа імаецца адтаск герба ў белом кругу, мжду нымі напечатаны сэрія і нумэр купюры. На абратной сторане зображэн від горада Маріенбурга с яго старыннымі замкамі.

Механізм паяўлэння білетов імперскіх крэдытных касс был следуючым. Как толькы прэкращались бои, на захавацёной тэрыторыі паяўлялись “подвжычэскыя отряды”, ў каторыя входілі спецыялісты разлччых отраслей прамышленности, сельскаго хозьяйства, фанансовыя і банковскыя работнныкы, другыя спецыялісты. Эты отряды вёл учёт захавацёных матэрыяльных і культурных цэнностей, каторыя под відом трофеев отпавлялн в Германію, занімались організацыей возобновлэння прамышленных прэдпріятыя. Составной частью “подвжычых эканомічэских отрядов” являлись военно-полевые банкы (імперскыя крэдытныя кассы), каторыя бесперебойно снабжлны войска Вермахта дэньгамы.

“Менская газета”, іздаваўшаяся ў акупіраваной сталіце Беларусі пры горадскай управе, ў первом нумэре ад 27 іюля 1941 г. опубліковала следуючэе сообщэнне Мінскай нямецкай крэдытнэй кассы. “На абшарах, занятых нямецкімі войскамі, хозьяць на ступныя грашовыя знакі:

1. Папярковыя рублі і манеты, што хадзілі на дзень пачатку вайны.
2. Выпушчаныя Галоўнай Управой нямецкіх крэдытвых касс нямецкія крэдытвыя знакі, г. зн. нямецкія грашовыя знакі вартасцю па 50 марак, 20, 5, 1, 0,5.

Рисуюк 5.

Рисуюк 6.

Рисуюк 7.

3. *Нямецкія дзяржаўныя манеты па дзесяць, пяць, два і адным пфенігу.*

Разліковы дзяржаўны стасунак паміж дзяржаўнай нямецкай маркай і рублём наступны: 1:10 (адна нямецкая марка = дзесяць рублёў)”.

Военные марки использовались в качестве платежного средства при покупках товаров на рынке. На оккупированной территории Беларуси с июля 1941 г. функционировала имперская кредитная касса. К началу 1942 г. число текущих счетов составляло 180 на общую сумму 240 млн. рейхсмарок. Все отделения банка обязаны были открыть в ближайшей имперской кассе текущие счета для безналичных расчетов с другими банками. Обмен советских денежных знаков на билеты имперских кредитных касс, и наоборот, без удостоверения какой-либо инстанции разрешался на незначительную сумму. Поврежденные денежные знаки имперских кредитных касс обменивались немецким военнослужащим без ограничения в любом отделении банка.

Хозяйственные банки, образованные из бывших советских контор и отделений банков, в 1942 г. объединили в Банк Белоруссии, расположенный в Минске. В фондах Музея хранится чек Минского отделения этого банка на выплату кредита в рейхсмарках на личное имя или на предъявителя, принадлежавший семье минчанина — фронтовика С. Козлова, жена которого проживала в оккупированном Минске с тремя детьми (рисунк 8).

На оккупированной территории Беларуси в обращении находились билеты имперских кредитных касс Германии, немецкие разменные монеты, карбованцы (на части территории Пинской и Полесской областей, входивших в состав рейхскомиссариата “Украина”), советские казначейские и банковские билеты, разменные монеты.

На территории генерального округа “Белосток” (Белостокская и северная часть Брестской области) имели хождение немецкие рейхсбанкноты.

Весной 1942 г. на территории рейхскомиссариата “Украина” (в Ровно) был образован Центральный эмиссионный банк, а с 1 июня этого же года он начал выпуск собственных денежных билетов в карбованцах. Их примечательная особенность — мрачная окраска. На купюрах с водяными знаками можно увидеть портретные изображения (девочки, крестьянки, горняка, шкипера, химика), подчеркивающие их народный характер. Все они имеют собственный номер, серию и сделанную на немецком и украинском языках надпись, например: “Десять карбованцев/выпущены на основании распоряжения от 5 марта 1942 г. / Ровно, 10 марта 1942 г. / Центральный эмиссионный банк “Украина” (рисунк 9).

Часть коллекции Музея составляют военные деньги, выпущенные Советским Союзом на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

В ходе освобождения Красной Армией в 1944—1945 гг. стран Юго-Восточной и Центральной Европы от фашизма одной из первоочередных задач на освобожденных территориях становилась необходимость эмиссии денег.

Летом 1944 г. Советский Союз с Польским комитетом национального освобождения заключили соглашение об эмиссионной политике. Согласно достигнутым договоренностям для освобожденных районов

Польши денежные купюры в злотых были отпечатаны в СССР.

В фондах Музея хранятся купюры номиналом 2 и 10 злотых. В частности, на последней выполнен синий сетчатый рисунок со сложным геометрическим изображением, в центре — герб освобожденной Польши (одноглавый орел без короны). На купюре также имеется текст на польском языке: “Принимается для всех платежей обязательно / Подделка будет караться в соответствии с законом”. Вверху и в центре надпись: “Народный банк Польши”. Каждая купюра имеет свой порядковый номер и серию (рисунк 10).

Польский комитет национального освобождения (ПКНО) 31 декабря 1944 г. был преобразован во Временное правительство Польши, которое учредило Национальный банк с монопольным правом эмиссии денег. В январе — феврале 1945 г. в Польше была проведена денежная реформа, унифицировавшая денежную систему в стране.

В период фашистской оккупации денежная система Чехословакии также переживала не лучшие времена. В обращении находились кроны Протектората Богемии и Моравии, словацкие кроны, венгерские пены, польские злотые.

На аверсе монеты Протектората Богемии и Моравии в центре изображен герб Чехии, под ним — год выпуска (1941). Надписи на монете сделаны полукругом, вверху — на немецком языке: Böhmen und Mähren, внизу — на чешском: Čechy a Morava. На реверсе монеты (слева) обозначен номинал монеты (рисунк 11, 3-я с. обложки).

Денежный билет Протектората Богемии и Моравии изготовлен на бумаге с водяными знаками. На

Рисунк 8.

Рисунк 9.

Рисунк 10.

его лицевой стороне изображен рисунок сине-голубого цвета: старинные архитектурные памятники Праги на берегу реки Влтавы в обрамлении прямоугольной рамки из растительного и геометрического орнаментов. На купюре сделаны надписи по-немецки и по-чешски: “Протекторат Богемии и Моравии / Выпущены на законном основании от 28. 09. 1938 г. / сто крон / Прага, 20 августа 1940 г.”. В левой части денежного билета на белой защитной сетке красным цветом обозначены его серия и номер, напечатано предупреждение о наказании за подделку денег. На оборотной стороне выполнен растительный орнамент с надписью: “Протекторат Богемии и Моравии” (рисунок 12, 3-я с. обложки).

8 мая 1944 г. было подписано Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандованием и Чехословацкой администрацией, которое включало и решение финансовых проблем в стране. В конце 1944 г. Советским правительством был рассмотрен вопрос о выпуске военных денежных знаков в национальной денежной единице Чехословакии — кронах.

В начале 1945 г. в эту страну в обращение поступили денежные знаки шести номиналов: 1, 5, 20, 100, 500 и 1000 крон, напечатанные в СССР на бумаге с водяными знаками. На купюрах имелись серия и порядковый номер, надписи на чешском и русском языках: “Республика Чехословакия” и дата выпуска (1944).

На всех военных кронах изображен несложный геометрический рисунок: на купюрах номиналом 1 крона — коричневого цвета, 5 крон — синего цвета на голубом фоне, 20 крон — синего на бежевом фоне, 100 крон — зеленого, 500 крон — бордового на бежевом фоне (рисунок 13, 3-я с. обложки).

18 октября 1948 г. в Чехословакии на основе правительственного декрета была проведена денежная реформа. Все ранее выпущенные денежные знаки обменивались на государственные билеты нового образца.

В январе 1945 г. в Венгрии была создана Союзная контрольная комиссия, которая приняла решение о выпуске военных денежных знаков в национальной денежной валюте — пенге. Отпечатанные в СССР военные денежные знаки для обращения в Венгрии имели следующие номиналы: 1 пенге (двух разновидностей: с разными размерами рисунков, с порядковыми номерами и без них), 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 пенге.

На лицевой стороне денежной купюры в 1 пенге на бежевую ромбовидную сетку наложен синий графический рисунок. В центре денежного билета, а также на его оборотной стороне на венгерском языке сделаны надписи: “Комендатура Красной Армии”, “один пенге”. Внизу, в бежевом ромбе, указан год — 1944 (рисунок 14, 3-я с. обложки).

В фондах Музея хранится бланк приказа военного коменданта в Венгрии о введении в оборот денежных знаков советского военного командования в 1944 г.

“Доводится до всеобщего сведения всех граждан, учреждений, торговых и промышленных предприятий о том, что Советское командование установило:

1. Свободное хождение на территории Венгрии имеют наряду с венгерскими пенге также пенге советского военного командования.

Установлен следующий курс указанных выше валют:

Один военный пенге равен одному венгерскому пенге.

2. Денежные знаки обязательны к приему всеми гражданами, учреждениями, торговыми и промышленными предприятиями с сохранением цен, существовавших к моменту вступления частей Красной Армии на территорию Венгрии.

За отказ в приеме или снижение курсов при расчетах или за превышение цен виновные будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Военный комендант”.

В июле 1946 г. новое Народное правительство Венгрии провело денежную реформу. Все обесценившиеся пенге были обменены согласно установленному курсу на новую денежную единицу — форинт.

6 июня 1945 г. Советское правительство приняло Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации Германии (СВАГ). Главой этого государственно-политического органа был назначен маршал Г. Жуков, который одновременно оставался Главнокомандующим Группой оккупационных советских войск в Германии. Он же являлся представителем Советского Союза в межсоюзническом Контрольном Совете. Подготовительная работа по изготовлению военных денежных знаков и последующая организация их выпуска в обращение на территории Германии были возложены на Бюро гравировки и печатных работ в Вашингтоне. Первый выпуск этих денег в обращение состоялся 8 сентября 1944 г.

На военных марках, печатавшихся для всех зон оккупации, указан единый эмитент, напечатана серия. Надписи на купюрах сделаны по-немецки, включая текст: “В обращении в Германии по закону”. Для советской зоны оккупации военные марки печатались в СССР. На музейных купюрах перед порядковым номером стоит знак “—” (тире), что позволяет отнести их к советским выпускам (рисунок 15, 3-я с. обложки).

Военные шиллинги изготавливались заблаговременно, печатались преимущественно в Англии, а также фирмой “Форбс Литограф Компани” в США. Полная серия выпуска военных шиллингов состоит из десяти номиналов: 50 грошей, 1, 2, 5, 10, 20, 25, 50, 100 и 1000 шиллингов. Так, 1 военный шиллинг представляет собой купюру сине-зеленого цвета с водяными знаками в виде волнистых линий. Порядковый номер у нее отсутствует, отпечатана в Англии (рисунок 16, 3-я с. обложки).

Особое место в коллекции военных денег Музея занимают лагерные деньги, которыми платили военнопленным за работу в концентрационных лагерях Бухенвальда, Дахау, Освенцима, Равенсбрюка и др. Труд узников концлагерей широко использовался в частной и государственной промышленности.

В коллекции имеются лагерные деньги следующих номиналов: 10, 50 рейхспфенигов; 1, 2, 5, 10 рейхсмарок (рисунок 17, 3-я с. обложки). Эти деньги изготовлены на бумаге с водяными знаками. Все надписи на них сделаны готическим шрифтом по-немецки. В центре билета — большой красный треугольник, которым обозначались противники фашистского режима, в том числе советские военнопленные; внизу слева — изображение государственной символики нацистской Германии (орел со свастикой). Текст на купюре:

“Талон действителен как расчетное средство для военнопленных и предназначен для обращения внутри лагеря или для рабочих команд. Исключительно для торговых точек внутри лагеря. Обмен данных денежных талонов на законном основании на другие денежные знаки запрещен, разрешен только в определенных сферах при лагерном управлении. Накопление, изготовление фальшивых знаков будет караться. Уполномоченный шефа Верховного Главнокомандующего”.

После поражения германской армии под Москвой в декабре 1941 г., провала “блицкрига” на Востоке нацистское руководство приняло решение о массовом привлечении советских пленных к труду в немецкой экономике. Почти все предприятия Германии обращались в Главное административно-хозяйственное управление СС, чтобы получить рабочую силу из концлагерей. Зарплата заключенным выплачивалась частной промышленностью на основе тарифов, согласованных с Германским трудовым фронтом.

В мае 1995 г. в ходе международной конференции “Фронт и память” Музею были переданы платежные, больничные ведомости на советских военнопленных из рабочих команд лагерей “8-а” и “8-б”, работавших на каменоломнях синдиката кварцевых и бетонных предприятий горнодобывающей промышленности Kahnes & Wagner (под Лейпцигом, земля Саксония), собранные местными историками. Выяснилось, что синдикат Kahnes & Wagner использовал военнопленных из двух лагерей, созданных в районе Гроссштайнберга. В его платежных ведомостях указано 266 фамилий военнопленных, которые работали в каменоломнях в период с 1 октября 1941 г. по 12 октября 1943 г. Оплата за один день составляла 10 пфенигов. Из этой суммы производились вычеты за продовольственное снабжение, одежду, лагерные средства (охрана, жилье, амортизация орудий труда), осуществлялись также выплаты командованию сухопутных войск Германии за предоставление рабочей силы. В итоге остаток составлял от 0,20 до 0,53 рейхсмарки на одного человека в день.

До февраля 1942 г. в лагерях погибало ежедневно в среднем по 6000 военнопленных. Германские историки указывают на голод как на одну из главных причин массовой смертности советских пленных.

В значительной степени на их катастрофическое положение в нацистском плену повлияло несогласие СССР с разделением пленных по национальному признаку и, как следствие, неподписание Женевской

конвенции 1929 г., определявшей правовой статус военнопленных. СССР отказался от участия в организации связи с военнопленными через нейтральные страны, в результате советские военнопленные остались без всякой защиты и контроля со стороны Международного Красного Креста. Это послужило поводом к ужесточению обращения с советскими военнопленными.

В Распоряжении об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях от 8 сентября 1941 г. говорится: “Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением”.

В фондах Музея хранятся воспоминания бывшего советского военнопленного Д. Соболя (узник фашистских лагерей под Нюрнбергом, во Флоссенбюрге и др.), попавшего в плен в июле 1941 г. Страшные картины пережитого в концлагерях, где вместе с ним находились узники из Чехословакии, Франции и Польши, сохранились в нескольких его тетрадах. В одной из них Д. Соболев написал о том, что по специальным билетам (маркам) “отпетые головорезы” из администрации лагеря во Флоссенбюрге, эсэсовцы, некоторые иностранные военнопленные посещали публичный дом, который был в этом лагере.

Бывший узник Бухенвальда М. Жовнир, арестованный за антифашистскую деятельность в Западной Украине в 1940 г., передал в Музей талон на получение питания в столовой лагеря — Wertmarke. Это прямоугольный лист бумаги желтоватого цвета с голубым сетчатым рисунком и надписями на немецком языке. Имеет порядковый номер 83823. В своих воспоминаниях М. Жовнир пишет, что из еды на лагерные марки ничего нельзя было купить (*рисунком 18, 3-я с. обложки*).

К разнообразным видам военных денег относятся другие знаки и боны локального значения (партизанские, воинских частей и комендатур), которых, к сожалению, пока нет в коллекции Музея, а многие виды военных денег еще недостаточно изучены.

Валентина ЛИШЕВСКАЯ,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела фондовой
работы Белорусского государственного музея
истории Великой Отечественной войны

Источники:

1. Алексеев, А.М. Военная валюта. — Ленинград, 1948.
2. Сенилов, В.В. Военные деньги Второй мировой войны. — Москва, 1991.
3. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. — Москва, 1996.
4. Россия и Германия в период войны и мира. — Москва, 1995.
5. Реккер, М.-Л. Между социальным умиротворением и материальной эксплуатацией // Вторая мировая война. — Москва, 1996.
6. Штрайт, К. Советские военнопленные — массовые депортации — принудительные рабочие // Вторая мировая война. — Москва, 1996.
7. Пазднякоў, В.С. Папяровыя грошы Беларусі: ад XIII ст. да нашых дзён. — Мінск, 2008.
8. Орлов, А. Чужие деньги счастья не приносят... // Банкаўскі веснік, 2004, № 22.
9. Бяюра, А.Н. Денежное обращение Беларуси периода становления Советской власти (1917—1921) // Банкаўскі веснік, 2008, № 7.
10. Воспоминания Д.Н. Соболя. — БДМГВАВ, фонды КП 47317.
11. “Менская газета” от 20.07 1941 г. — БДМГВАВ, фонды КП 2790.

Vincas RUZAS

Coins of the Grand Duchy of Lithuania in the Money Museum of the Bank of Lithuania

The article presents a brief history of build-up of the collection of coins of the Grand Duchy of Lithuania in the Money Museum of the Bank of Lithuania. The collection consists of 2,459 original coins divided into two main groups: the first one incorporates 72 coins minted in the late 14th-15th centuries; the second one includes 2,387 coins minted in 1495-1706. Counterfeit coins form a separate group.

Nikolai PLAVINSKY

Finds of scales and weights in Polotsk lands (late 9th-11th centuries)

The article dwells on the finds of weights and details of scales of late 9th-11th centuries in Polotsk lands. The author analyses their topography and chronology. The obtained results will facilitate the analysis of money and weight systems of the upper reaches of the Dnepr river and the middle reaches of the Dvina river in the Viking Age.

Yury DENISENKO, Pavel GORBAN

Principles of Classification of the Coins of Mass Coinage of the Polish-Lithuanian Commonwealth of the 16th-18th Centuries

The authors propose their own methodology of determining the criteria of classification of the coins of mass coinage of the Polish-Lithuanian Commonwealth of the 16th-18th centuries. This article provides information on the coinage peculiarities only, while such features as the differences in the weight norm, one-sided coinage, deviations in the weight, and different coinage defects are not covered.

Irina KOLOBOVA

Hoard of Coins in the Numismatic Collection of the Vilnius Museum of Antiquities (based on the catalog of 1898)

When the Vilnius Museum of Antiquities was opened in 1856 the collections of coins and medals, archeological materials, pictures, engravings, sculptures, geographical maps and atlases, manuscripts, and autographs of historical personalities were exhibited therein. The numismatic collection based on the Brothers Tyshkevich's private collection was one of the core elements of the exposition.

Marina VOITOVICH

The Radzivils' Numismatic Collection

The Radzivils' family was always famous for its power, forcefulness, and urge towards creativity and wealth accumulation. In this article the author tells about the Radzivils' numismatic collection exhibited in the National Historical and Cultural Museum-Reserve "Nesvizh".

Valery GRINKEVICH

Private Money on the Territory of the Present-day Republic of Belarus (Second Half of the 18th Century)

In this article the author makes an attempt to identify the time period when the coins of regular coinage of the Polish-Lithuanian Commonwealth were marked as well as the unknown issuers involved in this activity.

Viktor MALEZHNIK

Finds of Coins Issued in the Severskoe Principality in the Area of Novogrudok

The researchers have been disputing on the initial period of coinage in the Grand Duchy of Lithuania for more than a century. As the numismatic materials arrive new discoveries are made and new versions are generated. The publication's author made an attempt to cover certain issues related to the finds of coins issued in the Severskoe Principality, their phenomenon, and the processes related to the establishment of monetary relations in the second half of the 14th century. The presented material may contribute to new historical discoveries.

Vladimir SHVETS

Ukrainian Banknotes and Coins in Belarus

Despite numerous publications of the Belarusian, Russian, and Ukrainian researchers on the Ukrainian currency and the history of money circulation in the Belarusian lands, the publications covering

the banknotes and coins used as the samples for familiarizing the households with new money are practically unavailable. The author considers the well-known functional samples of the Ukrainian banknotes and coins that were studied for the first time in the second half of the 1990s.

Viktor KAKAREKO

Alternative View of the Coinage in Grodno

The local and numismatic literature of the 19th-20th centuries incorporates four references to the coinage in Grodno. The coinage of 1793 thalers has been traditionally associated with the Grodno Mint. In 1768, P.M. Gartenberg—Sadogursky, Administrator of Warsaw and Krakow Mints, was implementing the project of construction of a new mint. The authority of the classics of numismatics does not give rise to any doubts as to the reliability of information on the Grodno Mint given by them. However, the author of the article adheres to an alternative opinion on the coinage in Grodno.

Irina MARKEVICH

The Numismatic Collection of Brest Regional Museum of Local History

Presented material is dedicated to the numismatic collection of Brest Regional Museum of Local History—one of the most important collections in number and historical and material value. The author dwells on the sources of its formation and replenishment, the rare coins, as well as on the peculiarities of the coins hoards kept in the museum.

Ilya SHTALENKOV

To the Issue of Additional Marking of Coins in Mstislavl

In the first part of the article the author describes the finds of tatar coins with the unknown additional marking. In the second part he explains how to distinguish the coins originally marked in Mstislavl (that were found in Belarus) from the counterfeited ones produced for the purpose of misleading the collectors and museums' staff.

Natalia KURBANOVA

Find of Zhanibek's Coin Imitation

The theme of Zhanibek's coins imitation was raised because such coins are very rare in the present-day Belarus, they are insufficiently studied, and it is still difficult to assess their role in the money circulation of our country. The author analyses the finds of imitated coins based on the materials of other researchers, compares the coins of that period of time with other coins of the same kind that were in circulation in the territory of the present-day Belarus, and makes conclusions.

Andrey KRYZHANIVSKY

Coinage in Lvov in the 13th-14th Centuries

This article is dedicated to the coinage at the Lvov Mint and new finds in the former territory of the Grand Duchy of Lithuania. Based on the research the author summarizes the new information on the copper coin that was in circulation in the above-mentioned territory at the end of the 13th century-middle of the 14th century.

Janush PARKHIMOVICH

Unknown Pattern Coins of the Second Polish-Lithuanian Commonwealth

The coins in circulation are known for many years. What does a pattern coin mean? Before World War II the Warsaw Mint coined the so-called "collection pattern coins" designed for the numismatic market. This typical Polish tradition continued during the existence of the People's Republic of Poland. At that time numerous coins bearing the inscription "Pattern" were issued. On the example of the found coins the author examines the unknown types and peculiarities of coins.

Valentina LISNEVSKAYA

Wartime Money in the Bonistics Collection

Each exhibit of the bonistics collection of the Belarusian State Museum of the Great Patriotic War History bears information about the concrete historical period. Therefore, the separation of the wartime money from that collection made it possible to obtain new information on World War I and World War II. The article dwells on the Museum's unique collection of the wartime money in view of historical events of the mentioned periods.

Военные деньги в коллекции бонистики

Рисунок 11.

Рисунок 15.

Рисунок 12.

Рисунок 16.

Рисунок 13.

Рисунок 17.

Рисунок 14.

Рисунок 18.

Иллюстрации к статье на с. 67.

ISSN 2071-8896

9 772071 889006 1 2007